

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№2 (14) - 2023г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	
Главный редактор	Золотухин Алексей Валерьевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, декан юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Зам. главного редактора	Исмоилова Зайнура Исрофиловна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Ответственный секретарь	Аминова Фарида Махмадаминовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой международного права и сравнительного проведения, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Члены редакционного совета:	Имомова Нилуфар Махмайсусовна - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, проректор по воспитательной работе, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Бельх Владимир Сергеевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Кузнецова Ольга Анатольевна - Российская Федерация, Пермский государственный национальный исследовательский университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Муртазозода Джамшед Сайдали - Республика Таджикистан, депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Гаюров Шукрулло Караматуллоевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Васильев Антон Александрович - Российская Федерация, Алтайский государственный университет, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве Дашин Алексей Викторович - Российская Федерация, Кубанский государственный аграрный университет, профессор кафедры международного частного и предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве Сотиводиев Рустам Шарофович - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве Ипшекков Константин Анатольевич - Российская Федерация, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, доцент кафедры правовых основ управления, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право Динорпих Азиз Мусо - Республика Таджикистан, Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, первый заместитель, заместитель исполнительного директора по науке, инновациям и международному сотрудничеству, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право Азимзода Назир Бозор - Республика Таджикистан, Таджикский международный университет, зав. кафедрой международных отношений и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Дьядкин Дмитрий Сергеевич - Российская Федерация, Сургутский государственный университет, директор института государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Рустемова Гаухар Рустембековна - Республика Казахстан, Казахская Академия труда и социальных отношений, профессор кафедры правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Сулайманова Назгуль Назарбековна - Республика Киргизия, Кыргызско-Российский Славянский университет, зав. кафедрой уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Сафарзода Анвар Ислои - Республика Таджикистан, Исполнительный аппарат Президента Республики Таджикистан, руководитель Управления образования, культуры и информации, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Гаврилов Борис Яковлевич - Российская Федерация, Академия управления МВД Российской Федерации, профессор кафедры управления органами расследования преступлений, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 – Уголовный процесс Махмудов Изатулло Тешаевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой судебного права и прокурорского надзора, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 – Уголовный процесс Муродзода Ардашер Алишер - Республика Таджикистан, судья района Шохмансур г. Душанбе,

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

кандидат юридических наук, 12.00.09 – Уголовный процесс

Абашидзе Аслан Хусейнович - Российская Федерация, Российский университет дружбы народов, зав. кафедрой международного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Титова Татьяна Александровна - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, доцент кафедры международного и европейского права, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Идизода Файзали Фузайлло - Республика Таджикистан, Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Председатель Комитета по государственному строительству и местному самоуправлению Маджлиси намоёндагон, кандидат юридических наук, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Носиров Хуршед Толибович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Султонова Тахмина Истамовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Мороз Светлана Павловна - Республика Казахстан, Высшая школа права «Адилет», декан, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Абдуллин Аделъ Илсиярович - Российская Федерация, Казанский (Приволжский) федеральный университет, зав. кафедрой международного и европейского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Мансуров Умед Абдуфаттохович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Международный Комитет Красного Креста, юридический советник Миссии, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Раджабода Махмадёр Носир - Республика Таджикистан, Педагогический институт Таджикистана в Рафтском районе, ректор, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Абдухамитов Валичон Абдухалимович - Республика Таджикистан, Консалтинговая компания «Russell Bedford ААА», старший юрист, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Назаров Аваз Кувватович - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности, доктор юридических наук, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Козаченко Иван Яковлевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Алимов Суробшо Юсушпоевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право

Эльназаров Давлатшо Ходжаевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Кондрашев Андрей Александрович - Российская Федерация, Сибирский Федеральный университет, зав. кафедрой конституционного, административного и муниципального права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон - Республика Таджикистан, Академия МВД Республики Таджикистан, заместитель начальника по науке, доктор юридических наук, доцент, 12.00.09 – Уголовный процесс

Хамроев Шухратджон Садилович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 – Уголовный процесс

Михайлов Виктор Александрович - Российская Федерация, Российская таможенная Академия, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 – Уголовный процесс

Адрес редакции

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
тел.: (+992 237) 227-67-40; www.rtsu.tj
e-mail: ismoilova-2016@mail.ru; farida.aminova.2016@mail.ru
Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан.
Лицензия №147/ЖР-97 от 27 марта 2020 года.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора.....	9
----------------------------	---

12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Азимзода А.Ш. Особенности правового регулирования территориального планирования в Республике Таджикистан.....	10
Алимов С.Ю. Конституционно-правовая защита ветеранов как стратегия обеспечения социальной безопасности.....	16
Полтавец А.В. Нормативно-правовая система регулирования экологических проблем в Таджикистане: взаимодействие национальных и международных нормативных актов.....	23
Смоктый М.Е. Конституционно-правовая ответственность органов государственной власти РФ: юридическо-правовое обеспечение.....	27
Умедов К.М. Технология оперативного законотворчества как особая разновидность технологии законотворчества.....	30

12.00.03 - ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Аминова Ф.М. К вопросу о защите прав неродившегося ребёнка в международном частном праве при использовании вспомогательных репродуктивных технологий.....	34
Гоибова М.А., Исмоилова З.И. Понятие и виды банковских платежных карт.....	40
Дустова Н.С. Особенности становления гражданского законодательства зарубежных стран о коммерческой тайне.....	46
Пияров В.В. Проблемные вопросы развития институтов корпоративного управления в акционерных обществах Республики Таджикистан.....	51
Рахматова Н.В. Содержание родительских прав и обязанностей в семейном праве Республики Таджикистан.....	57
Сидиков Д.А. Исключительные (имущественные) права как предмет залога в гражданском праве Республики Таджикистан.....	64
Султонова Т.И. Лицензирование как форма государственного регулирования предпринимательской деятельности.....	69
Шукурова Н.А. Понятие договора об оказании платных медицинских услуг.....	74

12.00.08 - УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Абдухамитов В.А. Совершенствование правовой основы борьбы с преступлениями в сфере медицинской деятельности.....	79
Коцеев В.Ю. Состояние, структура и динамика медицинских преступлений, совершенных должностными лицами в Республике Таджикистан.....	83

12.00.09 - УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Раджабова М.Ю. Органы судейского сообщества как профессиональное преобразование судебной деятельности.....	89
--	----

Хамроев Ш.С. Классификация обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения по факту совершения семейного насилия в отношении женщин.....95

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Аминова Ф.М., Давлатов Х.Х. Проблемы защиты прав трудящихся-мигрантов на региональном уровне.....101

Давлатов Х.Х., Кудратуллозода Б.К. Проблемы реализации международных норм о защите прав трудящихся-мигрантов на национальном уровне.....109

Шоисматуллоева Ф.Ш., Кудратуллозода Б.К. Безопасность: международно-правовой и сравнительно-правовой аспекты.....115

Правила для авторов и порядок рецензирования.....124

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ!

Вышел в свет очередной номер научного журнала «Юридический вестник» юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Выпуск журнала - результат усилий команды молодых докторов, кандидатов наук и соискателей, которые с энтузиазмом воплотили в жизнь свою идею об учреждении нового периодического издания для быстрой, полной и открытой публикации результатов научных исследований учёных-правоведов.

Наш журнал унаследовал устоявшиеся традиции и порядок опубликования научных статей в ведущих журналах Таджикистана и России, в связи с чем требования к их оформлению максимально приближены к требованиям, предъявляемым к рецензируемым научным изданиям, рекомендуемым Высшими аттестационными комиссиями Республики Таджикистан и Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований.

В сегодняшнем мире успех деятельности любого ученого оценивается по востребованности его работ, что подтверждает, в том числе, уровень их цитирования. Поэтому особую актуальность приобретают наукометрические базы учета научных публикаций.

Научный журнал «Юридический вестник» представляет собой пример свободной печатной площадки для опубликования научных достижений ученых-юристов, что позволит каждому автору раскрыть свои научные способности, представить разработанную им научную идею или концепцию, популяризировать свои научные исследования, чтобы использовать юридические знания во благо общества и государства.

При этом следует подчеркнуть, что публикационное поле деятельности нашего журнала будет охвачено не только научными трудами отечественных ученых и специалистов, но также и зарубежных исследователей. Это возможно благодаря нашему тесному сотрудничеству с иностранными коллегами, круг которых, естественно, гораздо шире, чем список учёных, вошедших в состав редакционной коллегии журнала «Юридический вестник». Информировав наших читателей о новейших достижениях зарубежной юридической науки и практики, мы исходим из принципа актуальности интеграции науки и научного познания. Ведь развитие отечественной правовой мысли невозможно без учета современного состояния мировой юридической науки.

Я призываю всех наших коллег активнее участвовать в научной деятельности. Мы приглашаем к сотрудничеству ведущих ученых и специалистов Республики Таджикистан и зарубежных стран. Именно Ваши научные труды являются основой новых направлений исследований для аспирантов и соискателей, начинающих ученых.

Мы верим, что с помощью и при поддержке наших авторов и читателей наш журнал станет одним из лидирующих периодических научных изданий в области юриспруденции как в Республике Таджикистан, так и за его пределами.

Хочу пожелать мира, благополучия и достижения поставленных целей!

Главный редактор
доктор юридических наук, доцент,
А.В. Золотухин

УДК 342.15

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Азимзода Алимардон Шоимардон

кандидат юридических наук

Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Б. Хамдам 2,

тел.: (+992) 901-61-17-70, e-mail: azimov@fazo.tj

Аннотация

В статье рассматриваются правовые проблемы, возникающие при территориальном планировании в Республике Таджикистан, отмечается неоднозначность ряда норм градостроительного законодательства и отсутствие единообразного их применения в правоприменительной практике. В частности, указывается на несоответствие названия документа территориального планирования (генеральная схема расселения) его содержанию, а также их различное название в зависимости от уровня планирования. Предлагается внести в градостроительное законодательство Республики Таджикистан соответствующие изменения по унификации терминов, касающихся территориального планирования (республики, областей, городов и районов). Обосновывается необходимость использования соответствующих материалов землеустроительных, кадастровых и геодезических работ при подготовке документов территориального планирования и объединения картографических материалов территориального планирования со схемой землеустройства (в виде слоев цифровых карт).

Ключевые слова: территориальное планирование; градостроительное законодательство; устойчивое развитие территории; категории земель.

Территориальное планирование осуществляется на основе стратегии экономического развития страны и других документов, рассчитанных на перспективное планирование

территории. В Республике Таджикистан для реализации социально-экономического развития, устойчивого развития территории был принят ряд нормативных правовых актов: Закон Республики Таджикистан «О государственных прогнозах, концепциях, стратегиях и программах социально-экономических развития» от 3 августа 2018г. №1544², Закон Республики Таджикистан «О стратегическом планировании и государственном прогнозировании» от 19 июля 2022г. №1894³, Национальная стратегия Республики Таджикистан на период до 2030г., утвержденная постановлением Маджлиси намоёндагои

Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016г. №636⁴, постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 декабря 2007 №500 «О Концепции перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию»⁵ и др.

Градостроительная деятельность по территориальному планированию непосредственно проводится на основании Градостроительного кодекса Республики Таджикистан (далее «ГрК РТ»)⁶, других градостроительных нормативно-правовых актов при учете требований Земельного кодекса Республики Таджикистан (далее «ЗК РТ»)⁷ и иных природоресурсных

© Азимзода А.Ш., 2023

² Закон Республики Таджикистан «О государственных прогнозах, концепциях, стратегиях и программах социально-экономических развития» от 3 августа 2018г. №1544// Централизованный банк правовой информации «ADLIA» Министерство юстиции Республики Таджикистан.www.adlia.tj

³ Закон Республики Таджикистан «О стратегическом планировании и государственном прогнозировании» от 19 июля 2022 г. №1894// Централизованный банк правовой информации «ADLIA» Министерство юстиции Республики Таджикистан.www.adlia.tj

⁴ Национальная стратегия Республики Таджикистан на период до 2030г. от 1.12.2016г. №636 // Централизованный банк правовой информации «ADLIA» Министерство юстиции Республики Таджикистан.www.adlia.tj

⁵ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 декабря 2007 №500 «О Концепции перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию»// Централизованный банк правовой информации «ADLIA» Министерство юстиции Республики Таджикистан.www.adlia.tj

⁶ Градостроительный кодекс Республики Таджикистан от 28.12.2012г., №933// Вестник Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2012г. №12.

⁷ Земельный кодекс Республики Таджикистан от 13 декабря 1996 года // Ведомости Маджлиси Оли Республики

законодательных актов Республики Таджикистан.

В соответствии со ст.8 Конституционного закона Республики Таджикистан «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства Республики Таджикистан»¹ планирование дальнейшего развития населенных пунктов и административно-территориальных единиц осуществляется в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан, на основе комплексного учета имеющихся в пределах административно-территориальных единиц социальных, экономических, экологических, градостроительных и иных условий.

Территориальное планирование - это реализация планов, мероприятий, указанных в вышеуказанных документах относительно территории страны, регионов, привязка конкретных пространственных объектов к конкретной местности. Планирование пространственных объектов осуществляется фиксированием их на плано-картографических материалах с соблюдением требований законодательства о геодезии, градостроительстве и землеустройстве. В литературе территориальное планирование также называют пространственным планированием.

Одним из основных принципов градостроительной деятельности является обеспечение устойчивого развития территории посредством осуществления территориального

планирования и градостроительного зонирования. Территориальное планирование и градостроительное зонирование являются не только определяющим фактором (средством) установления правового режима земельных участков и расположенных на них объектов, но и фактором, обеспечивающим устойчивое развитие территории.

Устойчивое пространственное развитие представляет собой процесс экономического роста и размещения производительных сил (расселения) в конкретных территориальных пределах с учетом природоресурсного потенциала территории, а также с соблюдением требований рациональности использования природных ресурсов и компонентов окружающей природной среды в целом.²

Устойчивое развитие страны – это развитие, удовлетворяющее потребности настоящего поколения и не ставящее под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности.

Устойчивое развитие исходит из трех принципиальных взаимосвязанных между собой измерений, характеризующих экономический рост, социальную справедливость и защиту окружающей среды. Благополучие общества должно максимально вырасти, а бедность сокращена через оптимальное и эффективное использование природных ресурсов.

Основной целью Концепции перехода Республики

Таджикистан к устойчивому развитию является обеспечение стабильного социально-экономического развития при сохранении благоприятной окружающей среды и рационального использования природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений населения страны.³

Одним из принципов национальной концепции устойчивого развития Республики Таджикистан является переход от секторного к интегрированному планированию использования природных богатств.⁴

В законодательстве Республики Таджикистан в отличие от законодательства Российской Федерации термин «территориальное планирование» практически не используется.

В Российской Федерации как на уровне федерации, так субъекта федерации и муниципального образования обобщающим термином планирования пространственного развития территории является «территориальное планирование». А в Республике Таджикистан в зависимости от уровня планирования термин «территориальное планирование» различается, и он привязывается не к градостроительной деятельности, а к их документам. Например, когда объектом планирования является вся территория республики, то его документация называется генеральной схемой расселения, а если речь идет о части территории республики, включающей два и более регионов, то здесь

Таджикистан. 1996 г. № 23. Ст. 351.

¹ Конституционный закон Республики Таджикистан «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства Республики Таджикистан» от 28.02.2013г. №482. (в редакции Конституционного закона РТ от 2.01.2018г. №1482) // Централизованный банк правовой информации «ADLIA» Министерство юстиции Республики Таджикистан. www.adlia.tj.

² Галиновская Е.А. Обеспечение устойчивого пространственного развития на национальном и межгосударственном уровнях // Правовые проблемы

устойчивого пространственного развития государственных участников СНГ. Монография/отв.ред. Е.А. Галиновская, М.В. Понамарев . М.ИНФРА-М. 2022. С.98.

³ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 декабря 2007 №500 «О Концепции перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию»// Централизованный банк правовой информации «ADLIA» Министерство юстиции Республики Таджикистан. www.adlia.tj.

⁴ Указ. Концепция С.20.

имеются в виду схемы планирования развития (консолидированные) если же объект планирования – территории областей, городов и районов то документация называется схемами планировки территорий. Причем в законодательстве такая классификация документов не всегда соблюдается, в результате чего при одном и том же объекте планирования используются как схемы планирования развития, так и схемы планировки территорий.

Введенное Градостроительным кодексом Российской Федерации понятие «территориальное планирование» как первой фазы градостроительной деятельности является аналогом общемирового процесса пространственного планирования, который предполагает создание в конкретных национальных масштабах правового поля и системы управления эффективным и устойчивым природопользованием, размещением и развитием элементов отраслевой структуры экономики, сети населенных мест, инженерно-транспортного и энергетического обеспечения территорий¹.

В соответствии со ст.2 ГрК РТ генеральная схема расселения на территории Республики Таджикистан — это градостроительная документация, определяющая основные цели и пути развития систем расселения, природопользования, социально-экономического развития территорий, инженерной, транспортной и социальной инфраструктур общегосударственного значения.

По нашему мнению, документация по планированию территории в масштабе республики под названием «генеральная схема расселения территории» не соответствует её содержанию. Генеральная схема расселения, в

первую очередь, направлена на развитие системы расселения, размещение населенных пунктов (категории земель населенных пунктов). Это подтверждается нормами ГК РТ, где дается определение понятия системы расселения, в соответствии с которым система расселения — это определяемые градостроительной документацией основные направления регулируемого размещения населения на соответствующей территории путем развития существующих и создания новых населенных пунктов.

В.М. Груздев справедливо отмечает: «В одном ряду с развитием и размещением народнохозяйственного комплекса в качестве одной из важнейших проблем территориального планирования стоит проблема рационального расселения, под которым понимается процесс распределения населения по территории путем развития существующих и образования новых поселений, а также фактически сложившаяся в результате этого процесса проектирования сеть населенных мест»².

Разумеется, при планировании населенных пунктов учитываются размещение производительных сил, природопользования и соответствующая инфраструктура, однако территориальное планирование республики представляет собой комплексное мероприятие, охватывающее все отрасли народного хозяйства (без приоритета какой-либо отрасли), соответственно оно осуществляется на всех категориях земельного фонда, поэтому форма (название территориального планирования) должна соответствовать её содержанию.

Положение законодательства (п.1 ст.45 ГК РТ), несмотря на название документа, по содержанию подтверждает

комплексность генеральной схемы расселения на территории Таджикистан, включающей планирование необходимых пространственных объектов с указанием существующих объектов и их дальнейшей судьбы (перспективные и (или) неперспективные).

Следует отметить, что в градостроительном законодательстве Республики Таджикистан в части территориального планирования прослеживаются недостатки, выражаемые в неоднородности ряда норм и их единообразного применения в правоприменительной практике. В частности, кроме вышеуказанного градостроительного документа - генеральной схемы расселения на территории Таджикистана, законодательство указывает на схему планировки Республики Таджикистан (п.1 ст.44 ГК РТ) и не раскрывает отличие между этими документами, причем в ст.47 ГК РТ последний документ называется схемой планирования территорий.

Дается дефиниция схемы планировки территории как градостроительной документации, определяющей зонирование территории, основные направления системы реализации расселения, развития населенных пунктов, промышленности, сельского хозяйства, инженерной, транспортной и социальной инфраструктур межрегионального, регионального и межселенного значения соответствующей территории (ст.2 ГрК РТ). Законодательством дефиниция схемы планирования территории не определена, а п.1 ст.47 ГрК РТ указано, состав схемы планирования территорий Республики Таджикистан, Горно-Бадахшанской автономной

¹ Груздев В.М. Территориальное планирование (теоретические аспекты и пространственной

территории). Нижний Новгород: ННГАСУ, 2014. С.4.
² Груздев В.М. Указ.соч. С.60.

области, областей, города Душанбе.

Анализируя вышеизложенные нормы законодательства Республики Таджикистан, регулирующие отношения по территориальному планированию на уровне республики, можно отметить следующее:

- по непонятным причинам для планирования территории установлена три вида документации – генеральная схема расселения, схема планировки территорий и схема планирования территорий. В чем отличительная черта этих документов¹ не раскрывается;

- по содержанию все эти документы принципиально друг от друга не отличаются, причем сравнивая последние две документа – приведенную дефиницию схемы планировки территории и установленную функцию схемы планирования территории (п.1 ст.47 ГрК РТ), можно заметить их сходство;

- задачи, решаемые схемами планирования территории Республики Таджикистан, аналогичны задачам, решаемым схемами Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе². С этим нельзя согласиться, поскольку задачи, решаемые на уровне республики, должны отличаться от региональных задач. В масштабах республики должны решаться более общие вопросы, а их относительную конкретизацию необходимо осуществлять на уровне регионов с учетом их особенностей.

- считаем неуместным указание в документации территориального планирования на уровне Республики Таджикистан (схема планировки территории, схема

планирования территории) зонирование территории. Во-первых, зонирование территории – более общее понятие, здесь не указан конкретный вид зонирования (градостроительное, функциональное, экологическое). Во-вторых, зонирование территории желательнее произвести на уровне района (функциональное, экологическое) и города (функциональное, градостроительное), т.к. требуется детализация документации территориального планирования, где можно определить (непосредственно или косвенно) правовой режим земельных участков.

На наш взгляд, при планировании и размещении стратегических объектов в масштабе республики: транспортных, инженерных (связи, энергетики и т.д.) и других объектов республиканского значения, – категории земель должны указываться фрагментарно, насколько эти объекты будут затрагивать те или иные категории земель. Более полную информацию о категориях земель следует отражать в документах территориального планирования района.

По мнению А.П. Анисимова, отображение на картах (схемах) территориального планирования муниципального района границ всех категорий земель, расположенных в межселенных территориях, имеет большое юридическое значение в части фиксации категорий земель в правоустанавливающих документах землепользователей, а также при решении вопроса о переводе земельных участков из одной категории в другую. При составлении таких карт, используются данные государственного кадастра недвижимости, хотя

органы местного самоуправления муниципального района (а в ещё большей степени поселения) в определенных пределах могут вносить в них необходимые уточнения³.

Действительно, границы категории земель будет приемлемым отражать в картографических материалах территориального планирования района, поскольку это является самым последним звеном в иерархии территориального планирования, за исключением территориального планирования города, где в основном отражается одна категория земель (категории земель населенных пунктов). Также более чем необходимым условием планирования на данном уровне является детализация данной территории.

Вместе с тем, невозможно согласиться с мнением о юридическом значении фиксации категорий земель в правоустанавливающих документах землепользователей. Документы территориального планирования в основном рассчитаны на более долгосрочную перспективу, и в них, наряду с существующими объектами, также включаются планируемые объекты. До реализации документов территориального планирования в натуре, содержащиеся в нем элементы (особенно планируемые), не имеют юридического значения для их отражения в других документах.

Более детальное и уточненное определение категории земель (их границы и виды угодий (земель)) отражается в земельно-кадастровых и землеустроительных документах, при этом

¹ Законодательство дает дефиниции генеральной схемы и схемы планировки территории, а дефиниция схемы планирования территории не приводится.

² Задачи, решаемые схемами планирования территории Республики Таджикистан, Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города

Душанбе, одинаковы и приведены они вместе в п.1 ст. 47 ГрК РТ.

³ Анисимов А.П. Актуальные проблемы правового режима земель населенных пунктов в Российской Федерации: монография. М., 2010. С. 248-249.

учитывается текущее состояние земель, а не перспективное.

В законодательство Республики Таджикистан необходимо внести соответствующие изменения по унификации терминов, касающихся территориального планирования (республики, областей, городов и районов).

При подготовке документов территориального планирования необходимо использовать соответствующие материалы землеустроительных, кадастровых и геодезических работ. При необходимости следует объединить картографические материалы территориального планирования со схемой землеустройства (в виде слоев цифровых карт), что позволит более точно фиксировать границы категории земель, и они в дальнейшем могут

положительно влиять на качество градостроительного зонирования и степень определения правового режима земельных участков.

В результате территориального планирования уточняются границы административно-территориальных единиц – областей, городов, районов, поселков и дехот. На основании стратегических документов перспективного развития территории также могут планироваться укрупнения или разукрупнения административно-территориальных единиц. Непосредственное установление и изменение границ административно-территориальных единиц в натуре осуществляется в процессе землеустроительных действий. Впервые после распада Союза (2010-

2015 г.г.) по типу межхозяйственного землеустройства осуществлено установление границы административно-территориальных образований (поселков, дехот, районов, городов и областей), однако до сих пор его результаты в установленном порядке не утверждены. В соответствии со ст. 9 Конституционного закона Республики Таджикистан «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства Республики Таджикистан» Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан по представлению Правительства Республики Таджикистан устанавливает и изменяет границы административно – территориальных единиц.

Библиографический список

1. Анисимов А.П. Актуальные проблемы правового режима земель населенных пунктов в Российской Федерации: монография. - М., 2010. – 456 с.
2. Галиновская Е.А. Обеспечение устойчивого пространственного развития на национальном и межгосударственном уровнях // Правовые проблемы устойчивого пространственного развития государств-участников СНГ: монография/отв. ред. Е.А. Галиновская, М.В. Понамарев. М.ИНФРА-М. 2022. – 456 с.
3. Груздев В.М. Территориальное планирование (теоретические аспекты и методология пространственной организации территории). - Нижний Новгород: ННГАСУ, 2014. – 146 с.

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF TERRITORIAL PLANNING IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Azimzoda Alimardon Shoimardon

Candidate of juridical sciences

B.Hamdani 2, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992) 901-61-17-70, e-mail: azimov@fazo.tj

Annotation

In the article, the legal problems arising in the process of territorial planning in the Republic of Tajikistan are considered. The ambiguity of a number of norms of urban planning legislation and the lack of their uniform application in law enforcement practice are noted. In particular, it is pointed out that the name of the territorial planning document (general settlement scheme) does not correspond to its content, as well as their different names depending on the level of planning. It is proposed to introduce appropriate changes in the urban planning legislation of the Republic of Tajikistan to unify the terms related to territorial planning (of the republic, regions, cities and districts). The necessity of using the relevant materials of land management, cadastral and geodetic works in the preparation of territorial planning documents and the combination of cartographic materials of territorial planning with a land management scheme (in the form of layers of digital maps) is substantiated.

Keywords: territorial planning; urban planning legislation; sustainable development of the territory; land categories.

**ХОСИЯТҲОИ БАТАНЗИМДАРОРИИ ҲУҚУҚИИ БАНАҚШАГИРИИ
ТЕРРИТОРИЯВӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Азимзода Алимардон Шоимардон

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Б. Ҳамдам 2,

Тел.: (+992) 901-61-17-70, e-mail: azimov@fazo.tj

Аннотатсия

Дар мақолаи мазкур муаммоҳои ҳуқуқи зимни банақшагирии территориявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бамиёномада баррасӣ гардида, номуайянии яққатор меъёрҳои қонунгузори шаҳрсозӣ ва набудани якхелагии истифодабарии онҳо дар амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ зикр гардидааст. Аз ҷумла номувофикатӣ дар номгузори хуччатҳои банақшагирии территориявӣ (схемаи кулли ҷобачокунии аҳоли) бо мазмуни он, инчунин гуногунии номгузорӣ вобаста аз сатҳи банақшагирӣ ишора гардидааст. Пешниҳод карда мешавад, ки дар қонунгузори шаҳрсозии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати ягонагии истилоҳот оид ба банақшагирии территориявӣ (ҷумҳурӣ, вилоятҳо, шаҳрҳо ва ноҳияҳо) тағйироти зарурӣ ворид карда шавад. Зарурати истифодаи маводи лозими корҳои заминсозӣ, кадастрӣ ва геодезӣ зимни таҳияи хуччатҳои банақшагирии территориявӣ ва якҷокунии маводи харитасозии банақшагирии территорияви бо схемаи заминсозӣ (дар намуди қабатҳои харитаҳои рақамӣ) асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: банақшагирии территориявӣ, қонунгузори шаҳрсозӣ, рушди устувори территория, категорияи замин.

УДК 342.734:355.292(47+57)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ВЕТЕРАНОВ КАК СТРАТЕГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Алимов Суробшо Юсуфшоевич

доктор юридических наук,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 2278648, e-mail: s-alimov@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается стратегия обеспечения социальной безопасности ветеранов как механизм реализации конституционно-правовой защиты участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий. Система государственного регулирования социально-правовой поддержки и обеспечения безопасности в области прав и свобод ветеранов представляет собой разветвленную совокупность нормативных правовых актов различной юридической силы, регламентирующих разнообразные вопросы правоприменительной практики в сфере обеспечения социально-правовой безопасности данной категории граждан. Реализация в государствах - участниках СНГ мероприятий, направленных на обеспечение социального благополучия ветеранов войн и их семей, свидетельствует о совершенствовании, внесении изменений и дополнений, во всех государствах принятых законов «О ветеранах».

Ключевые слова: страны СНГ, закон, льготы и гарантии, органы государственной власти, права и свободы, ветераны, ветераны боевых действий, юридические гарантии, законодательное регулирование, социально-правовая защита.

В современной системе нашей государственности ежегодные Послания Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан являются важным официальным программным и определяющим документом, одним из

способов выражения социально-экономического и культурно-политического развития Республики Таджикистан.

Ветеранами Великой Отечественной войны (ВОВ) и ветеранами боевых действий детально изучено и обсуждено во всех структурных отделениях Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 23.12.2022 г. (далее «Послание»), а также выражена приверженность реализации Послания и использования его в качестве руководства в работе и жизни. Ими организованы встречи и беседы в образовательных учреждениях, воинских частях, с общественностью в рамках проведения разъяснительной и пропагандистской работы по основным положениям Послания.

В Послании Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23.12.2022 г. отражены важнейшие направления политической, экономической и социальной жизни, указаны продуктивные пути решения существующих проблем. Послание является свидетельством искренней заботы государства о народе и подлинной заинтересованности в его благополучии. «... высшей целью государства и Правительства страны является улучшение условий жизни, повышение уровня и улучшение качества жизни народа».

Комитетом по делам воинов-интернационалистов Республики Таджикистан (далее Комитет) большое внимание уделяется вопросам реализации законных прав ветеранов, а также проводятся мероприятия по проведению бесед и комментариев по конституционным законам

Республики Таджикистан, обращается внимание на важность и актуальность принимаемых законов и на неукоснительное их исполнение.

Комитетом продолжено взаимодействие с ветеранскими организациями стран Содружества Независимых Государств, прежде всего, с Комитетом по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств-участников Содружества и Международным союзом общественных объединений ветеранов «Боевое братство» по вопросам реализации конституционно-правового обеспечения участников боевых действий; проведения мероприятий Международной программы повышения качества жизни ветеранов войн-участников локальных конфликтов и членов их семей в государствах-участниках СНГ на 2021-2025 годы; увековечения памяти погибших воинов; противодействия идеологии экстремизма и терроризма; попыток фальсификации истории.

В целях обеспечения конституционно-правовых гарантий ветеран Таджикистана по линии Комитета по делам воинов-интернационалистов стран СНГ инвалид 2-й группы ДРА Т.Г. Шарипов проходил курс лечения в неврологическом отделении 57-й городской клинической больницы имени Д.Д. Плетнёва; О.О. Мухидинову - инвалиду 2-й группы ДРА, в этой же клинической больнице провели операцию по устранению почечной патологии. Также была достигнута договорённость об обеспечении инвалиду 2-й группы ДРА Н. Бобомуродову протезирования правой нижней конечности. Указанный протез изготовлен в соответствии с новейшими техническими

достижениями в данной области. К сожалению, в связи с возникшими финансовыми трудностями и отсутствием возможности Комитетом по делам воинов-интернационалистов СНГ оплата изготовленного протеза, протезирования и реабилитации Н. Бобомуродова перенесены на 2023 год.

По запросу Комитета по делам воинов-интернационалистов стран СНГ направлена информация о правовой и медико-социальной помощи в целях повышения качества жизни ветеранов и членов их семей, проживающих в Республике Таджикистан.

Ветераны Таджикистана приняли участие в заседании Координационного Совета стран СНГ по вопросам конституционных и законодательных прав ветеранов на территории Содружества и традиционных памятных масштабных мероприятиях, приуроченных к 43-й годовщине ввода Советских войск в Афганистан. На памятное мероприятие будут приглашены депутаты Государственной Думы и Совета Федерации Российской Федерации, представители Правительства Москвы, Московской городской Думы, российских общественных объединений ветеранов войн, видные военачальники и общественные деятели.

Современная политика Республики Таджикистан как социального государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Несмотря на сложное финансовое положение республики, связанное с мировым экономическим и финансовым кризисом, Правительство Республики Таджикистан принимает эффективные меры по усилению уровня социально-

правовой защиты и повышению качества жизни ветеранов.

Особое внимание Правительство Республики Таджикистан уделяет вопросу охраны здоровья и содержания ветеранов, инвалидов, пожилых людей, сирот, и принимает своевременные меры для улучшения их социальных условий.

Руководство страны во главе с Основателем мира и национального единства - Лидером нации, Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном проявляют постоянную заботу о ветеранах. К 77-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и 31-й годовщине Государственной независимости Республики Таджикистан из Фондов Президента Республики Таджикистан и Председателя города Душанбе ветеранам Великой Отечественной войны и инвалидам Афганской войны выделена существенная материальная помощь.

В целях реализации обязательств, предусмотренных в Соглашении «О взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих»¹, в Республике Таджикистан принят Закон Республики Таджикистан «О ветеранах» от 7 апреля 1995 года, где установлены льготы и социальные гарантии для участников и инвалидов ВОВ, лиц приравненных к ним, а также семей погибших военнослужащих.

В республике ветераны, пожилые люди и инвалиды находятся под постоянным вниманием Правительства Республики Таджикистан и Основателя мира и национального единства

¹Соглашение «О взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на

территории других государств, семей погибших военнослужащих» от 15 апреля 1994 года. М.: Воениздат, 1995. С. 11-75.

Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона.

Ежегодно по инициативе Исполнительного органа государственной власти города Душанбе совместно с Региональным центром социального обслуживания ветеранов и инвалидов города Душанбе в честь Международного дня пожилых людей и 30-летия Центра проводятся торжественные мероприятия.

В мероприятии принимают участие представители Исполнительного органа государственной власти города Душанбе, Министерства здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан, общественных организаций, а также ветераны и воины-интернационалисты. Комитет на протяжении многих лет тесно взаимодействует с Центром, в котором нуждающимся инвалидам Афганской войны предоставляются социальные, медицинские, юридические и психологические услуги.

Комитет в решении вопросов медико-социального обеспечения тесно взаимодействует с Министерством здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан. Ветеранам согласно закону Республики Таджикистан от 7 апреля 1995 года «О ветеранах» на льготных условиях предоставляется квалифицированная юридическая и медицинская помощь, проводятся хирургические операции, магнитно-резонансные томографии, лечение в стационарах, получение медикаментозной терапии, ведется работа по профилактике, здоровому образу жизни, обеспечению лекарственными и реабилитационными средствами.

При проведении работы по правовому и патриотическому воспитанию подрастающего поколения Комитет

руководствуется Посланием основателя мира и национального единства – лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона от 23.12.2022 г., в котором указано на необходимость направления усилия на участие в осуществлении стратегий и программ, принятых Правительством Республики Таджикистан, принимать активное участие в благоустройстве городов и районов, мобилизовать патриотические чувства для достойной встречи знаменательной даты – 35-летие Государственной независимости Республики Таджикистан.

Комитет в целях профилактики терроризма и экстремизма, предотвращения случаев присоединения граждан к террористическим и экстремистским организациям и движениям, наносящим угрозу основам конституционного строя, проводит работу среди различных слоёв населения, встречи и беседы с молодёжью.

Ветеранские организации совместно с Министерством обороны Республики Таджикистан, военными комиссариатами согласно конституционному закону «О воинской обязанности и военной службе» от 29 января 2021 года осуществляют участие в весенних и осенних кампаниях по призыву молодёжи к службе в Вооружённых силах Республики Таджикистан. Среди молодёжи призывного возраста проводится воспитательная и пропагандистская работа о необходимости службы в Вооружённых силах РТ, преданности Родине и готовности её защищать.

В рамках кампании весеннего призыва к службе в Вооружённых силах Республики Таджикистан 1 апреля 2022 г. на площади у мемориального комплекса 2700-летия Куляба состоялись проводы более 50 добровольцев. В общегородском мероприятии активное участие

принимал Комитет по делам воинов-интернационалистов г. Куляб и Кулябского региона Хатлонской области.

Комитетом по делам воинов-интернационалистов г. Гиссар организовано посещение призывников родителями. При содействии Хукумата г. Гиссар родители призывников в количестве 100 человек были обеспечены автотранспортом и доставлены в воинские части, в которых их сыновьям предстоит пройти срочную военную службу.

Отделения Комитета и члены отделений за высокие показатели участия в проведении кампаний по призыву молодёжи к службе в Вооружённых силах Республики Таджикистан награждены Почетными грамотами военных комиссариатов.

Члены Высшего Совета Комитета приняли участие в выездном семинаре на тему «Служба Родине – конституционная обязанность каждого», проводимого Советом ветеранов войны и труда Республики Таджикистан. Семинар проходил на территории санатория ветеранов Великой Отечественной войны «Харангон», расположенного в живописном Варзобском ущелье.

С содержательным докладом выступил С.Д. Джалилов - председатель Комитета по делам воинов-интернационалистов г. Душанбе. В докладе отмечено о необходимости усиления работы по правовому и патриотическому воспитанию молодёжи, формированию мировоззрения на принципах законности, гуманизма, интернационализма, любви к Отечеству, способности противостоять чуждой идеологии и традициям, добиваться, чтобы служба в Вооружённых силах Республики Таджикистан становилась престижной и необходимой и осознания того, что это

конституционная обязанность, священный долг преданного гражданина своей страны.

В тесном взаимодействии с Посольством Российской Федерации в Республике Таджикистан, 201-й Российской военной базой, ветеранами проводится работа по восстановлению памятников, обелисков, мемориалов героям Гражданской, Великой Отечественной и Афганской войн, благоустройству захоронений фронтовиков, встречи с общественностью и молодежью.

15 апреля 2022 года ветераны приняли участие в церемонии открытия на православном кладбище г. Душанбе мемориала учёному-востоковеду М.С. Андрееву, внёсшему огромный вклад в изучение истории и права Таджикистана.

17 июня 2022 года Комитет по делам воинов-интернационалистов г. Куляб и Кулябского региона Хатлонской области при содействии местных исполнительных органов государственной власти провел мероприятия, посвященные памяти героев Гражданской и Великой Отечественной войн. В памятных мероприятиях приняли участие Чрезвычайные и Полномочные Послы России, Белоруссии, Казахстана, командование 201-й Российской военной базы, представители общественных организаций. Памятные мероприятия начались с посещения в Восейском районе сельсовета «Тугара», на территории которого в августе 1924 г. Н.Д. Томин (легендарный комбриг Алтайской кавалерийской бригады вел активную борьбу за установление Советской власти) получил смертельное ранение. Участники мероприятия возложили цветы к памятнику Н.Д. Томина, почтили его память.

Продолжилось памятное мероприятие в г. Кулябе, где состоялась церемония открытия

мемориальной плиты на месте захоронения Н. Д. Томина. Затем на аллее Героев Кулябского городского парка Победы был открыт бюст Н.Д. Томина. Завершились памятные мероприятия церемонией открытия бюста участника Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Назарова Шарифа на территории школы № 46 г. Куляба, носящего его имя.

Памятные мероприятия широко освещались в средствах массовой информации.

В г. Душанбе на аллее Славы с участием студентов Росийско-Таджикского (Славянского) университета проводится посадка декоративных кустарников и саженцев. Воины-интернационалисты активно участвуют в расчистке и благоустройстве территории столичного парка имени Героя Советского Союза А. Мироненко. Осуществляется уход за мемориалом воинам-интернационалистам, установленном у входа в парк.

15 февраля текущего года в региональных, областных, районных и городских отделениях Комитета прошли торжественные мероприятия, посвященные 33-й годовщине вывода ограниченного контингента советских войск из Афганистана.

Мероприятие, посвященное знаменательной для воинов-интернационалистов дате, Комитет провёл в столичном парке имени Героя Советского Союза А. Мироненко. Для участия в мероприятии приглашены представители Хукумата г. Душанбе, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Таджикистан И. С. Лякин-Фролов, представители командования 201-й Российской военной базы, Представительства Россотрудничества в Республике Таджикистан, ветеранских и общественных организаций. Участники мероприятия почтили память погибших

воинов минутой молчания. В сопровождении военного оркестра 201-й Российской военной базы прошла церемония возложения венков и цветов к памятнику Герою Советского Союза А. Мироненко и мемориалу воинам-интернационалистам.

Комитетом по делам воинов-интернационалистов г. Куляб и Кулябского региона Хатлонской области проведено мероприятие, посвященное 33-й годовщине вывода ограниченного контингента Советских войск из Афганистана, которое началось с возложения венков к мемориалу Неизвестного солдата у Вечного огня. Продолжилось мероприятие в помещении театра имени С. Вализода. В мероприятии приняли участие представители местных органов государственной власти, общественных организаций, учебных заведений. Активистам ветеранского движения вручены Почётные грамоты, семьям погибших воинов оказана материальная помощь.

В честь 30-й годовщины образования Вооружённых Сил Республики Таджикистан организованы встречи в общеобразовательных школах и высших учебных заведениях.

В рамках 25-летия со дня подписания Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане и празднования Дня национального единства Комитетом организован цикл мероприятий, включающих встречи с молодежью и общественностью.

9 мая 2022 года ветераны и воины-интернационалисты участвовали в Международной гражданско-патриотической акции «Бессмертный полк». Цель акции - сохранение памяти о героях Великой Отечественной войны: фронтовиках, тружениках тыла, блокадниках, узниках концлагерей. Во время шествия участники акции несли

фотографии своих родственников-ветеранов Великой Отечественной войны.

Комитет по делам воинов-интернационалистов принимал участие в торжественном мероприятии, посвященном 77-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, состоявшемся на территории 201-й Российской военной базы. На строевом плацу под аккомпанемент военного оркестра 201-й РВБ торжественным маршем прошли офицеры, сержанты, солдаты. По завершении торжественного марша на мемориальном комплексе Героев, павших на полях сражения в годы Великой Отечественной войны, прошла церемония возложения венков и цветов к Вечному огню.

В рамках празднования 77-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне отделением Комитета п. Шарора проведен семинар в общеобразовательной школе № 14 имени Олега Касымова – воина-интернационалиста, погибшего при исполнении интернационального долга.

В День памяти и скорби, посвященной 81-й годовщине начала Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., на аллее Славы прошло торжественное мероприятие. В мероприятии приняли участие Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Таджикистан И. С. Лякин-Фролов, представители командования 201-й Российской военной базы, Совета ветеранов войны и труда Республики Таджикистан, воинов-интернационалистов. Присутствующие почтили память погибших. В сопровождении военного оркестра 201-й Российской военной базы прошла церемония возложения цветов на могилы погибших

воинов. По завершении торжественной части был проведен субботник по благоустройству аллеи Славы, расчистке её территории, посадке декоративных кустарников.

Ветераны принимали активное участие в патриотических акциях, посвященных 81-й годовщине исторической битвы под Москвой, положившей начало Победе советского народа в Великой Отечественной войне.

Отделение Комитета по делам воинов-интернационалистов района Шохмансур города Душанбе в честь этой знаменательной даты организовало проведение Круглого стола в Российско-Таджикском (Славянском) университете. В мероприятии приняли участие профессорско-преподавательский состав университета, студенты, ветераны Великой Отечественной войны.

В связи с 28-й годовщиной Конституции Республики Таджикистан, принятой на всенародном референдуме, ветеранами организованы встречи и беседы по вопросам исторической значимости Конституции, определяющей права и свободы граждан страны, а также важные принципы государственности Таджикистана.

Ежегодно к знаменательным датам – Дню Победы в Великой Отечественной войне и Дню государственной независимости Республики Таджикистан из Фондов Президента Республики Таджикистан и председателя города Душанбе ветеранам Великой Отечественной войны и инвалидам Афганской войны выделяется существенная финансовая помощь.

В связи с проведением специальной военной операции Вооруженных сил Российской

Федерации на Украине, Правительством РФ предоставлены дополнительные юридические гарантии военнослужащим – участникам боевых действий.

Указом президента РФ от 21 ноября 2022 г. добровольцам, которые принимают участие в специальной военной операции, присвоен статус ветерана боевых действий¹.

Проведенный контент-анализ реализации в государствах - участниках СНГ мероприятий, направленных на обеспечение социального благополучия ветеранов войн и их семей, свидетельствует о совершенствовании, внесении изменений и дополнений, во всех государствах принятых законов «О ветеранах»², об увеличении размера пенсий, социальных пособий, адресной государственной помощи.

В государствах – участниках СНГ проведен анализ пенсионных моделей, используемых в международной практике. В связи с развитием системы социального обеспечения в государствах подготовлены прогнозные данные с целью увеличения пособий, пенсий и единовременных выплат ветеранам. В соответствии с указами президентов государств – участников СНГ семьи погибших, инвалиды, ветераны Великой Отечественной войны и участники войны в Афганистане обеспечиваются средствами реабилитации, автомобилями, инвалидными колясками, протезами и т.п. В интернатах для постоянного проживания ветеранов и инвалидов проводятся мероприятия по улучшению качества медико-социальных и социально-бытовых услуг, создания нормативных жилищных условий. Проводятся крупномасштабные мероприятия по обеспечению соответствующих

¹ Указ президента РФ от 21 ноября 2022 г. « О статусе ветерана боевых действий». М., 2022.

ветеранах» от 11 декабря 1994 года ст.3. М., 1995. С.45.

²Федеральный закон Российской Федерации «О

условий с целью обеспечения интеграции в общество, повышению уровня их занятости, квотированию рабочих мест для инвалидов, поощрения работодателей, выполняющих эти квоты (Азербайджанская Республика, Республика Армения,

Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация).

Таким образом, конституционно-правовая безопасность¹, в сфере социально-правовой поддержки делается многое: увеличиваются пенсии,

совершенствуется система пособий, развивается сеть учреждений социального обслуживания. Масштабы социально-правовой поддержки ветеранов и инвалидов в государствах постоянно возрастают.

Библиографический список

1. Закон Республики Молдова «О ветеранах». - Кишинев, 1995. - 45 с.
2. Соглашение «О взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военно-служащих» от 15 апреля 1994 года. - М.: Воениздат, 1995. -115 с.
3. Указ президента РФ от 21 ноября 2022 г. «О статусе ветерана боевых действий». - М., 2022.
4. Федеральный Закон Российской Федерации «О ветеранах» от 11 декабря 1994 года ст.3. - М., 1995.- 58 с.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL PROTECTION OF VETERANS AS A STRATEGY FOR ENSURING SOCIAL SECURITY AlimovSurobshoYusufshoevich

Doctor of Law, Professor of Department of state law disciplines Russian-Tajik (slavonic) University, st. Tur-sunzade 30, 734025, Dushanbe, Tajikistan
e-mail: s-alimov@yandex.ru

Annotation

The article considers the intention of ensuring the social security of veterans as a mechanism for the implementation of the constitutional and legal protection of participants in the Great Patriotic War and war veterans. The system of state regulation of socio-legal support and ensuring security in the field of rights and freedoms of veterans is an extensive set of regulatory legal acts of various legal force and regulating various issues of law enforcement practice in the field of ensuring the socio-legal security of this category of citizens. The implementation of measures in the CIS participants aimed at ensuring the social well-being of war veterans and their families indicates the improvement, amendments and additions, in all states of adopted laws "On Veterans".

Keywords: CIS countries, law, benefits and guarantees, state authorities, rights and freedoms, veterans, war veterans, legal guarantees, legislative regulation, social and legal protection.

МУҲОФИЗАТИ КОНСТИТУТСИОНӢ ВА ҲУҚУҚИИ СОБИҚАДОРОН ҲАМЧУН СТРАТЕГИЯИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ИҚТИМОӢ

Алимов Суробшо Юсуфшоевич

Доктори илмҳои ҳуқуқ, профессори кафедраи фанҳои ҳуқуқи давлатӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон,
кӯч. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Тоҷикистон.
e-mail: s-alimov@yandex.ru

Аннотатсия

Дар мақолаи мазкур таъмини ҳифзи иқтимоии собиқадорон ҳамчун механизми татбиқи муҳофизати конститусионӣ ва ҳуқуқи иштирокчиёни Ҷанги Бузурги Ватанӣ ва собиқадорони амалиётҳои ҷангӣ баррасӣ карда мешавад. Низоми танзими давлатии дастгирии иқтимоию ҳуқуқӣ ва ҳифзи собиқадорон дар соҳаи ҳуқуқу озодиҳо, санадҳои меърии ҳуқуқи дорои ҳуқуқи мавҷуда дар соҳаи таъмини ҳифзи ҳуқуқи ин гурӯҳи шахрвандон мебошад. Татбиқи тадбирҳои давлатҳои иштирокчиёни ИДМ оид ба таъмини беҳбудии иқтимоии собиқадорони ҷанг ва оилаҳои онҳо, такмил додани тағйироту иловаҳои қабулшуда дар қонунгузорию "Оид ба собиқадорон" ҳамаи давлатҳои нишон медиҳанд.

¹ Закон Республики Молдова «О ветеранах» от 1995

года. Кишинев, 1995.

Калидвожаҳо: давлатҳои ИДМ, қонун, имтиёзҳо ва кафолатҳо, ҳокимиятҳои давлатӣ, ҳуқуқ ва озодиҳо, собиқадорон, собиқадорони амалиётҳои ҷангӣ, кафолатҳои ҳуқуқӣ, танзими қонунгузорӣ, ҳифзи иҷтимоию ҳуқуқӣ.

УДК 342.41

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В ТАДЖИКИСТАНЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ

Полтавец Алексей Витальевич

старший преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 2273986, e-mail: alex-city@inbox.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается нормативно-правовая система, которая регулирует экологические проблемы в Таджикистане, с акцентом на взаимодействие национальных и международных нормативных правовых актов. Автор обращает внимание на важность эффективного регулирования экологических вопросов и признает значимую роль международных правовых договоров и соглашений в этом процессе. Автор также затрагивает проблематику конституционных норм и их роль в защите окружающей среды.

Ключевые слова: конституционные основы, экологическое право, Конституция Таджикистана, охрана окружающей среды.

Современное экологическое право в Таджикистане сформировалось как ответ на социально-экологический кризис, вызванный чрезмерным и зачастую неустойчивым использованием природных ресурсов для экономического и социального развития, что в последующем привело к возникновению множества экологических проблем, таких как изменение климата и

утрата биологического разнообразия, которые угрожают выживанию человечества. В этом контексте должны быть реализованы государственные меры для поощрения ответственного поведения в отношении окружающей среды и защиты природных ресурсов для будущих поколений.

В ответ на нынешний экологический кризис правительства во всем мире разрабатывают правовые механизмы для регулирования экологических проблем.¹ Эти механизмы поддерживаются международными соглашениями и служат важнейшим источником экологического регулирования. Эффективность государственной политики в области охраны окружающей среды во многом зависит от полноты и качества источников экологического права. Эти источники определяются как совокупность нормативных правовых актов, регулирующих отношения человека и природной среды в части использования, охраны и

восстановления окружающей среды и ее компонентов.

Согласно Закону Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 26 марта 2009 года нормативным правовым актом является официальный документ, принятый путем всенародного референдума либо государственным органом, органом местного самоуправления поселка или села, или уполномоченным государством должностным лицом. Он содержит указания общеобязательного характера и устанавливает, изменяет или отменяет правовые нормы. Эти правовые акты официально опубликованы и имеют особую форму.

Система нормативных правовых актов в Таджикистане упорядочена в соответствии со статьей 7 Закона.

Важнейшая роль экологических проблем на мировой арене обуславливает необходимость признания международно-правовых договоров и соглашений в качестве значимой группы нормативных правовых актов. Эти

¹ Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. – Васильева М. И. Публичные

интересы в экологическом праве. М.: Изд-во МГУ, 2003. – С.146.

соглашения подписываются и ратифицируются странами и включаются в национальное законодательство, оказывая прямое юридическое воздействие. В совокупности с национальными нормативными правовыми актами эти международно-правовые акты образуют систему норм экологического права.

Нормативно-правовые акты различаются по территориальному признаку, предмету, объекту регулирования и субъекту, их принимающему. По территориальному признаку эти акты можно разделить на международные, региональные, национальные и локальные нормативные правовые акты.

Международный характер нормативных правовых актов заключается в их применении в странах, являющихся сторонами международного договора¹.

В Таджикистане международно-правовые акты, признанные в стране, считаются неотъемлемой частью национальной правовой системы, и в случае любого несоответствия между национальным законодательством и международно-правовыми актами последние имеют преимущественную силу.

Региональные нормативные правовые акты характеризуются своей ролью в регулировании межгосударственных отношений по различным экологическим вопросам, таким как рациональное использование водных ресурсов и трансграничное загрязнение атмосферного воздуха в Центрально-Азиатском регионе. Большинство этих соглашений были заключены для решения проблемы Аральского моря и могут быть двусторонними или многосторонними.

Национальные нормативные правовые акты применяются на территории Таджикистана и вводятся в действие соответствующими органами через законы, постановления правительства и иные правовые механизмы.

Локальные нормативные правовые акты, в свою очередь, ограничиваются конкретными областями, районами или джамоатами и обязательны для исполнения на соответствующей территории.

Экологическое регулирование осуществляется посредством различных нормативных правовых актов, которые можно классифицировать по предмету, объекту регулирования и лицу, ответственному за их принятие. Эти акты можно классифицировать как общие экологические нормы или специализированные экологические нормы, которые устанавливают экологические стандарты для защиты различных элементов, таких как земли, леса, воды, воздух и дикая природа. Категории нормативных правовых актов, рассматриваемых в данном контексте, включают широкий спектр документов. К первой категории относятся общие нормативные правовые акты, такие как Конституция Республики Таджикистан. Они представляют собой фундаментальные основы правовой системы и устанавливают общие принципы и нормы. Ко второй категории относятся специализированные акты, такие как Закон Республики Таджикистан "Об охране окружающей среды" и "Об экологической экспертизе". Эти акты регулируют конкретные аспекты и проблемы в сфере окружающей среды и экологии.

Существуют нормативные правовые акты, не касающиеся непосредственно экологических отношений, но предусматривающие механизмы защиты прав и интересов граждан. Примером тому является Уголовный кодекс Республики Таджикистан, который содержит специальную главу, посвященную преступлениям против экологической безопасности и окружающей природной среды².

Объект регулирования дополнительно классифицирует нормативные правовые акты, причем некоторые из них регулируют охрану и использование элементов окружающей среды, осуществление определенных видов деятельности (например, биотехнологии или мелнорации), функционирование отдельных отраслей народного хозяйства, оборот определенных материалов, веществ или отходов, либо установление ответственности за нарушение природоохранного законодательства (например, в УК РТ или Кодексе об административных правонарушениях).

Наконец, нормативные правовые акты можно также классифицировать по признаку субъекта, ответственного за их принятие, включая парламент, органы исполнительной власти, правительство, главу министерства или ведомства, судебный орган.

Конституция Республики Таджикистан, принятая 6 ноября 1994 года, установила республиканскую форму правления, в которой исполнительная власть представлена президентом, который является главой государства и правительства, а законодательная власть была представлена однопалатным парламентом

¹ См.: Лукашук И.И. Современное право международных договоров. Т. II. Действие международных договоров: в 2 т. Wolters Kluwer Russia, 2004. Т. 2. С.13.

² См.: Фаткуллин С.Т. Уголовно-правовая охрана

земли по законодательству отдельных зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. №. 13 (68). С. 349-355.

(Верховный Совет Республики Таджикистан), в последующем парламент был модифицирован на двухпалатный (Маджлиси намояндагон, Маджлиси милли).

Также в Конституцию Республики Таджикистан посредством референдума вносились ряд дополнений (в 1999, 2003 и 2016 годах), которые по своей сути не имели отношения к нормам охраны окружающей среды¹.

Конституция Республики Таджикистан содержит положения, имеющие решающее значение с экологической точки зрения. Статьи 1, 5, 13, 28, 30, 38 и 44 признают важность верховенства права, защищают основные права, такие как «благоприятная» окружающая среда, и среди прочего устанавливают исключительную собственность государства на природные ресурсы.

Статья 1 признает, что Республика Таджикистан является суверенным, демократическим, правовым, светским и унитарным государством². Что предполагает, абсолютизацию и верховенство закона на всей территории Республики Таджикистан. Точно также статья 5 придает наивысшее значение личности и ее правам и свободам. Она требует, чтобы все решения соответствовали закону, и чтобы основные права граждан, включая их право на «благоприятную» окружающую среду, поддерживались и уважались.

Статья 13 Конституции вызывает дискуссии, поскольку

она заявляет, что природные ресурсы и их компоненты являются исключительной собственностью государства, и их эффективное использование гарантировано в интересах народа. Вопрос о собственности на землю вызывает особые споры: некоторые эксперты выступают за запрет частной собственности из-за ограниченного характера земли, в то время как другие выступают за введение частной собственности для продвижения более ответственной и устойчивой практики землепользования. Это особенно важно, учитывая быструю деградацию земельных ресурсов в Таджикистане из-за чрезмерного и неправильного использования фермерами-землепользователями, которые отдают предпочтение краткосрочным экономическим выгодам, а не долгосрочной экологической устойчивости³.

Однако, по нашему мнению, существуют альтернативные средства регулирования землепользования, такие как государственные стимулы и субсидии для поощрения рационального использования природных ресурсов, особенно в сельском хозяйстве. Такие меры могли бы помочь смягчить негативное воздействие частной собственности на землю на окружающую среду, а также способствовать устойчивому экономическому росту.

Статья 28 Конституции гарантирует право граждан на объединение, что позволяет различным общественным и политическим образованиям

участвовать в процессе принятия решений по экологическим вопросам на различных уровнях. Статья 30 гарантирует свободу слова, печати и использования средств массовой информации, а Орхусская конвенция усиливает эти гарантии, обеспечивая правовую защиту доступа к информации, участия общественности и доступа к правосудию по экологическим вопросам.

В соответствии с положениями статьи 38 Конституции Республики Таджикистан, каждому индивиду гарантировано право на сохранение своего здоровья⁴. Государство несет обязанность по обеспечению бесплатной медицинской помощи через государственные медицинские учреждения в пределах установленных законодательством. Кроме того, государство обязуется предпринимать меры по содействию экологическому благополучию, развитию массового спорта, физической культуры и туризма. Эти меры направлены на обеспечение благоприятной окружающей среды, улучшение общественного здоровья и повышение качества жизни населения. В статье 44 подчеркивается обязанность каждого гражданина защищать природу.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, о существовании правовых механизмов экологического характера, которые закреплены в Конституции Республики Таджикистан.

Библиографический список

¹ См.: Шустров Д. Г. Материальные пределы изменения конституций постсоветских государств // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 2 (123). С. 86-103.

² См.: Абдуллоев А.Р. Конституция Республики Таджикистан-нормативная основа государственно-правовой системы современного Таджикистана // Российский конституционализм: уроки истории и современность: (к 100-летию первой Конституции

(Основного закона) РСФСР 1918 года и 25-летию Конституции Российской Федерации 1993 года). 2018. С. 195-199.

³ См.: Золотухин А.В., Шабозов Р.Г., Султонов Т.И., Улугов У.А. Экологическое право Таджикистана: учебник. Душанбе: Ирфон, 2017. С.49.

⁴ См.: Диноршоев А.М. Закрепление прав и свобод человека в Конституции Республики Таджикистан. Душанбе, 2014. С. 65.

1. Абдуллоев А.Р. Конституция Республики Таджикистан-нормативная основа государственно-правовой системы современного Таджикистана //Российский конституционализм: уроки истории и современность:(к 100-летию первой Конституции (Основного закона) РСФСР 1918 года и 25-летию Конституции Российской Федерации 1993 года). – 2018. – С. 195-199.
2. Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. - М.: Изд-во МГУ, 2003. – 427 с.
3. Диноршоев А.М. Закрепление прав и свобод человека в Конституции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. – 143 с.
4. Золотухин А.В., Шабозов Р.Г., Султонов Т.И., Улугов У.А. Экологическое право Таджикистана. Учебник - Душанбе: Ирфон, 2017. – 444 с.
5. Лукашук И.И. Современное право международных договоров. Т. II. Действие международных договоров: в 2 т. – Wolters Kluwer Russia, 2004. – Т. 2. – 443 с.
6. Фаткуллин С.Т. Уголовно-правовая охрана земли по законодательству отдельных зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ //Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2006. – №. 13 (68). – С. 349-355.
7. Шустров Д.Г. Материальные пределы изменения конституций постсоветских государств//Сравнительное конституционное обозрение. – 2018. – №. 2 (123). – С. 86-103.

REGULATORY AND LEGAL SYSTEM FOR REGULATION OF ENVIRONMENTAL PROBLEMS IN TAJIKISTAN: INTERACTION OF NATIONAL AND INTERNATIONAL REGULATIONS

Poltavets Alexey Vitalievich
Senior Lecturer, Department of International Law and Comparative Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
tel.: (+992) 2273986, alex-city@inbox.ru

Annotation

This article examines the legal system that regulates environmental issues in Tajikistan, with an emphasis on the interaction of national and international regulations. The author draws attention to the importance of effective regulation of environmental issues and recognizes the significant role of international legal treaties and agreements in this process. The author also touches upon the issues of constitutional norms and their role in protecting the environment.

Key words: *Constitutional foundations, environmental law, Constitution of Tajikistan, environmental protection.*

СИСТЕМАИ МЕЪЕРӢ-ҲУҚУҚИИ ТАНЗИМИ МУШКИЛОТИ ЭКОЛОГӢ ДАР ТОҶИКИСТОН: ТАЪСИРИ МУТАҚОБИЛАИ САНАДҲОИ МЕЪЕРИИ МИЛЛӢ ВА БАНАЛМИЛЛАЛӢ.

Полтавец Алексей Виталиевич
Муаллими калони кафедраи ҳуқуқи байналхалқӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи Русияву Тоҷикистон (Славянӣ)
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М.Турсунзода, 30
тел.: (+992) 2273986, alex-city@inbox.ru

Аннотатсия

Мақолаи зерин системаҳои ҳуқуқие, ки масъалаҳои экологиро бо таваҷҷӯҳ ба ҳамоҳангии меъёрҳои милли ва байналмилалӣ дар Тоҷикистон танзим мешаванд, баррасӣ менамояд. Муаллиф ба аҳамияти танзими самараноки масъалаҳои экологӣ таваҷҷӯҳ зоҳир намуда, дар ин самт нақши шартномаву созишномаҳои ҳуқуқии байналмилалиро назаррас эътироф мекунад. Муаллиф масъалаҳои меъёрҳои конституционӣ ва нақши онҳоро дар ҳифзи муҳити зист низ, мавриди таҳлил қарор додааст.

Калидвожаҳо: Асосҳои конституционӣ, ҳуқуқи экологӣ, Конститутсияи Тоҷикистон, ҳифзи муҳити зист.

УДК: 342.5; 342.4 (470)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИИ: ЮРИДИЧЕСКО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Смоктий Марина Евгеньевна

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 227 86 48 e-mail: kafedragosved@mail.ru

Аннотация

Конституционно-правовая ответственность является одной из разновидностей юридической ответственности. Данная ответственность фиксируется конституционно-правовыми нормами и способствует повышению реализации принципа законности. Она выступает гарантом сохранения и охране конституционного строя, выражается в ответственности государственных органов и должностных лиц. Данный вид юридической ответственности носит политический характер, действительно, конституционно-правовая ответственность имеет довольно четко выраженное политическое содержание и по основаниям, и по кругу субъектов, и по мерам воздействия на них. Вместе с тем, необходимо избегать превращения конституционно-правовой ответственности из правового института в инструмент политической борьбы. Осуществление мер конституционно-правовой ответственности должно ограничиваться конституционно-правовыми целями и, прежде всего, защитой Конституции.

Ключевые слова: конституционная безопасность, общественная безопасность, суверенитет, Россия, глобализация, законодательства, реформация законодательства, международные нормы, политика.

Сегодня вопросы, связанные с конституционной ответственностью, имеют высокую актуальность не только для Российской Федерации, но и для всех государств постсоветского пространства. Конституционная

ответственность выступает как мера по защите основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения национальной безопасности. Сегодня создаются различного рода союзы и организации, которые коллективно осуществляют политику по обеспечению безопасности в интересах отдельных государств участников конкретных объединений¹.

Конституционная ответственность является особым видом юридической ответственности, которая выражается в применении конституционных санкций².

На современном этапе развития России также актуализировалась научно-исследовательская деятельность в области

юридической ответственности, их видов, форм и содержания, принципов применения, механизма применения, требований и правил применения юридической ответственности, в частности конституционно-правовой ответственности.

Первые попытки отделения в самостоятельный вид юридической ответственности конституционно-правовую ответственность были сделаны Ю.Н. Еременко, Ф.М. Рудинского, С.А. Авакьяна, Г.В. Барабашева, Б.М. Лазарева. Более подробно данный вид ответственности рассматривали Т.Д. Зражевской, Н.А. Бобровой, Н.М. Колосовой, В.О. Лучина, В.А. Виноградова³.

¹ Морозова Л.А. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих: начало («круглый стол») // Государство и право. 2000. № 3. С. 26.

² См.: Беяев В.П., Чапчиков С.Ю. Оптимизация механизма обеспечения НБ: некоторые направления // Актуальные проблемы российского права. 2018. №

9. С. 37.

³ См.: Колосова Н.М. Конституционная ответственность в РФ: Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства РФ. М.: Городец, 2000. С. 8.

Не смотря на все попытки исследовать и выявить специфические характеристики конституционно-правовой ответственности данный вопрос не исчерпан и остается актуальным по сегодняшний день.

В первую очередь такое обстоятельство связано с тем, что сама по себе конституционно-правовая ответственность по своему содержанию объемная, а по структуре сложное образование.

Во-вторых, на практике, такой вид юридической ответственности мало применялся.

В-третьих, не выработан точно механизм реализации института конституционной – правовой ответственности.

Основными причинами и факторами выделения в самостоятельный вид ответственности «конституционно-правовой ответственности» являются следующие:

- рост динамики числа нарушений конституционно-правовых норм;

- качественное отличие – уголовной, административной, гражданско-правовой или дисциплинарной, то есть, по сути, закрепляющих основания, субъекты и меры конституционной ответственности¹.

По мнению Д.Б. Каткова «конституционно-правовая ответственность – это мера государственного принуждения к конкретному субъекту, который считается виновным в нарушении конституционно-правовых норм, обладающие личным, организационным или имущественным характером»².

Н.М. Колосова раскрывает понятие конституционно-правовую ответственность как «автономный вид юридической ответственности, которое проявляется в установлении и охране общественных отношений имеющих первостепенное значение. Конституционная ответственность – это необходимость наступления неблагоприятных последствий за невыполнение (ненадлежащее исполнение) субъектами права своих конституционных обязанностей и за злоупотребление своими конституционными правами»³.

Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин, исследуя институт конституционно-правовой ответственности, пишут, о том, что «она, как и все другие юридические ответственности, является мерой государственного принуждения, основанной на юридическом и общественном осуждении правонарушения, которая проявляется в установлении для правонарушителя определенных отрицательных последствий»⁴.

Более подробное определение приводит А.А. Кондрашев, по мнению которого «конституционно-правовая ответственность представляет собой правовую связь (состояние), возникающую вследствие несоблюдения конституционно-правовой нормы участниками нарушенного конституционного правоотношения, воплощенную в установлении нормативного требования, обращенного к правонарушителю, подвергнуться государственному или общественному осуждению (порицанию), и реализующуюся, как

правило, в применении государственно-принудительных средств в виде лишения организационного (расформирование, прекращение деятельности органа), режы личного характера (лишение наград, лишение статуса беженца), утрате юридической силы или приостановлении действия правового акта или в прямом восстановлении (устранении нарушения) правопорядка государством с использованием средств государственного принуждения или самостоятельно правонарушителем под угрозой использования таких средств»⁵.

Подводя итоги настоящего исследования, необходимо отметить, что в научной литературе нет единства взглядов не только в отношении определения конституционной ответственности, но и даже применительно к терминологии: в приведенных выше формулировках авторы используют понятия «конституционная ответственность» и «конституционно-правовая ответственность». Более правильным представляется использование термина «конституционно-правовая ответственность», поскольку Конституция РФ в наиболее общем виде регулирует общественные отношения, устанавливает общие принципы жизнедеятельности российского общества, которые детализируются и конкретизируются в других источниках конституционного права, и, прежде всего, в федеральных конституционных законах и федеральных законах. Для применения термина «конституционная ответственность»

¹ См.: Бакарджиев Я.В. Теория государства и права: в 2 ч. Ч. 1: учебник для среднего профессионального образования. М.: Юрайт, 2019. С. 180.

² Катков Д.Б. Конституционное право России: учебное пособие. М.: Юриспруденция, 1999. С. 16.

³ См.: Колосова Н.М. Конституционная ответственность в РФ: Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства РФ.

М.: Городец, 2000. С. 124 – 130.

⁴ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2003. С. 43.

⁵ Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность субъектов федерации: вопросы теории и законодательного регулирования в РФ: монография. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России. 1999. С. 37.

в строгом юридическом смысле необходимо, во-первых, все соответствующие правоотношения урегулировать на уровне Конституции РФ, во-вторых, на

этом же уровне закрепить все санкции за нарушения предписаний конституционных норм, в-третьих, установить в

Конституции РФ процессуальные механизмы применения этих санкций.

Библиографический список:

1. Беляев В.П., Чапчиков С.Ю. Оптимизация механизма обеспечения НБ: некоторые направления. – Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 9. - С. 31-41.
2. Бакарджиев Я.В. Теория государства и права: в 2 ч. Ч. 1: учебник для среднего профессионального образования. – М.: Юрайт, 2019. – 580 с.
3. Морозова Л.А. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих: начало («круглый стол») // Государство и право. 2000. № 3. С. 23 – 29.
4. Колосова Н.М. Конституционная ответственность в РФ: Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства РФ. М.: Городец, 2000. – 187 с.
5. Катков Д.Б. Конституционное право России: учебное пособие. М.: Юриспруденция, 1999. – 121 с.
6. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2003. 302 с.
7. Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность субъектов федерации: вопросы теории и законодательного регулирования в РФ: монография. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России. 1999. 230 с.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESPONSIBILITY OF GOVERNMENT BODIES OF RUSSIA: LEGAL AND LEGAL SUPPORT

Annotation

Constitutional legal liability is one of the types of legal liability. This responsibility is fixed by constitutional and legal norms and helps to increase the implementation of the principle of legality. It acts as a guarantor of the preservation and protection of the constitutional order, and is expressed in the responsibility of government bodies and officials. This type of legal responsibility is of a political nature; indeed, constitutional and legal responsibility has a fairly clearly expressed political content both in terms of the grounds, and in terms of the range of subjects, and in terms of the measures of influence on them. At the same time, it is necessary to avoid transforming constitutional and legal responsibility from a legal institution into an instrument of political struggle. The implementation of measures of constitutional and legal responsibility should be limited to constitutional and legal purposes and, above all, the protection of the Constitution.

Keywords: *constitutional security, public security, sovereignty, Russia, globalization, legislation, legal reform, international norms, politics.*

МАСЪУЛИЯТИ КОНСТИТУСИОНӢ ВА ҲУҚУКИ МАҚОМОТИ ДАВЛАТИИ РУСИЯ: ТАЪМИНИ ҲУҚУҚӢ

Аннотатсия

Ҷавобгарии конститусионӣ яке аз намудҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ мебошад. Ӯн масъулиятро меъёрҳои конститусионӣ ва ҳуқуқӣ муқаррар намуда, ба зиёд шудани татбиқи принципи қонуният мусоидат мекунад. Он ҳамчун кафили ҳифз ва ҳифзи сохти конститусионӣ баҳрамад карда, дар масъулияти мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдор ифода меёбад. Ӯн намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҳусусияти сиёсӣ дорад, дар воқеъ масъулияти конститусионӣ ва ҳуқуқӣ ҳам аз ҷиҳати асосҳо ва ҳам аз рӯи доираи субъектҳо ва ҳам аз рӯи тадбирҳои таъсиррасонӣ ба онҳо мазмуни ба таври возеҳ ифодаёфтаи сиёсӣ дорад; . Дар баробари ин, аз табдил додани масъулияти конститусионӣ ва ҳуқуқӣ аз институти ҳуқуқӣ ба воситаи муборизаи сиёсӣ канорагирӣ кардан лозим аст. Татбиқи ҷораҳои ҷавобгарии конституционӣ-ҳуқуқӣ бояд бо мақсадҳои конституционӣ ҳуқуқи ва пеш аз ҳама ҳифзи Конституция маҳдуд карда шавад.

Калидвожаҳо: амнияти конститусионӣ, амнияти ҷамъиятӣ, соҳибхитиёрӣ, Русия, ҷаҳонишавӣ, қонунгузорӣ, ислоҳоти қонунгузорӣ, меъёрҳои байналмилаалӣ, сиёсат.

УДК:340,130.53

ТЕХНОЛОГИЯ ОПЕРАТИВНОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ТЕХНОЛОГИИ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

Умедов Кадриддин Минходжидинович

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 227 86 48, e-mail: kafedragosved@bk.ru

Аннотация

Автор ставит своей целью доказать, что технология оперативного законодательства является разновидностью технологии законодательства и самостоятельным юридическим явлением. Выработывается определение технологии оперативного законодательства. по итогам исследования автор приходит к выводу, что «технология оперативного законодательства» является особой разновидностью технологии законодательства, которая реализуется в особых ситуациях (экстренных), чаще производится с ошибками, что в итоге сказывается на качестве правовых норм. Технология оперативного законодательства наряду с общими стадиями и принципами технологии законодательства, обладает обособленной стадией и принципами законодательской деятельности.

Ключевые слова: *юридическая технология, технология законодательства, технология оперативного законодательства, принципы технологии оперативного законодательства, стадии технологии оперативного законодательства, экстренная ситуация, юридическое понятие, юридический оборот, дефект нормативно правового акта.*

Законодательство – это политическое явление, так как реализует функции государства, и непосредственно осуществляется государством. Основным субъектом законодательства является государственный орган – Парламент. Законодательская деятельность – это профессиональная, научно – творческая, социальная, политическая,

многоуровневая и сложная деятельность по разработке законов. «Законодательство – одно из ключевых видов правотворчества»¹.

Рассмотрим сущность технологии оперативного законодательства (ТОЗ). ТОЗ – это вид законодательской технологии, обладающий своими особыми чертами. ТОЗ реализуется только в экстренных (чрезвычайных) ситуациях и обладает оперативным характером. Для того, чтобы применить технологию оперативного законодательства, необходимы законные, научные, стратегические основания. ТОЗ присущи все черты технологии текущего законодательства, но технология оперативного законодательства имеет свою специфику, которая проявляется в том, что она реализуется только в экстренных ситуациях (положениях), которые возникли спонтанно, что нельзя было

предусмотреть. Очень важным фактором является исследование экстренных положений, их изменение или распространение. Так как, такого рода общественные отношения являются новыми (незнакомыми или мало знакомыми), исходя из этого возникают проблемы, которые проявляются в ходе законодательского процесса².

ТОЗ начинает функционировать только в экстренных положениях и никак иначе. Экстренные положения (отношения) чаще бывают новыми для общества или малознакомыми. Так как данные отношение могут нанести вред или несут потенциальную угрозу для общества в целом, государству необходимо в оперативном порядке отреагировать различными методами. Одним из основных методов является оперативное законодательство³.

¹ Лупандина О.А. Правотворческий процесс и законодательный процесс: соотношение понятий // Таврический научный обозреватель. Южный Федеральный университет. 2016. № 6(11). С. 109.

² См.: Умедов К.М. Признаки технологии оперативного законодательства. // Юридический Вестник

(научный журнал). 2020. №3 (3). С. 33.

³ См.: Umedov K.M. A concept of operational lawmaking technology // SHS Web of Conferences Volume 94. Sustainable Development of Regions 2020 – XVI International Scientific and Practical Conference «State. Politics. Society». Ekaterinburg, Russia, November 25-28, 2021. С.

З.М. Черниловский определяет оперативное нормотворчество как быструю ликвидацию пробелов в законодательстве, своевременную отмену и изменение устаревших актов¹.

ТОЗ можно рассматривать как многоуровневую, многоаспектную, многофункциональную, научно-творческую, политическую, юридическую, системную нормативно закреплённую деятельность. Она основана на принципах права и законодательства, собственных принципах, учитывает правовую идеологию, правовую культуру и общественную мораль. Обладает техно-юридическим инструментарием - это методы и средства (юридическая техника), прогнозирование, мониторинг, стратегия и тактика, направленная на создание правовых, цивилизованных, высококультурных, высокотехнологических законов либо отмену правовых норм.

Оперативное законодательное регулирование осуществляется путем «указного» законодательства². Одной из характеристик подзаконного нормативного правового акта (ПНПА) является его срочность³.

Основной чертой юридических норм, изданных при оперативном законодательстве, является их «дефектность», что негативно влияет на законодательство, создает своего рода дисбаланс, пробелы, коллизии и неопределенности в праве.

Все чаще юристами-теоретиками и практикующими юристами поднимаются вопросы о качестве законов, как с их формальной стороны, так и с содержательной стороны. Говорится о том, что законодательские

органы игнорируют правила технологии законотворчества, а также отсутствует координация между субъектами законодательной инициативы. Конечно же, немало важным фактором является субъективная сторона, характеризующая профессионализм субъектов, реализующих законодательскую политику.

Культура законотворчества отражает культуру государства в целом. Нельзя допускать издание некачественных, дефектных или коллизионных законов. Необходимо проводить постоянный правовой мониторинг и выявлять нормы, несоответствующие Конституции, международным нормам, принципам права и юридическим парадигмам норма образования.

ТОЗ должно производиться в соответствии с правилами, приёмами, методами и другими юридически-техническими инструментариями, предусмотренными юридической технологией. ТОЗ по настоящий период недостаточно исследован.

Одним из ключевых факторов эффективности ТОЗ является координация в целом данного процесса. Такой подход позволит вести настоящую работу в соответствии с разработанной стратегией и тактикой. На сегодняшний день таких прецедентов не было, так как в парламентах государств в нижней палате существуют специализированные комиссии и комитеты, которые имеют отраслевую принадлежность, но необходимо отметить, что речь идет о координации оперативного законодательства не по отраслевым признакам, а о координации

всего процесса оперативного законотворчества.

Для федеративных государств необходимость создания таких экстренных групп всецело оправдана, так как в них законодательство осуществляется на двух уровнях. Федеративные законы имеют обязательную силу на всей территории государства, но при экстренных ситуациях местные государственные органы в зависимости от конкретной ситуации на их территории могут издавать законы субъектов, но первоначально местным государственным органам необходимо провести анализ федеративных законов во избежание противоречий в законодательстве.

Законодательская экстренная группа (ЗЭГ):

1) является временной, создается на первых стадиях и ликвидируется после того, как, последствия или само экстренное положение ликвидировано;

2) является гарантом координации оперативного законодательства;

3) позволяет избежать и минимизировать законодательские ошибки;

4) позволяет выработать единую стратегию и тактику оперативного законодательства.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в целом, как юридическим технологиям, так и её элементам в юридической науке уделено мало внимания. Остаются вопросы, которые необходимо рассмотреть и систематизировать. Мы постарались выработать авторское определение ТОЗ. В дальнейшем данный юридический феномен

¹ См.: Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М.: Юрист, 1995. С. 234.

² См.: Югов А.А. Структура законодательного процесса как целостной системы // Российское право: образование практика наука. 2018. № 5. С. 59.

³ См.: Умедов К.М. Порядок издания подзаконных

нормативных - правовых актов // Судебная реформа 1864 года и ее значение для формирования правовых систем государств постсоветского пространства: проблемы теории и практики: материалы XIV Международных Конивских чтений (13-14 мая 2015 г.). Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2015. С. 190

будет исследоваться, так как на наш взгляд, наше определение ТОЗ нуждается в доработке.

Также необходимо отметить, что ТОЗ достаточно новое явление в теории права, которое требует глубокого анализа и исследования, с целью выявления

его дополнительных специфических свойств, что поможет его лучшему восприятию.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения: 22.10.2022).
2. Федеральный закон Российской Федерации от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159349/ (дата обращения: 22.10.2022).
3. Лупандина О.А. Правотворческий процесс и законодательный процесс: соотношение понятий // Таврический научный обозреватель. Южный Федеральный университет. - 2016. – № 6(11). – С. 106 – 112.
4. Умедов К.М. Порядок издания подзаконных нормативных - правовых актов // Судебная реформа 1864 года и ее значение для формирования правовых систем государств постсоветского пространства: проблемы теории и практики: материалы XIV Международных Конивских чтений (13-14 мая 2015 г.). - Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2015. - С. 188–197.
5. Умедов К.М. Признаки технологии оперативного законотворчества. // Юридический Вестник (научный журнал). - 2020. - №3 (3). - С. 31 – 36.
6. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. – М.: Юристъ, 1995. 576 с.
7. Югов А.А. Структура законотворческого процесса как целостной системы // Российское право: образование практика наука. - 2018. - № 5. - С. 55- 64.
8. Umedov K.M. A concept of operational lawmaking technology // SHS Web of Conferences Volume 94. Sustainable Development of Regions 2020 – XVI International Scientific and Practical Conference «State. Politics. Society». Ekaterinburg, Russia, November 25-28, 2021.

TECHNOLOGY OF OPERATIONAL LEGISLATION AS A SPECIAL VARIETY OF LEGISLATION TECHNOLOGY

Umedov Kadriiddin Minhojiddinovich
Senior Lecturer of the Department of State and Legal
disciplines Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Phone: (+992) 227 86 48, e-mail: kafedragosved@bk.ru

Annotation

The author aims to prove that the technology of operational lawmaking is a type of technology of lawmaking and an independent legal phenomenon. A definition of the technology of operational lawmaking is being developed. Based on the results of the study, the author comes to the conclusion that the “technology of operational lawmaking” is a special type of technology of lawmaking, which is implemented in special situations (emergency), more often produced with errors, which ultimately affects the quality of legal norms. The technology of operational lawmaking, along with the general stages and principles of lawmaking technology, has a separate stage and principles of legislative activity.

Key words: *legal technology, lawmaking technology, operational lawmaking technology, principles of operational lawmaking technology, stages of operational lawmaking technology, emergency situation, legal concept, legal turnover, defect of a normative legal act.*

**ТЕХНОЛОГИИ КОНУНГУЗАРОНИИ АМАЛӢ ХАМЧУН НАМУДИ МАХСУСИ ТЕХНОЛОГИИ
ҚОНУНГУЗОРӢ**

Умедов Кадриддин Минхочидинович
Муаллими калони кафедраи давлат ва ҳуқуқ
Донишгоҳи Русияву Тоҷикистон (Славянӣ).
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М.Турсунзода, 30
Телефон: (+992) 227 86 48, e-mail: kafedragosved@bk.ru

Аннотасия

Ҳадафи муаллиф исбот кардани он аст, ки технологияи амалии қонунгузорӣ як навъ технологияи қонунбарорӣ ва падидаи мустақили ҳуқуқӣ мебошад. Таърифи технологияи амалии қонун таҳия карда мешавад. Мафҳуми технологияи амалии қонун эҷод карда мешавад. Муаллиф дар асоси натиҷаҳои таҳқиқот ба ҳулосае меояд, ки «технологияи қонунсозии оперативӣ» як навъи махсуси технологияи қонунсозӣ мебошад, ки дар ҳолатҳои махсус (вазъияти фавқулодда) татбиқ карда мешавад, ки бештар бо хатогиҳо ба вуҷуд меояд, ки дар ниҳояти қонун таъсир мерасонад ба сифати меъёрҳои ҳуқуқӣ. Технологияи амалии қонунгузорӣ дар баробари марҳилаҳо ва принципҳои умумии технологияи қонунсозӣ марҳила ва принципҳои фаъолияти қонунгузорӣ дорад.

Вожаҳои калидӣ: *технологияи ҳуқуқӣ, технологияи қонунгузорӣ, технологияи амалии қонунбарорӣ, принципҳои технологияи амалии қонунбарорӣ, марҳилаҳои технологияи қонунбарорӣ оперативӣ, ҳолати фавқулодда, мафҳуми ҳуқуқӣ, гардиши ҳуқуқӣ, нуқсонҳои санади меъёрии ҳуқуқӣ.*

УДК 341.932.3

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕРОДИВШЕГОСЯ РЕБЁНКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аминова Фарида Махмадаминовна

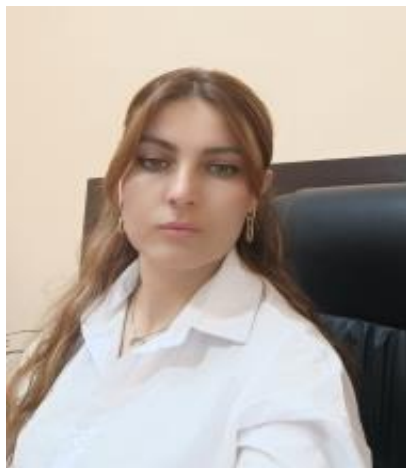
доктор юридических наук, доцент,
зав. кафедрой международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 2273986, e-mail: farida.aminova.2016@mail.ru

Аннотация

Автором рассмотрены вопросы защиты прав неродившегося ребёнка в международном частном праве при использовании вспомогательных репродуктивных технологий.

*Автор приходит к выводу, что преодоление коллизионных проблем применения вспомогательных репродуктивных технологий возможно путем усиления унификации законодательств в рамках региональных международных организаций. При этом отдельное внимание должно быть уделено принципу автономии воли сторон (*lex voluntatis*). По мнению автора, выбор правопорядка по регулированию отношения, осложненного «иностранным элементом», возникающего в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий, должен осуществляться именно на основе принципа автономии воли сторон с учётом законных интересов неродившегося ребёнка.*

Ключевые слова: *вспомогательные репродуктивные технологии, родители, автономия воли сторон, медицинское учреждение, ребёнок.*

Отношения между родителями и детьми с «иностранным элементом» обладают особой сложностью. Коллизионные проблемы, вытекающие из родительско-детских отношений, требуют особого регулирования в коллизионном семейном праве.

В разных странах используются различные друг от друга коллизионные привязки. К примеру, привязки могут быть к месту рождения ребенка, к постоянному месту жительства родителей ребенка, страны гражданства родителей ребенка и т.д. Подобные различия имеют место в отношениях в зависимости от того, является ли ребенок рожденным в браке либо нет, а также от того, каким образом он зачат - естественным путем либо в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Отличия представляются выраженными также в случаях, когда речь идет о совершенно разных по своей сути системах права. Например, об англо-саксонской либо мусульманской системе.

Например, закон Австрии «О международном частном праве» от 1978 г. содержит в себе различные коллизионные принципы в отношении брачного и внебрачного происхождения ребенка.

С появлением ребенка на свет, как справедливо отмечается А.М. Нечаевой, у его родителей независимо от совместного либо отдельного проживания, от наличия или отсутствия зарегистрированного брака возникает нравственный долг перед ним. Однако если смотреть с юридической позиции, то для возникновения узаконенных родительских правоотношений необходимым условием является установление происхождения ребенка от его родителей¹.

О.Ю. Ильина по данному вопросу делает указание, что регулирование отношений между

© Аминова Ф.М., 2023

¹ См.: Нечаева А.М. Семейное право. Актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат, 2007.

Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 2.08.2023).

родителями и детьми осуществляется, с одной стороны, нормами морали и нравственности, а с другой - правовыми нормами¹.

Проблема отношений родителей и детей может усложниться из-за связи с различными государствами. Подобное может произойти в случаях, когда родители обладают гражданством разных государств или имеют место жительства в различных государствах, либо ребенок рождается на территории иностранного государства.

Между странами, выступающими членами Содружества Независимых Государств (СНГ), общие коллизионные нормы, затрагивающие отношения родителей и детей, были унифицированы посредством принятия в 1993 г. в г. Минске Конвенции о правовой помощи и правоотношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

Итак, в пределах СНГ на международном уровне основным регулятором отношений по гражданским, семейным и уголовным делам выступают две Конвенции: Минская конвенция от 22 января 1993 года «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» и Кишиневская конвенция от 7 октября 2002 года «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам». В одних странах-участницах СНГ действует Минская конвенция, а на территории других стран действительны нормы Кишиневской конвенции.

Таким образом, на территории государств, только подписавших, но не ратифицировавших Кишиневскую конвенцию, распространяются нормы Минской Конвенции.

Минская конвенция не проводит разграничений между

«своими» и иностранными гражданами, она их уравнивает. Указанная Конвенция содержит в себе положения о коллизионном гражданском праве; отдельные аспекты признания и исполнения иностранных судебных решений; процессуальные правила по урегулированию проблем подсудности; нормы, подлежащие применению в семейных отношениях при наличии в последних «иностранного элемента».

Минская конвенция регулирует комплекс отношений, возникающих между родителями и детьми, в частности, отношения по установлению либо оспариванию материнства (отцовства), по поводу установления (отмены) усыновления, а также подсудности названных отношений. Нормы Конвенции признают компетентность судов того государства для рассмотрения споров, возникающих между родителями и детьми, определяя законодательство, подлежащее применению. Именно Минская конвенция, являясь основным регулятором частноправовых отношений при участии «иностранного элемента», достаточно длительный период занимала главенствующее место в области регионального сотрудничества.

Однако в 2002 г. нормы Минской конвенции в усовершенствованном виде нашли свое отражение в Кишиневской конвенции, подписанной 7 октября. В Республике Таджикистан она заменила Минскую конвенцию. В целом же, нормы Кишиневской конвенции выступают регулятором частноправовых отношений при осложнении «иностранном элементом» между лицами без гражданства, а также гражданами таких государств как Белоруссия, Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, выступающими участниками Кишиневской конвенции. Нормы

Кишиневской, также как и Минской конвенции, оказывают свое действие не только в отношении лиц, являющихся гражданами стран-участниц, но и на других лиц, постоянно проживающих в пределах стран-участниц.

Страны, подписавшие, но не ратифицировавшие Кишиневскую конвенцию, продолжают находиться под действием норм Минской Конвенции.

Несмотря на все положительные стороны Кишиневской конвенции, она не лишена недостатков. Так, ею не охвачены проблемные вопросы взаимоотношений между родителями и детьми, возникающие при использовании вспомогательных репродуктивных технологий. В частности, много проблем возникает в случае, когда лица вынуждены прибегнуть к использованию такого вида репродуктивных технологий, как суррогатное материнство.

К примеру, ст.59 Кодекса о браке (супружестве) и семье Казахстана от 2011 г. признает родителями ребенка, родившегося с помощью вспомогательных репродуктивных технологий, супругов (заказчиков). Поэтому, как следствие в ст.57 указанного Кодекса закреплена обязанность по передаче ребенка суррогатной матерью генетическим родителям ребенка, заключившим с ней договор. Получается, что, если ребенок родится с помощью репродуктивных технологий в Республике Таджикистан, то матерью будет признана суррогатная мать, поскольку в соответствии с нормами Семейного кодекса Республики Таджикистан матерью признается женщина, родившая ребенка, а в Казахстане – женщина, генетическая мать ребенка, заключившая договор о суррогатном материнстве.

В Азербайджане, Армении, Бразилии, Венгрии,

¹ См.: Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве России. М.: Городец, 2006. С.53.

Великобритании, Грузии, Израиле, Индии, Казахстане, Канаде, Кыргызстане, России, Узбекистане, Нидерландах, США (в некоторых штатах), Гонконге, ЮАР суррогатное материнство разрешено. В свою очередь, в таких странах, как Австрия, Германия, Норвегия, Франция, Швеция, Швейцарии суррогатное материнство не разрешено законом. В мире есть даже страны, в которых законом полностью запрещено только коммерческое суррогатное материнство и не допускаются судебные иски по таким сделкам. К таким странам относятся Греция, Нидерланды, Норвегия, Швейцария, Испания.

В Великобритании суррогатное материнство является законным, но, как нами было отмечено выше, не может быть осуществлено при коммерческом посредничестве. Суррогатное материнство поддерживается рядом некоммерческих организаций, которые возникли и помогают со сложными правилами в отношении законного родительства, и предполагают согласие суррогатной матери и ее мужа. Английское право поддерживает суррогатное материнство, но стремится контролировать форму, которую оно принимает (альтруистическую, договорную, в частном порядке).

Основопологающая идея заключается в том, чтобы запретить женщинам вступать в коммерческие договорные соглашения, в которые они, возможно, могут быть вовлечены.

Следовательно, применение суррогатного материнства за границей гораздо привлекательнее для британских пар, желающих родить ребёнка при помощи суррогатной матери, поскольку процесс лучше организован, быстрее (с участием иностранной клиники или агентства) и возможностью принудительного исполнения контракта при отказе от соблюдения

его положений. Однако ограничения британского законодательства неизбежно влияют на таких родителей по возвращении, поскольку в случае, если суррогатное материнство имело коммерческую основу, теоретически суд имеет право отказать в признании родительских прав.

Нужно также заметить, что в соответствии с законодательством Великобритании процедура вступления в родительские права должна быть соблюдена на территории Великобритании, даже если соглашение о суррогатном материнстве было заключено в другой стране. Таким образом, законодательство Великобритании содержит императивную норму, требующую получения постановления о родительском праве именно на территории Великобритании. Другими словами, иностранные свидетельства о рождении и судебные приказы не будут признаны и предполагаемые родители должны будут подать заявку на получение постановления о родительском праве, чтобы установить законное родительство. Если судебное решение не признано на территории Великобритании, должна быть пройдена процедура полного усыновления, которое может быть далеким от обстоятельств, особенно, если в контексте соглашений о суррогатном материнстве были задействованы платежи. Хотя Правительство Великобритании опубликовало некоторые руководящие принципы, касающиеся иммиграции, в соответствии с соглашениями о суррогатном материнстве, они не относятся к статусу родительского права, который по-прежнему необходимо будет установить после прибытия ребенка в Великобританию.

В целом, в разделе 54 Закона Великобритании «Об оплодотворении человека и эмбриологии» 2008 года, оговаривается обязательное обращение в

судебную инстанцию для получения постановления о родительском праве с различными требованиями, касающимися возраста, места жительства, условий проживания, статуса предполагаемых родителей и согласия родителя (родителей) родившегося ребенка.

В Великобритании на момент подачи заявления в суд о признании родительства по крайней мере один из предполагаемых родителей должен проживать в Великобритании. Место жительства означает больше, чем просто проживание в Великобритании на момент подачи заявления или в течение длительного времени до подачи заявки.

В некоторых странах помимо гестационного суррогатного материнства (суррогатное материнство без использования генетических клеток суррогатной матери, суррогатная мать в данном случае является генетически чужой по отношению к ребёнку) применяют так называемый «традиционный» вид, при котором в отношении женщины, имеющей целью отдать в дальнейшем ребёнка, производится искусственное осеменение¹.

Коллизионное регулирование отношений, вытекающих из договора о суррогатном материнстве, является очень важным. Лица, принимающие участие в трансграничном суррогатном материнстве, сталкиваются с такими проблемами, как отсутствие точной информации и рекомендаций, языковые барьеры в принимающей стране и юридические препятствия дома после рождения ребенка. К примеру, такая мера, как жесткая интерпретация внутреннего законодательства и процедур получения постановления о родительском праве (как в случае с Великобританией), может повлиять на благополучие детей, суррогатных

¹ Аминова Ф.М., Тагаева С.Н. Проблемные аспекты определения участников правоотношения из договора суррогатного материнства // Юридический вестник. Душанбе, 2021. №3 (7). С.43.

матерей и предполагаемых родителей (заказчиков).

Стоимость - еще один важный фактор в коммерческих суррогатных соглашениях, в которых задействован иностранный элемент. Данные показатели отличаются в зависимости от различных условий. Например, в США компенсация суррогатной матери может варьироваться от 15 000 до 25 000 долларов в зависимости от ее опыта, но общая стоимость затрат родителей, учитывая, что может потребоваться более одной попытки ЭКО, может достигать 120 000 долларов.

Японское законодательство также не отвечает однозначно на вопрос о суррогатном материнстве. Так генетические родители не признаются родителями на территории государства своего гражданства. Однако такими они могут быть признаны в стране осуществления суррогатного материнства. В результате, в Японии, также как и в Испании могут возникнуть «хромающие отношения», в результате которых граждане вынуждены проходить процедуру усыновления своих собственных детей на территории иностранного государства.

В случае же не соблюдения норм действующего законодательства собственной страны в области использования вспомогательных репродуктивных технологий в отношении лиц, участников соглашения о суррогатном материнстве, к нарушителям применяются меры ответственности; происходит непризнание родственных связей между ребенком и генетическими родителями; возникают некоторые сложности в сфере приобретения ребенком гражданства и с правом выезда и въезда на территорию государства, а также другие проблемы.

Думается, что на сегодняшний день возникла необходимость в региональном сотрудничестве в сфере урегулирования отношений при использовании

вспомогательных репродуктивных технологий. Так, в частности, целесообразным было бы внесение некоторых дополнений в Кишиневскую конвенцию.

Коллизионный метод регулирования отношений между родителями и детьми с «иностраным элементом» имеет свои недостатки. Главной проблемой является несовпадение коллизионных норм отдельных государств. В результате чего зачастую могут возникать проблемы обратной отсылки. В данном случае выходом из положения выступает процесс гармонизации коллизионных норм государствами, заключающими международные договоры, в которых устанавливаются унифицированные коллизионные нормы.

Использование правопорядка генетических родителей не всегда может способствовать адекватному регулированию отношений, так как очень часто может иметь место запрещение применения метода суррогатного материнства. «Заказчики», как правило, осуществляют выезд за пределы страны, гражданами которой они являются, в целях снижения расходов, связанных с исполнением договора о суррогатном материнстве, а также в целях обхода неблагоприятного правового воздействия норм, действующих в стране своего собственного происхождения. В данном случае мы говорим о запрете применения некоторых видов вспомогательных репродуктивных технологий и, как следствие, наступление ответственности за использование таких способов лечения бесплодия.

Конечно, при заключении соглашения о суррогатном материнстве, так или иначе, необходимо принимать во внимание отношение к нему со стороны законодательства страны происхождения генетических родителей, поскольку в случае кардинального запрета использования метода суррогатного

материнства, заключение договора может быть проблемным, так как при запрете личным законом все дальнейшие отношения между ребенком, рожденным при использовании вспомогательных методов репродукции, может получить статус «хромающего», то есть подлежащим признанию только в государстве исполнения договора, будучи не признанным законодательством страны «заказчиков».

Коллизионное регулирование взаимоотношений родителей и детей обладает спецификой в большинстве стран зарубежья.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в одних странах в качестве определяющей коллизионной привязки для регулирования личных неимущественных отношений ребенка, в том числе и его защиты, применяется право домицилия ребенка, в других применяется закон места возникновения спора, а в третьих, применяется законодательство того государства, которое регулирует происхождение ребенка.

На международном уровне одним из регуляторов вопроса о применимом праве родительско-детских отношений выступают нормы Конвенции «О юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей» от 1996 г. Следует заметить, что Республика Таджикистан не является членом упомянутой Конвенции. Основным коллизионным принципом для установления происхождения детей выступает привязка к месту обычного проживания ребенка. Так, к примеру, возникновение или прекращение обязанностей родителей регламентируется правом той страны, где обычно проживает ребенок. Равно как и возникновение (прекращение) ответственности родителей по договору или одностороннему акту, без участия судебного либо

административного органа предусматривает регулирование отношений законодательными нормами той страны, где обычно проживает ребенок во время вступления в силу одностороннего акта либо договора.

К сожалению, нормы Конвенции не регулируют вопросы установления и оспаривания происхождения детей. В то же время в ней урегулированы вопросы коллизионного характера в сфере возникновения родительских обязанностей. Главной привязкой в данном случае выступает обычное место проживания ребенка. На наш взгляд, подобное положение вещей имеет под собой стабильную основу, поскольку привязка к гражданству не всегда может отвечать интересам ребенка. Кроме того, некоторые проблемы могут встретиться при решении коллизионных вопросов, в которых принимает участие новорожденный, чье гражданство зависит от гражданства его родителей, в то время как при применении вспомогательных репродуктивных технологий само по себе правовое отнесение ребенка к тем или иным лицам в качестве родителей зачастую бывает затруднено.

Кроме того, Конвенция включает в себя нормы, в соответствии с которыми имеющая место в соответствии с законодательством страны обычного места жительства ребенка ответственность не снимается с родителей в

результате смены обычного места жительства. Однако в случаях, когда после перемены места жительства ребенка ситуация меняется в его пользу (ребенка) и в соответствии с правом нового государства лицо, на которого прежде не была возложена ответственность, подлежит обременению, отношения будут урегулированы правом государства нового места жительства.

Таким образом, возникновение (прекращение) обязательств родителей ставится в прямую зависимость от того, где родился и живет ребенок. Итак, в случае рождения ребенка в стране обычного места жительства родившей его «суррогатной матери», вопрос о возникновении прав или обязанностей у тех или иных лиц будет решен в соответствии с национальным правом той страны, где был рожден ребенок. Однако на практике может возникнуть ситуация, когда суррогатное материнство, примененное за пределами страны, гражданами которой являются генетические родители, не признается либо прямо запрещается в законодательстве страны их происхождения. В таком случае в затруднительной ситуации могут оказаться не только «суррогатная мать» и генетические родители ребенка, но и сам ребенок, что представляется недопустимым.

На сегодняшний день, несмотря на объемную базу международных документов, так или иначе затрагивающих вопросы

репродукции, наблюдается отсутствие международных соглашений, достаточно четко регламентирующих вопросы правового статуса детей, рожденных с помощью вспомогательных репродуктивных технологий.

В то же время, в странах необходимо создать правовую основу для репродуктивных прав, которая обеспечит равный доступ, недискриминацию и защиту от эксплуатации, особенно в случае коммерческого международного суррогатного материнства, и юридическую защиту соглашения в судах иностранных юрисдикций.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что преодоление коллизионных проблем применения вспомогательных репродуктивных технологий возможно путем усиления унификации законодательств в рамках региональных международных организаций. При этом отдельное внимание должно быть уделено принципу автономии воли сторон (*lex voluntatis*). По нашему мнению, выбор порядка по урегулированию отношений, осложненных «иностранным элементом», возникающих в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий, должен осуществляться именно на основе принципа автономии воли сторон с учётом законных интересов неродившегося ребёнка.

Библиографический список

1. Аминова Ф.М., Тагаева С.Н. Проблемные аспекты определения участников правоотношения из договора суррогатного материнства // Юридический вестник. – Душанбе, 2021. – №3 (7). – С. 40-47.
2. Нечаева А.М. Семейное право. Актуальные проблемы теории и практики. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» дата обращения: 2.08.2023.
3. Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве России. – М.: Городец, 2006. – 192 с.

ON THE ISSUE OF PROTECTING THE RIGHTS OF AN UNBORN CHILD IN PRIVATE
INTERNATIONAL LAW WHEN USING ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES

Aminova Farida Mahmadinovna

Doctor of Law, Associate Professor,
head Department of International Law and Comparative Law
Russian-Tajik (Slavonic) University.
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30.
Tel.: (+992) 2273986, farida.aminova.2016@mail.ru

Annotation

The author considers the issues of protecting the rights of an unborn child in private international law when using assisted reproductive technologies. The author comes to the conclusion that overcoming the conflicting problems of the use of assisted reproductive technologies is possible by strengthening the unification of legislation within the framework of regional international organizations. Moreover, special attention should be paid to the principle of autonomy of the will of the parties (lexvoluntatis). In our opinion, the choice of law and order to regulate relations complicated by a "foreign element" arising from the use of assisted reproductive technologies should be carried out precisely on the basis of the principle of autonomy of the will of the parties, taking into account the legitimate interests of the unborn child.

Keywords. *Assisted reproductive technologies, parents, autonomy of the will of the parties, medical institution, child*

**БА МАСЪАЛАИ ҲИМОЯИ ҲУҚУҚИ КҶДАКИ ТАВАЛЛУДНАШУДА ДАР ҲУҚУҚИ ХУСУСИИ
БАЙНАЛМИЛАЛИ ҲАНГОМИ ИСТИФОДАИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ЕРИРАСОНИ РЕПРОДУКТИВИ**

Аминова Фарида Махмадаминовна

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
сар Кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи Русияву Тоҷикистон (Славяний)
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М.Турсунзода, 30.
Тел.: (+992) 2273986, farida.aminova.2016@mail.ru

Аннотатсия

Аз ҷониби муаллиф масъалаҳои ҳифзи ҳуқуқи кӯдаки таваллуднашуда дар ҳуқуқи байналмиллалии хусусӣ ҳангоми истифодаи технологияҳои ерирасони репродуктивӣ баррасӣ карда шудааст.

Муаллиф ба ҳуҷуми меояд, ки бартараф кардани мушкилоти бархӯрди истифодаи технологияҳои ерирасони репродуктивӣ тавассути тақвияти муттаҳидсозии қонунгузорӣ дар доираи созишҳои байналмиллалии минтақавӣ имконпазир аст. Бояд ба принциби мустақилияти иродаи тарафҳо (lexvoluntatis) диққати алоҳида дода шавад. Ба ақидаи мо, интиҳоби тартиботи ҳуқуқӣ оид ба танзими муносибатҳо, ки бо "унсури хориҷӣ" мураккаб шудааст, ки дар натиҷаи истифодаи технологияҳои ерирасони репродуктивӣ ба вуҷуд меояд, бояд маҳз дар асоси принциби мустақилияти иродаи тарафҳо бо назардошти манфиатҳои қонунии кӯдаки таваллуднашуда амалӣ карда шавад.

Калидвожаҳо. *Технологияҳои ерирасони репродуктивӣ, волидон, мустақилияти иродаи тарафҳо, муассисаи тиббӣ, кӯдак.*

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ БАНКОВСКИХ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ

Гоибова Мадина Абдукаримовна

аспирант кафедры гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 227-67-40, e-mail: madina_goibova@mail.ru

Исмоилова Зайнура Исрофиловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 227-67-40, e-mail: ismoilova-2016@mail.ru

Аннотация

Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года перед финансовым сектором ставит одну из главных задач - развитие безналичных средств платежей. В настоящее время именно банковская платежная карта представляет собой инструмент, с помощью которого можно производить оплату товаров, работ и услуг в безналичном порядке, а также получать наличные средства в банкоматах.

В статье анализируется понятие и виды современных банковских платежных карт. Автор отмечает, что в последние годы в Таджикистане количество операций с использованием банковских карт существенно возросло и все же серьезно уступает наличному обороту.

Ключевые слова: кредитная организация, платежная система, банковская карта, платежная карта, безналичные расчеты.

Гоибова М.А.

Современный мир, в котором действует научно-технический прогресс и преобладают принципы цифровизации экономики, диктует свои условия функционирования гражданского и торгового оборота. В частности, он отражается на формы организации движения финансовых ресурсов, в особенности на денежное обращение.

На сегодняшний день денежно-кредитная политика любой страны направлено, прежде всего, на разработку мер и инструментов, которые бы облегчили временные и финансовые затраты регулирования денежных потоков. Из-за роста торгового оборота и увеличения числа денежных расчетов возникла необходимость создания и развития нового механизма системы денежного обращения, который бы обеспечил проведение своевременного, мало затратного и быстрого платежа с необходимыми условиями удобства проведения такого рода операций, отвечающих всем современным требованиям. Использование в обороте бумажных денег в настоящее время стало очень трудоёмким процессом в силу особенности их физических свойств. Они

Исмоилова З.И.

имеют предел подвижности, что затрудняет контроль за их движением, а также процесс их использования в расчетных операциях характеризуется более высокой степенью затрат, ввиду чего не могут обеспечить бесперебойность осуществления финансовых операций. Следует согласиться с В.А. Беловым, который решение данного вопроса видит

в необходимости перехода к «безбумажной» технологии, что очень широко применяется в странах с развитой системой рыночной экономики. В этих странах на замену наличным деньгам пришли безналичные денежные средства и специализированные технические устройства, при помощи которых обеспечивается их обработка и обращение¹.

В нашей стране в 2016 году была разработана Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года², в котором отмечается, что при осуществлении расчетов между субъектами торгового оборота преобладает высокая степень использования наличных денежных средств. Поэтому в качестве одного из приоритетных направлений развития рынка финансовых услуг, в частности увеличения доли безналичных расчетов, был выбран курс совершенствования механизмов электронных платежных инструментов для повсеместного их использования. Также была поставлена задача создание основ для увеличения доступности, безопасности и качества платёжных услуг и платёжных систем, развития технической базы и инфраструктуры платежных систем.

В целях реализации идей, указанной в Национальной стратегии развития РТ, Основатель мира и национального единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон 22 июня 2023 г. подписал Указ «О мерах по расширению безналичных расчётов», в соответствии с которым с 1 августа 2023 года большинство денежных операций должны перейти на безналичный расчет.

Данное требование распространяется на платежи, связанные с уплатой налогов, государственных пошлин за выдачу разрешений и лицензий, иных обязательных платежей в бюджет, штрафов, средств обязательного государственного страхования, медицинских услуг, коммунальных услуг, других видов государственных услуг, а также приёмом денежных средств министерствами и ведомствами, и государственными организациями.

Реализация данного замысла вполне соответствует научно-техническому уровню развития современного финансового сектора нашей страны и будет способствовать условиям создания единой общегосударственной системы денежного обращения.

Для достижения целей, указанных в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан, в банковской сфере активно разворачивается процесс автоматизации. Кредитные организации вводят и внедряют сложные внутрибанковские и межбанковские системы, в частности, электронные технические средства, облегчающие процесс финансового обслуживания населения на безналичном уровне.

В настоящее время инструментами осуществления безналичных денежных расчетов с клиентами банков выступают банковские платежные карты. Таджикские банки активно развивают сектор карточного обращения и уже накопили в этом достаточный опыт. Тем не менее, масштабы использования банковских платежных карт все еще заметно уступают среднестатистическим показателям по

зарубежным странам. На сегодняшний день, как показывает статистика, оборот платежных карт в нашей стране заметно достиг темпов прироста. Однако в Таджикистане все же более реже встречается наличный расчет, нежели чем расчеты банковскими платежными картами.

Опыт и практика использования в обращении банковских платежных карт в зарубежных странах свидетельствуют о высоком спросе на них, где они широко используются повседневной жизни населения при оформлении платежей. Однако банковские платежные карты, как инструменты безналичного платежа, в Таджикистане менее востребованы, чем в других странах мира. Население нашей страны банковские платежные карты в основном используют для снятия наличности в банкоматах. Несмотря на это, обращение банковских платежных карт в нашей стране имеет перспективу развития, «так как в этом заинтересованы все участники безналичных расчетов, в том числе и государство»³.

В научной юридической литературе наравне с понятием «платёжная карта» также как синоним применяется категория «банковская карта».

Современные платежные карты характеризуются тем, что, во-первых, являются как бы «кошельком» для хранения денег и помогают снять в банкоматах наличные денежные средства в любом удобном для держателя карты месте, а во-вторых, их можно использовать в качестве инструмента платежа, оплатив в безналичном порядке за предоставленный товар, оказанную услугу или выполненную работу.

¹ См.: Белов В.А. Гражданское право в 2 т. Том 2. Особенная часть [Электронный ресурс]: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 152.

² См.: Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ef->

[ca.tj/publications/02.2_rus\(FILEminimizer\).pdf](http://ca.tj/publications/02.2_rus(FILEminimizer).pdf) (дата обращения: 23.05.2023).

³ Катаева Т.М., Вашкелис М.С. Обзор основных проблем и тенденций развития рынка банковских карт в России на современном этапе // Вестник Тагонрогского института управления и экономики. № 1 (19). 2014. С. 9

В данном контексте правильно подметили Е.А. Рожнова и Н.Н. Казанская, «банковской картой является инструмент безналичных расчетов, предназначенный для оплаты товаров, услуг и получения наличных денежных средств банках и банковских автоматах (банкоматах)»¹.

По мнению А.Г. Братко, платежная карта представляет собой обобщающий термин, охватывающий собой все многообразие существующих карт, которые классифицируются по различным критериям².

В соответствии с п. 114 Инструкции №193 Национального банка Таджикистана «О безналичных расчетах в Республике Таджикистан» от 23 мая 2012 г., № 695 (с измен. и доп. от 7 июля 2015 г., № 695)³ банковская платежная карта является электронным платежным инструментом, посредством которого владелец карты с использованием персонального идентификационного номера и/или любых других кодов, позволяющих идентифицировать его, имеет удаленный доступ к банковскому счету с целью осуществления операций, предусмотренных кредитной организацией.

Эмитентом и собственником платежной карты выступает кредитная организация, а держателем карты выступает клиент банка.

Действующие традиционные правовые конструкции не могут должным образом регулировать порядок совершения расчетов платежными картами.

Поэтому особую значимость в поиске соответствующей правовой регламентации таких расчетов играют принцип договорного регулирования и правила платежных систем. Это договоры между оператором платежной системы и кредитной организацией, кредитной организацией и организацией торговли, кредитной организацией и клиентом (держателем карты).

Вместе с тем, на территории Таджикистана действуют различные карты, которые, на первый взгляд очень напоминают платежные карты. Однако они имеют совсем другие функциональные назначения и не могут быть использованы для совершения платежа. В частности, дисконтные карты. Например, дисконтная карта магазинов «Baby shop», «Волна» или клубные карты «Пайкар», «Ёвар» и т.д. Эти карты приобретаются в соответствующих магазинах за определенную сумму либо вручается лицу на бесплатной основе в силу совершения покупки на определенную сумму денег⁴. Они предоставляют держателю карты лишь скидки на приобретение товаров в этих магазинах.

Также в качестве инструмента безналичного платежа не служат карты, посредством которых обеспечивается пропуск в здание (пропускные карты), подключение к сети «Интернет» и т.д. В таких картах содержится определенный набор информации, с помощью которого можно идентифицировать ее владельца.

Таким образом, эмитентом дисконтных карт, карт постоянного покупателя и иных вышеназванных карт ни являются кредитные организации, а также они не предназначены для совершения безналичных расчетов с денежными средствами.

Существует много разновидностей платежных карт, которые классифицируются по различным признакам. Так, в зависимости от того, кто является *эмитентом платежных карт*, выделяются *банковские карты и карты иных кредитных организаций*⁵.

Платежные карты также различаются *по материалу изготовления*. В зависимости от этого критерия выделяются⁶:

- *бумажные карты* изготовлены из картона и ламинированы. Процесс изготовления таких карт очень дешево обходится, в связи с чем, они подвержены более высокой степени незащищенности от несанкционированного изготовления;

- *пластиковые карты* обладают более совершенной и сложной технологией изготовления, поэтому имеют более высокую степень защиты и безопасности, что способствует их широкому применению в обороте.

- *металлические карты* более трудоемкие и затратные в использовании в силу особенности процесса их изготовления. Как отметили Г.И. Мансурова и А.П. Мансуров, «в отличие от металла, пластик легко поддается термической обработке и давлению (эмбоссированию), что весьма важно для

¹ Рожнова Е.А., Казанская Н.Н. Сущность и классификация банковских карт. Сравнительная оценка их характеристик // Менеджмент социальных и экономических систем. 2017. № 1. С. 74.

² См.: Братко А. Г. Банковское право России в 2 ч. Часть 2: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 326.

³ Инструкция №193 «О безналичных расчетах в Республике Таджикистан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbt.tj/upload/iblock/dcd/ins_193_ru.pdf (дата обращения: 23.05.2023).

⁴ См.: Занин Т.В. Виды платежных карт// Альманах современной науки и образования. 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 57.

⁵ См.: Занин Т.В. Виды платежных карт// Альманах современной науки и образования. 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 57.

⁶ См.: Мансурова Г.И., Мансуров А.П. Классификация банковских карт и особенности их использования // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14230> (дата обращения: 21.05.2023).

персонализации карты перед выдачей ее клиенту»¹.

По категориям клиентов – держателей карты, банковские платежные карты делятся на платиновые, золотые, серебряные и простые. В повседневной жизни населения нашей страны широко используются простые платежные карты как Visa Classic. Как правило, они применяются для получения зарплаты или снятия наличностей в банкоматах. Серебряные платежные карты предназначены для отдельных категорий граждан («бизнес-карты») либо сотрудников компании (корпоративные карты). Золотые платежные карты по цене превосходят серебряные и обычные карты, и, как правило, их приобретают состоятельные лица. Такие карты предоставляют ее владельцу VIP-статус.

По способу идентификации банковские карты делятся на следующие основные виды²:

- карта с магнитной полосой.

Информация в ней считывается с магнитной полосы и кода, указанного в ней;

- карта с микропроцессором (смарт-карты), идентификация по которой осуществляется по ПИН-коду;

- бесконтактные карты, по которым владелец идентифицируется по радиосигналу с микропроцессора, размещенного на карте.

В зависимости от возможности кредитования клиента платежные карты бывают дебетовые и кредитные³. С помощью дебетовых карт можно совершать платежи только в пределах денежной суммы, которая

числится на банковском счете ее держателя.

В отличие от дебетовых карт, кредитные карты рассчитаны на получение ее владельцем кредита от кредитной организации для целей совершения расчетной операции (овердрафт). Условия и размер кредитования обговариваются сторонами в рамках соответствующих договорных обязательств. Иначе говоря, кредитные платежные карты позволяют осуществлять платежи как за счёт средств держателя карты, размещённых на банковском счёте, так и за счёт кредита, предоставляемого банком в случае недостатка средств на счёте⁴.

В зависимости от сферы применения платежные карты бывают международные, национальные и локальные карты. Локальные карты имеют ограниченную территориальную сферу применения. Они могут быть использованы только в пределах одной страны, где расположены банкоматы эмитента карты. Международные платежные карты предназначены для использования в зарубежных странах.

По характеру использования банковских платежных карт выделяются индивидуальные, семейные и корпоративные. Индивидуальные карты эмитируются исключительно для физических лиц и предоставляют ее держателю доступ к денежным средствам, находящимся на его банковском счете. Семейные карты выдаются лицу, который непосредственно заключает договор с кредитной организацией. Пользоваться такой картой также могут члены семьи ее владельца.

Корпоративные платежные карты открываются на имя сотрудников определенной организации. С помощью этой карты сотрудник фирмы получает доступ к денежным средствам корпорации и возможность совершать расчетные операции.

Таким образом, существует множество критериев классификации банковских платежных карт, которые не являются исчерпывающим.

Таким образом, банковская платежная карта - это инструмент платежа, представляющий собой особый способ составления, удостоверения и передачи распоряжений о совершении операций по счету клиента (держателя карты).

Как было отмечено нами выше платежные карты для таджикских граждан представляют собой не средство платежа, а скорее всего, средство снятия наличностей. Это вызвано рядом факторов, которые и предопределили проблемы обращения банковских карт на рынке страны. Во-первых, в стране не развиты системы коммуникации, обслуживающие на должном уровне обращения банковских карт. Во-вторых, уровень доверия граждан к банкам настолько низкая, что они предпочитают рассчитываться наличными деньгами, а в лучшем случае, прибегают к другим формам расчетов. В-третьих, государственная политика в этой области разработана не настолько, чтоб было обеспечено на законодательном уровне полноценное урегулирование отношений между участниками обращения банковских карт. В стране вопросы использования

¹ Мансурова Г.И., Мансуров А.П. Классификация банковских карт и особенности их использования // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14230> (дата обращения: 21.05.2023).

² См.: Грачева Е.Ю. Банковское право Российской Федерации. М.: Издательство Норма, 2021. С. 192.

³ См.: Занин Т.В. Виды платежных карт // Альманах современной науки и образования. 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 57.

⁴ См.: Рожнова Е.А., Казанская Н.Н. Сущность и классификация банковских карт. Сравнительная оценка их характеристик // Менеджмент социальных и экономических систем. 2017. № 1. С. 74.

банковских платежных карт регулированы лишь Инструкцией Национального банка Таджикистана «О безналичных расчетах».

Исходя из этого, можно утверждать, что сфера карточного обращения в Республике Таджикистан требует

усовершенствования в части разработки нормативного правового акта на государственном уровне, регулирующего вопросы карточного обращения, внедрения системы коммуникации, обеспечивающих использование карт.

Вышесказанные положения позволяют нам сделать вывод, что рынок банковских платежных карт в стране недостаточно развит, что обуславливает принятие мер по усовершенствованию законодательной и технической базы страны.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть 2. //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 год, №12, ст. 323; Закон РТ от 03.07.2012г., №849, ЗРТ от 22.07.2013г. №977, от 02.01.2020 г.№1657.
2. Инструкция №193 «О безналичных расчетах в Республике Таджикистан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbt.tj/upload/iblock/dcd/ins_193_ru.pdf (дата обращения: 23.05.2023).
3. Белов В.А. Гражданское право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2019. - 463 с.
4. Братко А. Г. Банковское право России в 2 ч. Часть 2: учебник для бакалавриата и магистратуры. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 209 с.
5. Грачева Е.Ю. Банковское право Российской Федерации. – М.: Издательство Норма, 2021. - 336 с.
6. Занин Т.В. Виды платежных карт// Альманах современной науки и образования. - 2007. - № 7 (7): в 2-х ч. - Ч. I. - С. 57-59.
7. Катаева Т.М., Вапкелис М.С. Обзор основных проблем и тенденций развития рынка банковских карт в России на современном этапе // Вестник Тагонрогского института управления и экономики. - № 1 (19). - 2014. - С. 9-11.
8. Мансурова Г.И., Мансуров А.П. Классификация банковских карт и особенности их использования // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://science-education.ru/ru/article/view?id=14230> (дата обращения: 21.05.2023).
9. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus\(FIL.Fminimizer\).pdf](http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus(FIL.Fminimizer).pdf) (дата обращения: 23.05.2023).
10. Рожнова Е., Казанская Н. Сущность и классификация банковских карт: сравнительная оценка их характеристик // Менеджмент социальных и экономических систем. - 2017. - № 1. - С. 73–77.

CONCEPT AND TYPES OF BANK PAYMENT CARDS

Goibova Madina Abdugarimovna

postgraduate student of the Department of Civil Law

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30

tel.: 227-67-40, e-mail: madina_goibova@mail.ru

Ismoilova Zaynura Isrofilovna

candidate of legal sciences, associate professor of the department of civil law

Russian-Tajik (Slavic) University

734025. Republik of Tajikstan, Dushanbe, M. Tursunsade, 30

tel.: 227-67-40, e-mail: ismoilova-2016@mail.ru

Annotation

The National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030 sets one of the main tasks for the financial sector - the development of non-cash means of payment. Currently, it is a bank payment card that is a tool with which you can pay for goods, works and services in a non-cash manner, as well as receive cash from ATMs.

The article analyzes the concept and types of modern bank payment cards. The author notes that in recent years in Tajikistan the number of transactions using bank cards has increased significantly and is still seriously inferior to cash turnover.

Keywords: credit institution, payment system, bank card, payment card, cashless payments.

КОНСЕПЦИЯ ВА НАМУДҲОИ КОРТҲОИ ПАРДОХТИИ БОНКӢ

Ғоибова Мадина Абдукаримовна

аспиранти кафедраи ҳуқуқи граждани
Донишгоҳи Славянии Русияву Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
тел.: 227-67-40, e-mail: madina_goibova@mail.ru

Исмоилова Зайнура Исрофиловна

номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи граждани
Донишгоҳи Славянии Русияву Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
тел.: 227-67-40, e-mail: ismoilova-2016@mail.ru

Аннотация

Дар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 яке аз вазифаҳои асосии бахши молиявӣ – рушди воситаҳои пардохти ғайринақдӣ гузошта шудааст. Дар айни замон, маҳз корти пардохтии бонкӣ асбобе мебошад, ки ба воситаи он бо роҳи ғайринақдӣ барои молҳо, корҳо ва хизматҳо пардохт шавад, инчунин аз банкоматҳо пули нақд гирифта шавад.

Дар мақола мафҳум ва намудҳои кортҳои пардохтии муосири бонкӣ таҳлил карда мешаванд. Муаллиф қайд мекунад, ки солҳои охир дар Тоҷикистон теъдоди муомилот бо истифода аз кортҳои бонкӣ ба таври қобили мулоҳиза афзоиш ёфта, то ҳол аз гардиши пули нақд ба таври ҷиддӣ поинтар аст.

Калидвожаҳо: *ташкилоти қарзӣ, низоми пардохт, корти бонкӣ, корти пардохтӣ, пардохтҳои ғайринақдӣ.*

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
О КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЕ

Дустова Наргис Сайрухмадовна

аспирант кафедры гражданского права

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: (+922) 886-60-18-60, e-mail: kafedra_mpsp@mail.ru

Аннотация

В статье проведён анализ исторического развития института коммерческой тайны. Исследованы основные аспекты развития указанного института в законодательстве зарубежных стран. Определено понятие коммерческой тайны с точки зрения различных законодательных актов. Выявлены основные проблемы в области защиты коммерческой тайны в условиях современности. Отдельно проанализировано отечественное законодательство в области регулирования вопросов защиты коммерческой тайны. Проанализированы положения нового Гражданского кодекса Республики Таджикистан, а также Закона Республики Таджикистан «О коммерческой тайне». Выявлены перспективы развития института коммерческой тайны, которые зависят от нескольких факторов и тенденций, которые формируют современную среду в рассматриваемой области.

Ключевые слова: *коммерческая тайна, промышленная революция, гражданская ответственность, возмещение убытков, интеллектуальная собственность, конкурентное преимущество, ноу-хау.*

Коммерческая тайна имеет долгую историю развития, начиная с периода формирования древних цивилизаций. Уже в те времена торговцы и ремесленники осознавали важность сохранения своих методов производства в секрете.

В средние века создавались гильдии и ассоциации, которые имели привилегии и монопольные права на определенные технологии и торговые секреты. Уже в этот период многие

феодалные государства осознавали важность сохранения коммерческой тайны для экономического развития и принимали меры для ее защиты. Однако законы и механизмы регулирования коммерческой тайны были разрозненными и часто ограничивались определенными отраслями или географическими областями.

С развитием промышленности и научных открытий в XIX веке возникла необходимость в более широкой и систематической защите коммерческой тайны. Промышленная революция привела к появлению новых технологий и инноваций, которые стали основой для процветания различных предприятий. Однако в условиях острой конкуренции сохранение коммерческой тайны стало сложной задачей. В связи с этим, в XX веке многие страны начали принимать законы о конфиденциальности и торговой тайне. Такие законодательные акты обеспечивали правовую защиту для компаний и организаций, позволяя

им сохранять конфиденциальность своих коммерческих секретов и предотвращать несанкционированное использование этих сведений другими сторонами. Они создали юридическую основу для защиты интеллектуальной собственности и стимулирования инноваций.

Институт коммерческой тайны был по-разному введен в правовую систему различных государств.

В США, долгое время защита коммерческой тайны была основана на различных статьях гражданского и уголовного законодательства. Нелегальное приобретение коммерческой тайны рассматривалось как акт недобросовестной конкуренции или нарушение контрактных обязательств. Тем не менее, резкое увеличение случаев кражи и незаконного использования коммерческой тайны привело к необходимости более четкого и согласованного законодательства в этой области. В 1979 году, чтобы справиться с растущими вызовами в сфере коммерческой

тайны, был принят закон «О коммерческой тайне» (Uniform Trade Secret Act). Этот закон был предложен и разработан с целью стандартизации законодательства о коммерческой тайне в различных штатах США, так как ранее существовавшие законы и их интерпретации могли существенно отличаться в разных юрисдикциях.

Указанный закон представлял собой модельный закон, который штаты могут принимать или внедрять в свои собственные законы о коммерческой тайне. Цель закона состояла в том, чтобы определить, что составляет коммерческую тайну, как её можно законно защищать, и какие меры можно предпринимать против лиц, нарушивших коммерческую тайну. Основные принципы, заложенные в данном законодательном акте, включали определение коммерческой тайны как информации, которая имеет экономическую ценность в силу ее секретности и защищенности со стороны её владельца. Закон также предоставлял средства для защиты коммерческой тайны, включая возможность обращения в суд и применения правовых мер против нарушителей. Помимо прочего, данный закон стал важным шагом для обеспечения более эффективной и единообразной защиты коммерческой тайны в США. Он помогал компаниям и организациям защитить свои продукты интеллектуальной собственности и секреты производства (ноу-хау), обеспечивая правовую основу для пресечения незаконных действий и возмещения ущерба, причиненного нарушением коммерческой тайны¹.

А.Г. Бердинский отмечает, что «среди особенностей американского законодательства о

защите коммерческой тайны следует выделить огромное внимание законодателя к мерам уголовной ответственности как наиболее эффективному средству обеспечения прав и интересов обладателя коммерческой тайны»².

Следует отметить, что мысль А.Г. Бардинского обоснована, более того, с точки зрения американского законодателя гражданская ответственность в виде возмещения убытков может быть недостаточной для эффективной борьбы с преступлениями, связанными с коммерческой тайной. В американском законодательстве уголовная ответственность представляет собой более строгие санкции и меры, применяемые в случае нарушения коммерческой тайны: это может включать штрафы, лишение свободы или другие меры, которые имеют более серьезные последствия для нарушителей. Такой подход направлен на предотвращение и пресечение преступлений в сфере коммерческой тайны путем создания страха перед негативными последствиями, которые могут быть применены к потенциальным правонарушителям.

Следует отметить, что использование уголовной ответственности позволяет государству более активно пресекать и наказывать нарушителей коммерческой тайны. Кроме того, это также помогает защитить интересы и права обладателей коммерческой тайны, предотвращая незаконный доступ к конфиденциальным сведениям, которые являются основой для их конкурентного преимущества. Однако стоит отметить, что в американском законодательстве предусмотрены и гражданская ответственность, и правовые меры, позволяющие обладателям

коммерческой тайны обращаться в суд для защиты своих прав и требования возмещения убытков. Эти меры дополняют уголовную ответственность и создают комплексную систему защиты коммерческой тайны.

Необходимо подчеркнуть, что применение уголовной ответственности в американском законодательстве обеспечивает дополнительный инструмент в борьбе с нарушениями коммерческой тайны и создает более серьезные последствия для нарушителей, что помогает поддерживать эффективную систему защиты коммерческой тайны и способствует сохранению интеллектуальной собственности и конкурентоспособности предприятий.

Развитие института коммерческой тайны в Великобритании также имеет давние исторические корни. В средние века в Англии существовали различные законы и обычаи, направленные на защиту коммерческой тайны. Так, гильдии и цеха, которые контролировали определенные отрасли производства и торговли, имели свои правила и нормы, направленные на предотвращение утечки секретов производства и торговли, это, к примеру, включало требования к членам гильдий о неразглашении конфиденциальной информации и применение санкций в случае ее нарушения. С развитием промышленной революции в 18-19 веках и ростом коммерческой активности, значимость коммерческой тайны только все больше возрастала. Великобритания стала первопроходцем в ряде индустрий, таких как текстиль, машиностроение и пароходство, и защита инноваций и коммерческих секретов обрело еще большее значение.

¹ См.: Пескова Д.Р. Эволюция коммерческой тайны в Соединенных Штатах Америки // Экономические науки. 2011. № 1.С. 372.

² Бердинский А.Г. Правовой режим и защита коммерческой тайны в США и Великобритании // Бизнес и право. 2007. № 8. С. 120.

Английское законодательство не предусматривает специального состава преступления, связанного с хищением коммерческой тайны, так как информация не рассматривается как собственность и, соответственно не может быть объектом хищения. В своей статье А.В. Гелич указывает, что соответствующие деяния могут быть квалифицированы как кража со взломом, причинение вреда имуществу, мошенничество или взяточничество. Кроме того, законодательство предусматривает специальные составы преступлений, касающиеся нарушений в сфере компьютерных коммуникаций¹.

Анализируя данную мысль, следует отметить, что в английском законодательстве отсутствует специальный состав преступления, связанного с хищением коммерческой тайны в традиционном смысле, поскольку информация не рассматривается как собственность и не может быть объектом хищения. Это означает, что нельзя обратиться к конкретной статье, которая бы устанавливала прямую уголовную ответственность за хищение коммерческой тайны. Однако, в случаях нарушения коммерческой тайны, английское законодательство предусматривает различные преступления и правовые санкции, которые могут быть применены. Например, действия, связанные с хищением коммерческой информации, могут быть квалифицированы как кража со взломом, причинение вреда имуществу или мошенничество, в зависимости от обстоятельств дела. Такие деяния рассматриваются в контексте других соответствующих уголовных преступлений.

Помимо этого, английское законодательство включает специальные составы преступлений, связанных с нарушениями в сфере компьютерных коммуникаций, к примеру, Закон о неправомерном использовании компьютерных технологий (Computer Misuse Act) от 1990 года устанавливает уголовную ответственность за несанкционированный доступ к компьютерным системам или несанкционированное использование информации, включая коммерческую тайну, путем взлома, мошенничества или других незаконных действий с использованием компьютерной технологии.

В законодательстве Австрии применяется термин «закрытая информация». Нормы о коммерческой тайне не объединены в специальный нормативный акт, а содержатся в отдельных законах, например, в Австрийском торговом кодексе 1938 года².

Нужно отметить, что термин "закрытая информация", применяемый в законодательстве Австрии, является важным понятием для определения и защиты коммерческой тайны. Подобная трактовка этого термина подчеркивает значимость конфиденциальности и необходимость предотвращения разглашения информации, которая имеет коммерческую ценность. Факт того, что нормы о коммерческой тайне в Австрии не объединены в специальный нормативный акт, а распределены по различным законам, означает, что защита коммерческой тайны интегрирована в общую систему правовых норм, что может предоставлять гибкость и адаптивность в правовой практике,

позволяя законодателям и судам учитывать изменения в коммерческой сфере и эффективно реагировать на новые вызовы. Однако, фрагментарность законодательства о коммерческой тайне может создавать некоторые трудности в понимании и применении соответствующих норм.

Охрана коммерческой тайны в России также имеет свою длительную историю развития. Меры по охране торговой тайны были предусмотрены в статье 1187 Уложения о наказаниях, однако, по мнению В.Розенберга, данная статья была достаточно узкой и «из всех возможных случаев нарушения коммерческой тайны эта статья выбирает только один, а именно предусматривает учинение купеческим приказчиком или сидельцем явного подрыва кредита хозяина путем 1) каких либо действий по торговле; 2) открытия какой-либо тайны и 3) вредных на счет хозяина разглашений»³.

Необходимо указать, что, развиваясь в течении истории, институт коммерческой тайны сформировался уже к XX веку как самостоятельный и цельный блок правоотношений в гражданском праве. На сегодняшний день в законодательстве большинства стран СНГ закреплены нормы о коммерческой тайне, которые формировались в течении довольно длительного периода и наше государство не является исключением в данном вопросе.

В отечественном законодательстве определение коммерческой тайны дано в 165 статье нового Гражданского кодекса⁴, который вступил в силу 01 июля текущего года. В её нормах указывается, что гражданским законодательством защищается

¹ См.: Гелич А.В. Развитие зарубежной практики защиты коммерческой тайны (на примере Великобритании) // История государства и права. 2007. № 1. С. 38.

² См.: Рачковский В.В. Зарубежное законодательство о коммерческой тайне // Известия вузов. Правоведение. 1999. № 3. С. 101.

³ Розенберг В. Промысловая тайна. СПб., 1910. С. 12.

⁴ Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года №1918. Ч.1. Ч.2. Ч.3 // Рузноман Чумхурият. – 2022. – № 12.

информация, составляющая коммерческую тайну, при условии, если она имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, нет свободного доступа к ней на законном основании, и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности.

Кроме того, в этой же статье закреплено, что лица, получившие незаконными методами такую информацию ограниченного доступа, а также работники вопреки трудовому договору или стороны договора, разгласившие вопреки гражданско-правовому договору коммерческую тайну, должны возместить причиненные убытки.

Нужно отметить, что нормы о защите коммерческой тайны не являются чем-то новым для отечественного законодательства, еще в 2008 году был

принят закон Республики Таджикистан о коммерческой тайне¹, который достаточно всесторонне регулировал вопросы в рассматриваемой области. Указанный закон закреплял основные определения, которые способствовали конкретизации отдельных элементов данного правового института. Кроме того, в положениях этого закона также закреплялось право на отнесение информации к информации, содержащей коммерческую тайну, и способы получения такой информации. Также перечислялись сведения, которые не могут составлять коммерческую тайну, режим охраны конфиденциальности информации, содержащей коммерческую тайну и другие важные положения.

Перспективы развития института коммерческой тайны зависят от нескольких факторов и тенденций, которые формируют

современную деловую среду. Важно понимать, что защита коммерческой тайны является важной составляющей успешной бизнес-стратегии любого предприятия и компании, поскольку позволяет участникам делового оборота сохранять конкурентное преимущество и инновационные разработки.

В свете глобализации и роста международной торговли, перспективы развития института коммерческой тайны также связаны с усилением международного сотрудничества в области защиты интеллектуальной собственности. Разработка международных стандартов и соглашений о защите коммерческой тайны может способствовать более эффективной борьбе с нарушениями и улучшению правовой защиты обладателей коммерческой тайны.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года №1918. Ч.1. Ч.2. Ч.3 // Рузномаи Чумхурият. – 2022. – № 12.
2. Закон Республики Таджикистан о коммерческой тайне от 18 июня 2008 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ncz.tj/system/files/Legislation/403_ru.doc (дата обращения: 10.01.2023г.)
3. Брединский А.Г. Правовой режим и защита коммерческой тайны в США и Великобритании // Бизнес и право. – 2007. – № 8. – С. 119-125.
4. Гелич А.В. Развитие зарубежной практики защиты коммерческой тайны (на примере Великобритании) // История государства и права. – М.: Юрист, 2007. – № 1. – С. 37-39
5. Пескова Д.Р. Эволюция коммерческой тайны в Соединенных Штатах Америки // Экономические науки. – 2011. – № 1. – С. 371-372.
6. Рачковский В.В. Зарубежное законодательство о коммерческой тайне // Известия вузов. Правоведение. – 1999. – № 3. – С. 100-104.
7. Розенберг В. Промысловая тайна. - СПб., 1910. – С. 10-24.

HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF COMMERCIAL SECRET

Dustova Nargis Sairukhmadovna

applicant of the department of civil law

Russian-Tajik (Slavonic) University

st. M. Tursunzade, 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan

Tel. (+922) 886-60-18-60, e-mail: kafedra_mpsp@mail.ru

¹ Закон Республики Таджикистан о коммерческой тайне от 18 июня 2008 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

http://ncz.tj/system/files/Legislation/403_ru.doc (дата обращения: 10.01.2023)

Annotation

the article analyzes the historical development of the institute of commercial law. The main aspects of the development of this institution in the legislation of foreign countries are studied. The concept of a commercial secret is defined from the point of view of various legislative acts. The main problems in the field of trade secret protection in modern conditions are revealed. Separately analyzed domestic legislation in the field of regulation of protection of trade secrets. Analyzed the provisions of the new Civil Code of the Republic of Tajikistan, as well as the Law of the Republic of Tajikistan on trade secrets. The prospects for the development of the institution of trade secrets are identified, which depend on several factors and trends that form the modern environment in the area under consideration.

Keywords: *trade secret, industrial revolution, civil liability, compensation of losses, intellectual property, competitive advantage, know how.*

**АСПЕКТҲОИ ТАЪРИХИИ ИНКИШОФИ
ИНСТИТУТИ СИРРИ ТИЧОРАТӢ**

Дустова Наргис Сайруҳмадовна
унвончуи кафедраи ҳуқуқи граждании
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
ст. Турсунзода, 30, 734025, шаҳри Душанбе
Тел. (+922) 886-60-18-60, e-mail: kafedra_mpsp@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақола рушди таърихии институти ҳуқуқи тичоратӣ таҳлил карда шудааст. Ҷанбаҳои асосии рушди ин ниҳод дар қонунгузори кишварҳои хориҷӣ омӯхта шудаанд. Мафҳуми сирри тичорати аз нуктаи назари санадҳои гуногуни қонунгузори муайян карда мешавад. Проблемаҳои асосии соҳаи ҳифзи сирри тичоратӣ дар шароити муосир ошкор карда шудаанд. Қонунгузори ватанӣ дар соҳаи танзими ҳифзи сирри тичоратӣ алоҳида таҳлил карда шуд. Муқаррароти Кодекси нави граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи сирри тичоратӣ таҳлил карда шуд. Дурнамои рушди институти сирри тичоратӣ муайян карда шудаанд, ки ба якҷанд омилҳо ва тамоюлҳои, ки муҳити муосирро дар соҳаи баррасишаванда ташкил медиҳанд, вобастаанд.

Калидвожаҳо *сирри тичоратӣ, инқилоби саноатӣ, масъулияти шахрвандӣ, ҷуброни зарар, моликияти зеҳнӣ, бартари рақобат, ноу-хау.*

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ КОРПОРАТИВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ В АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Пиаров Вячеслав Владимирович

старший преподаватель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (992)938007041, e-mail: piyarov_slava@mail.ru

Аннотация

В рамках данной статьи рассматриваются особенности построения системы законодательных актов, применяемых для регулирования деятельности акционерных обществ в Республике Таджикистан. При этом ключевое внимание в рамках статьи уделено отдельным проблемным вопросам, имеющим значение для развития институтов корпоративного управления в акционерных обществах Республики Таджикистан, включая такие как: виды акционерных обществ, выплата дивидендов, созыв внеочередного собрания акционеров, проведение реорганизации акционерного общества и процессуальные вопросы защиты прав акционеров. Также автором приводятся предложения относительно возможной корректировки положений действующего законодательства с целью придания правовому регулированию акционерных отношений более стройного и не противоречивого характера.

Ключевые слова: акционер, акционерное общество, общее собрание акционеров, реорганизация, дивиденд, корпоративное управление.

С точки зрения исторической ретроспективы акционерная форма ведения хозяйственной деятельности не имеет длительной правовой традиции в Республике Таджикистан. Обусловлено это было определёнными объективными обстоятельствами, которыми определялась сущность и характер

политической системы, господствовавшей в отдельные периоды исторического пути таджикского народа, и методов, используемых для организации и управления экономикой.

Необходимые предпосылки для возникновения и развития современных форм хозяйствования в Республике Таджикистан, в том числе акционерной, сложились только в начале 90-х годов прошлого столетия с началом строительства независимой государственности и переходом к рыночным формам организации экономики.

Политические и экономические изменения в общественных отношениях требовали, в свою очередь, существенную корректировку законодательной базы, устанавливающей порядок и форму участия юридических лиц в хозяйственной деятельности в качестве её основных движущих сил. При этом принимая во внимание сокращение

присутствия государства в хозяйственной деятельности, как активного участника и собственника средств производства, данное место должны были занять частные предприятия и организации. Определение правового статуса последних и стало насущной задачей законодателя на данном историческом этапе. Между тем, ввиду отсутствия особой альтернативы при выборе оптимальной формы участия юридических лиц в гражданском обороте, законодатель принял решение использовать наиболее классические формы, которые известны юриспруденции уже несколько веков и доказали свою эффективность, среди которых ключевое положение, безусловно, занимают акционерные общества.

Принятие в 1991 году Закона «Об акционерных обществах»¹ и Закона «О предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан»²

© Пиаров В.В., 2023

¹ Закон Республики Таджикистан от 23 декабря 1991г. № 454 «Об акционерных обществах» // Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. 1992. № 4, ст.

39 (утратил силу)

² Закон Республики Таджикистан от 23 декабря 1991г. № 452 «О предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан» // Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. 1992. № 4, ст. 37 (утратил силу)

позволило заложить правовые основы для создания и деятельности юридических лиц в Республике Таджикистан на начальном этапе рыночных преобразований. Несмотря на не высокую юридическую технику и большое количество лагун, данные нормативно-правовые акты сыграли позитивную роль в развитии института акционерных обществ в Республике Таджикистан.

По мере развития хозяйственных отношений для регулирования деятельности юридических лиц требовались более совершенные нормативные правовые акты, таким актом впоследствии стал действующий Гражданский кодекс Республики Таджикистан¹. Данный фундаментальный нормативный правовой акт установил принципиально более высокий уровень правовой регламентации всего комплекса гражданско-правовых отношений. Применительно к регулированию создания и деятельности акционерных обществ Гражданский кодекс Республики Таджикистан исходит из декомпозиционного подхода к изложению нормативного материала, т.е. основные положения об акционерных обществах закреплялись в кодексе, а развитие данных положений и описание детальных процедур корпоративных правоотношений возлагались на специальный закон. Причём принятие полноценного закона, посвящённого акционерным обществам, было закреплено императивной нормой Гражданского кодекса Республики Таджикистан.

Такой специальный закон, направленный на регулирование создания и деятельности акционерных обществ, был принят

только спустя семь лет после вступления в силу Гражданского кодекса Республики Таджикистан в марте 2007 года². При этом за основу для разработки проекта закона был взят текст Федерального закона Российской Федерации «Об акционерных обществах», который после незначительных доработок был принят и введён в действие. Однако разработчики проекта закона при его подготовке не учитывали практики его применения в Российской Федерации и наличие определённых недостатков, в результате чего отдельные проблемные вопросы акционерных правоотношений «перекочевали» в нашу правовую действительность (например, выдача доверенности для участия в собрании акционеров со стороны лица, утратившего статус акционера, к моменту его проведения. Позднее это недоразумение было устранено).

В целом, если не принимать в расчёт часть нормативных правовых актов, имеющих субсидиарное значение, то базисом правовой регламентации деятельности акционерных обществ в Республике Таджикистан являются положения Гражданского кодекса и Закона «Об акционерных обществах». Вместе с тем за десять лет применения норм указанного закона накопились отдельные спорные вопросы, которые требуют своего разрешения. Соответственно в дальнейшем речь пойдёт об отдельных положениях закона, которые, по нашему мнению, требуют совершенствования.

1. Закрытые акционерные общества

Одним из вопросов акционерного законодательства, требующих глубокого анализа,

является выделение закрытого акционерного общества в общей модели акционерных обществ, целесообразность существования которых ставится под сомнения большинством современных правоведов, изучающих проблемы корпоративного права³.

Закрытое акционерное общество представляет собой своеобразный гибрид акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью с доминированием элементов последней. Так, в отношении ЗАО законодатель ограничил предельное число акционеров, которое не может превышать 50, установив порядок отчуждения акций схожий с отчуждением доли в обществе с ограниченной ответственностью, вместе с тем наделил правом выпускать размещать акции. С учётом предпринимаемых в последнее время государством попыток по организации рынка ценных бумаг следует задуматься о возможном упразднении данного вида акционерного общества. Это позволит провести чёткую линию разграничения между акционерными обществами, представляющими собой форму публичного объединения капитала, создаваемых с целью реализации крупных проектов, и обществ с ограниченной ответственностью, рассматриваемых в качестве объединения лиц и рассчитанных на сферу малого и среднего бизнеса.

В данном случае следует отметить, что позитивный опыт в реформировании акционерной формы уже имеется. Так, в Российской Федерации в результате проведения корпоративной реформы такая организационно-правая форма как закрытое

¹ Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 г. (часть первая) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1999. № 6.

² Закон Республики Таджикистан от 5 марта 2007 года №237 «Об акционерных обществах» // Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2007. №3, ст. 170

³ См.: Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М: КНОРУС, 2015. С. 82

акционерное общество была упразднена. Думается, что аналогичные преобразования в Республике Таджикистан также имели бы позитивное влияние на отечественный гражданский оборот¹.

2. Учредительное собрание акционерного общества

Другим немаловажным вопросом правового регулирования деятельности акционерных обществ, является порядок проведения собрания по учреждению акционерного общества. В данный момент положения Закона Республики Таджикистан «Об акционерных обществах» отличаются определённой лаконичностью относительно данной проблемы.

Например, ст. 13 Закона Республики Таджикистан «Об акционерных обществах» не определяет перечень вопросов, которые должны быть решены учредителями при проведении учредительного собрания. Как правило, в рамках собрания должны быть приняты решения по следующим вопросам: учреждения общества; размер уставного капитала, категории (типы) акций и порядок их оплаты; утверждение устава общества и образование органов управления. Причём данные вопросы должны приниматься единогласно учредителями (за исключением избрания органов управления).

Данная проблема носит ни сколько теоретическое, сколько практическое значение, в связи с чем его регулирование позволит избежать возможных недостатков при учреждении акционерных обществ и обеспечить защиту прав учредителей.

3. Внесение изменений в Устав акционерного общества.

С учётом положений

действующего Закона Республики Таджикистан «Об акционерных обществах» утверждение Устава в новой редакции, а также внесение в него изменений и дополнений осуществляется исключительно на основании решения Общего собрания акционеров. При этом данный закон предусматривает большое количество информации, которая должна содержаться в уставе акционерного общества, а также связывает проведение отдельных процедур в акционерном обществе с необходимостью отражения их результатов в уставе акционерного общества. Так, например, размер уставного капитала должен отражаться в уставе акционерного общества. Между тем процесс увеличения уставного капитала проходит нескольких стадий до непосредственного отражения в уставе его окончательного размера. Вначале принимается решение об увеличении уставного капитала и включение в устав акционерного общества сведений о количестве объявленных акций (без увеличения его текущего размера), за счёт которых осуществляется увеличение уставного капитала. Затем проходит процедура государственной регистрации выпуска и размещения акций, и только по итогам регистрации отчёта об итогах размещения, акционерное общество может вносить изменения размера уставного капитала, отражённого в уставе акционерного общества.

Несколько иная ситуация сложилась с вопросом создания филиалов акционерного общества, правом принятия решения об их учреждении которых наделён совет директоров, однако закон также требует отражения сведений о них в Уставе. В результате чего происходит

определённый разрыв между принятием решения об учреждении филиала и отражении сведений о нём в Уставе, для включения которых требуется решение общего собрания акционеров.

На наш взгляд, право внесения изменений по указанным вопросам должно быть представлено совету директоров акционерного общества (если он создан), что позволит упростить процедуру принятия решений и сократить время для актуализации положений устава акционерного общества.

4. Дивиденды

Действующий Закон Республики Таджикистан «Об акционерных обществах» в рамках регулирования вопросов выплаты дивидендов (ст. 36) установил императивную обязанность акционерного общества ежегодно осуществлять выплату дивидендов в пользу акционеров. Под правом на дивиденд принято понимать только установленную законом возможность получения части прибыли акционерного общества, реализация которой зависит от наличия определённого перечня юридических фактов². Иными словами, право на получение дивиденда не носит безусловный характер, а поставлено в зависимость от наличия финансовых возможностей, рекомендаций совета директоров и принятия решения со стороны общего собрания акционеров. Таким образом, действующая редакция ст. 36 Закона Республики Таджикистан «Об акционерных обществах» выглядит несколько некорректно.

Для защиты прав миноритарных акционеров на получение дивидендов нет необходимости включать в положения закона какие-либо декларативные нормы, не обеспеченные мерами

¹ См.: Шиткина И.С. Реформа российского корпоративного законодательства: анализ новелл, внесенных в главу 4 ГК РФ "О юридических лицах" (лекция в рамках учебного курса "Предпринимательское

право") // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2014. № 4. С. 8

² См.: Ломакин Д.В. Право акционера на дивиденд: понятие, порядок осуществления // Законодательство. 1998. № 8. С. 23

для их реализации. Более правильно было бы закрепить в законе правило, согласно которому, миноритарные акционеры вправе были бы требовать выкупа принадлежащих им акций, если при наличии финансовых возможностей акционерное общество в течении определённого периода времени не выплачивает дивиденды (т.е. позволить акционерам голосовать ногами против дивидендной политики акционерного общества).

5. Внеочередное общее собрание акционеров

Некоторые затруднения на практике в акционерных обществах возникают при проведении внеочередного собрания акционеров, связанного с избранием членов Наблюдательного совета. Данное затруднение вызвано некоторыми неточностями, которые содержатся в нормах Закона Республики Таджикистан «Об акционерных обществах», посвящённых проведению данного мероприятия. Так, в ч. 2 ст. 46 указанного закона отмечено, что внеочередное Общее собрание акционеров, созываемое по требованию акционеров (акционера), являющихся владельцами не менее чем 10 процентов голосующих акций акционерного общества, должно быть проведено в течение 30 дней с момента представления требования о проведении внеочередного собрания. Между тем, одним из вопросов, который может быть предложен акционером для рассмотрения, может являться избрание членов наблюдательного совета. Однако в ст. 48 данного закона, посвящённой раскрытию информации о проведении общего собрания, требуется уведомить акционеров о проведении внеочередного собрания акционеров, на котором планируется

рассматривать вопрос об избрании членов наблюдательного совета не менее чем за 40 дней. Ввиду прямого противоречия между нормами (невозможно провести собрание в течение 30 дней с даты предъявления требований об этом, а уведомить о нём за 40 дней) требуется провести корректировку относительно сроков проведения внеочередного собрания, связанного с избранием членов Наблюдательного совета.

Наиболее оптимальным вариантом будет установить срок для проведения такого собрания в течении 50 дней, причём в данный срок будет входить время для уведомления о проведении собрания акционеров, а также срок для выдвижения кандидатов в состав совета директоров со стороны акционеров. Указанные корректировки позволят обеспечить соблюдение прав акционеров и избежать злоупотреблений в данной сфере.

6. Реорганизация акционерного общества

Несмотря на всю важность вопросов порядка проведения реорганизации акционерных обществ, Закон Республики Таджикистан «Об акционерных обществах» уделяет данному вопросу мало внимания. Из шести статей, посвящённых данному вопросу, одна статья определяет общие вопросы реорганизации и пять остальных статей описывают каждый из видов реорганизации акционерных обществ в отдельности (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование).

Принимая во внимание чрезвычайное значение процедур реорганизации, поскольку даже незначительная ошибка, допущенная в рамках проведения реорганизации, может существенно затруднить, а в

некоторых случаях поставить под вопрос всю начатую процедуру реорганизации акционерных обществ, требуется существенная доработка данных законодательных положений.

В качестве оптимального варианта решения данного вопроса было существенная содержательная переработка блока норм, посвящённых каждому из видов реорганизации, которыми бы описывался порядок и детальная процедура проведения данного сложного корпоративного мероприятия. В идеале, конечно, требуется разработка и принятие отдельного закона, регламентирующего проведение реорганизации хозяйственных обществ.

7. Ревизионная комиссия

В соответствии с требованиями Закона Республики Таджикистан «Об акционерных обществах», создание ревизионной комиссии в акционерном обществе является обязательным. Тем не менее, за более чем десятилетний срок применения норм данного закона, в общем, подтвердили, что ревизионная комиссия, как контрольный орган в большей степени не способна к реализации возложенных на неё задач¹. Как правило, данный орган в акционерных обществах носит чисто «бумажный» характер, создаваемый с целью соблюдения норм законодательства из числа лиц приближённых к руководству акционерного общества, собирающийся раз в год для подписания подготовленного заключения, подлежащего представлению вместе с годовой отчётностью акционерам.

Видимо, исходя из этих обстоятельств, законодатель при подготовке Закона Республики Таджикистан «Об аудиторской деятельности»² предоставил возможность собственникам организаций передавать функции

¹ См.: Иванов О.Б. Организация работы ревизионных комиссий и их место в системе контроля деятельности акционерных обществ // ЭТАП. 2016. №2 С.46

² Закон Республики Таджикистан от 22 июля 2013 года «Об аудиторской деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2013. №7, ст.521

ревизионной комиссии, созданным в организации подразделениям внутреннего аудита. Получается, что данное решение является верным. Более того, необходимо провести коренное реформирование структуры корпоративного контроля в акционерных обществах, которая будет включать помимо всего прочего упразднение требований об обязательности ревизионной комиссии и создание структуры специальных подразделений включающих в себя квалифицированных специалистов в области внутреннего аудита с подчинением Совету директоров акционерного общества. Данные преобразования позволят более эффективно отслеживать финансовые операции на постоянной основе и избежать возможных злоупотреблений со стороны руководства компаний.

8. Процессуальные моменты защиты прав акционеров

Ключевым вопросом защиты прав акционеров является возможность обратиться в суд с целью проведения оценки действия органов управления акционерного общества, либо иных

акционеров и обеспечения восстановления нарушенных прав.

Вместе с тем, действующие положения Закона Республики Таджикистан «Об акционерных обществах» и Экономического процессуального кодекса Республики Таджикистан (корпоративные споры относятся к специальной подведомственности экономических судов)¹, устанавливают довольно затруднительные условия для реализации акционерами права на защиту.

Так, с учётом норм Закона «Об акционерных обществах» право на судебную защиту у акционера при уклонении органов управления от созыва общего собрания акционеров может быть реализовано только по истечении тридцатидневного срока. При этом, для рассмотрения корпоративных споров установлен общий срок рассмотрения исковых требований (в том числе и требований о принудительном созыве общего собрания акционеров). Также в отношении вступления решения экономического суда по корпоративному спору не предусматривается немедленное исполнение.

В связи с чем общий срок рассмотрения такого требования как принудительный созыв внеочередного собрания акционеров может занять до 120 дней, а в случае обжалования принятого решения это срок увеличится ещё на месяц.

В некоторых случаях при рассмотрении корпоративных споров суды обращают внимание на необходимость соблюдения досудебного порядка разрешения споров несмотря на то, что действующее законодательство не предусматривает такого порядка.

Таким образом, в действующем законодательстве Республики Таджикистан затрагивающих вопросы корпоративного управления в акционерных обществах имеется ряд положений, которые нуждаются в исправлении с целью придания акционерным правоотношениям большей устойчивости и прогнозируемости в процессе их реализации на практике, а также минимизации возможных корпоративных конфликтов.

Библиографический список

1. Экономический процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 5 января 2008 года // Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 2008.
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 г. (часть первая) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. - №6.
3. Закон Республики Таджикистан от 22 июля 2013 года «Об аудиторской деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2013. -
4. Закон Республики Таджикистан от 5 марта 2007 года №237 «Об акционерных обществах» // Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 2007. - №3.
5. Закон Республики Таджикистан от 23 декабря 1991г. № 454 «Об акционерных обществах» // Вестник Верховного Совета Таджикской ССР. - 1992. - № 4 (утратил силу)
6. Закон Республики Таджикистан от 23 декабря 1991г. № 452 «О предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан» // Вестник Верховного Совета Таджикской ССР. – 1992. - № 4 (утратил силу)
7. Иванов О.Б. Организация работы ревизионных комиссий и их место в системе контроля деятельности акционерных обществ // ЭТАП. - 2016. - №2. - С.45 – 52.
8. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. - М: КНОРУС, 2015. – 1080 с.
9. Ломакин Д.В. Право акционера на дивиденд: понятие, порядок осуществления // Законодательство. – 1998. - № 8. - С. 21-27.

¹ Экономический процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 5 января 2008 года // Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2008. №1 (ч.1), ст.5

10. Шиткина И.С. Реформа российского корпоративного законодательства: анализ новелл, внесенных в главу 4 ГК РФ "О юридических лицах" (лекция в рамках учебного курса "Предпринимательское право") // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". - 2014. - № 4. - С. 2 – 20.

PROBLEM ISSUES OF THE DEVELOPMENT OF CORPORATE GOVERNANCE INSTITUTIONS IN JOINT-STOCK COMPANIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Piyarov Vyacheslav Vladimirovich
Senior lecturer of the Department of Business Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Mirzo Tursunzade, 30
Tel.: (992) 938007041, Email: piyarov_slava@mail.ru

Annotation

Within the framework of this article, the features of building a system of legislative acts used to regulate joint-stock companies in the Republic of Tajikistan are considered. At the same time, the key attention in the framework of the article is given to certain problematic issues of importance for the development of corporate governance institutions in joint-stock companies of the Republic of Tajikistan, including such as: types of joint-stock companies, dividend payments, convocation of an extraordinary meeting of shareholders, reorganization of the joint-stock company and procedural issues of protecting the rights of shareholders. The author also makes suggestions regarding the possible adjustment of the provisions of the current legislation in order to give the legal regulation of joint-stock relations a more harmonious and non-contradictory nature., Joint-stock company, general meeting of shareholders, reorganization, dividends, corporate governance.

Keywords: *shareholder, joint stock company, general meeting of shareholders, reorganization, dividend, corporate governance.*

**МАСЪАЛАҶОИ МУҲИМИ ИНКИШОФИ ИНСТИТУТҶОИ ИДОРАКУНИИ КОРПОРАТИВӢ ДАР
ҶАМЪИЯТҶОИ САҲҶОМИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Пияров Вячеслав Владимирович
Омузгори калони кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, к. Мирзо Турсунзода, 30
Тел.: (992) 938007041, Email: piyarov_slava@mail.ru

Аннотатсия

Дар доираи моддаи мазкур, хусусиятҳои ташаққули низоми санадҳои қонунгузорие, ки барои танзими ҷамъиятҳои саҳомии дар Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода мешаванд, барраси карда шудаанд. Дар баробари ин, дар доираи мақола таваҷҷуҳи асосӣ ба баъзе масъалаҳои мушкилие, ки барои рушди институтҳои идоракунии корпоративӣ дар ҷамъиятҳои саҳомии Ҷумҳурии Тоҷикистон аҳамияти калон доранд, аз ҷумла: намудҳои ҷамъиятҳо, пардохти суди саҳмияҳо, даъвати маҷлиси ғайринавбатии саҳмдорон, азнавташкилдихӣи ҷамъияти саҳомӣ ва масъалаҳои муурофиявии ҳифзи ҳуқуқи саҳмдорон. Муаллиф инчунин оид ба ислохи имконпазири меъёрҳои қонунгузори амалкунанда бо мақсади мувофиқтар ва бахталаб нагардидани танзими ҳуқуқи муносибатҳои саҳомии пешниҳодҳо пешниҳод кардааст.

Калидвожаҳо: *саҳмдор, ҷамъияти саҳомӣ, маҷлиси умумии саҳмдорон, азнавташкилдихӣ, суди саҳмияҳо, идоракунии корпоративӣ.*

СОДЕРЖАНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Рахматова Наталия Владимировна

старший преподаватель кафедры гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 2276740, e-mail: natasha.rahmatova@mail.ru

Аннотация

Семья - важнейшая ячейка общества. Родители в первую очередь обязаны воспитывать своих детей, заботиться не только об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, но и о становлении ребенка как полноправного члена этого общества. Права и обязанности родителей и детей своими корнями уходят в область нравственности. Чем прочнее моральный фундамент бережного отношения родителей к своим несовершеннолетним детям, тем больше оснований считать, что с выполнением, как родительских прав, так и родительских обязанностей все будет обстоять благополучно.

Ключевые слова: права, обязанности, родители, несовершеннолетние, ребенок, дети, закон, кодекс, актуальность, усыновление, брак, воспитание, обучение, санкции, развитие, забота.

В эпоху СССР, а также во время провозглашения независимости и суверенитета Республики Таджикистан таджикская семья, как натуральная и важнейшая ячейка и основа таджикского общества, становится все более самостоятельным и главным объектом в рамках государственного регулирования и правового воспитания молодого поколения.

Таджикский ученый М.А. Махмудов в своем исследовании отмечает: «Понимая важность роли семьи в становлении и развитии демократического общества, наше суверенное государство с первых дней приобретения государственной независимости взяло курс на укрепление брачно-семейных отношений путем принятия ряда нормативно - правовых актов и государственных программ по сохранению и укреплению семьи, ее социальной поддержке, а также обеспечению семейных прав граждан»¹.

«Семья является основной ячейкой общества, источником воспитания здорового интеллектуального и физического потенциала, а также продолжением поколений. Развитие и спокойствие общества зависят от мира и покоя в каждой семье»².

Конечно, семья — это основа укрепления отношений не только лиц, состоящих в браке, а также тех людей, которые находятся в «гражданском браке» без

оформления брачных отношений, когда становятся родителями.

Как подчеркнул Х.Т. Носиров в своей работе: «Брак в правовом его значении больше представляет собой важнейший юридический факт, основу которого составляет свободный и добровольный союз мужчины и женщины, направленный на возникновение семейно-правовых отношений, то есть на создание семьи. В этом плане семью уже нужно рассматривать как правоотношение, возникшее в результате заключенного в установленном законодательством порядке добровольного союза между мужчиной и женщиной. Брак является важнейшим юридическим фактом, порождающим у его участников семейные права и обязанности, но далеко не единственным. Семейные правоотношения между детьми и их родителями могут возникать вследствие установления факта

© Рахматова Н.В., 2023

¹ Махмудов М.А. Совершенствование семейного законодательства как гарантия укрепления семьи в Таджикистане // Вестник КазНУ. Серия юридическая. 2011. № 4(60). С.103.

² Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Парламенту страны от 24 апреля 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.tj/taxonomy/term/5/68> (дата обращения: 05.04.2023)

отцовства, а не брачных отношений родителей»¹.

В свою очередь Х.Н. Химматов отмечает: «Несмотря на многочисленность и разнообразие определений «семьи», в литературе в них можно найти точки соприкосновения. Прежде всего, в любой дефиниции речь идет об общности людей, связанных между собой определенными узами и имеющих одновременно общие и индивидуальные интересы. Даже в тех определениях, в которых, по мнению авторов, дано юридическое понятие семьи, волей-неволей семья проявляется как социальное явление. Это, прежде всего, группа людей, связанных брачно-родственными узлами, основанная на их материальной и нравственной общности с функцией воспроизводства и воспитания новых поколений»².

Из выше сказанного напрашивается вывод, что с момента вступления в брачные отношения и появления в семье ребенка начинают возникать права и обязанности родителей, а также родительские права и обязанности возникают независимо заключены ли между ними брак или нет, и, в свою очередь, при усыновлении (удочерении) ребенка родительские права и обязанности возникают с момента вынесения судебного решения об усыновлении.

В современном мире, а в частности, и в нашем обществе все больше становится

родителей, которые не знают, а может и не хотят знать не только свои права в отношении своих детей, но и свои обязанности. Ведь от правильного воспитания и обучения молодого поколения зависит его дальнейшее развитие и становление не только будущего государства, но и нации в целом.

Однако родительские права, по мнению М.В. Громоздиной, «нельзя рассматривать сквозь призму только прав или только обязанностей. Их сущность обусловлена такими свойствами, как срочность, неотчуждаемость, наличие публичного и частного начал, принадлежность в равной мере обоим родителям, сочетание детского и родительского интересов»³.

Права и обязанности родителей в отношении детей носят и заключают в себе имущественный и лично неимущественный характер. Кроме этого, они заканчиваются тогда, когда ребенок достигает возраста совершеннолетия, а также когда несовершеннолетний вступил в брак или признан судом эмансипированным, т.е. это говорит о том, что данные отношения и правовые нормы не могут иметь бессрочный характер.

Кроме этого, есть категория несовершеннолетних родителей, которые могут проживать отдельно со своим ребенком и принимать участие в его воспитании, не зависимо состоят ли

они в браке или нет. До 16 летнего возраста этой категории родителей назначается опекун, который будет помогать воспитывать их ребенка. Данная категория «родителей» имеет право оспаривать свое отцовство или материнство и требовать их установления по достижении им 16 – ти лет в судебном порядке.

К числу личных неимущественных прав родителей относятся: право на воспитание детей; право на образование детей; право на защиту прав и интересов детей; право на защиту родительских прав⁴, что определяет с правовой точки зрения ее субъективный состав и понятия «содержание» родительских прав и обязанностей в семейном праве Республики Таджикистан.

С.А. Сулейманова в своем исследовании полагает, что от возраста ребенка зависит условие существования определенной категории субъективных прав, определяющие как «родительские права»⁵.

Статья 34 Конституции РТ гласит: «Родители ответственны за воспитание детей, а совершеннолетние и трудоспособные дети обязаны заботиться о своих родителях»⁶, а также подтверждает и устанавливает то, что нравственные нормы являются неотъемлемой частью и связью между родителями и детьми и эти определенные и конкретные правила, закреплены в нормативно - правовых актах, как

¹ Насиров Х.Т. Семья как предмет семейных правоотношений // Развитие юридической науки в современных условиях: теория и практика: материалы VI международной научно-практической конференции (Душанбе, 31 октября 2017 г.). Душанбе: РТСУ, 2018. С. 254

² Химматов Х.Н. Рассуждения о понятиях «семья» и «члены семьи» // Развитие юридической науки в современных условиях: теория и практика: материалы VI международной научно-практической конференции (Душанбе, 31 октября 2017 г.). Душанбе: РТСУ, 2018. С. 310

³ Громоздина М. В. Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей

по законодательству Российской Федерации: монография. М., СПС «КонсультантПлюс», 2012. С. 6.

⁴ См.: Семейное право: учебник / Н.А. Аблятипова, Ф.М. Аминова, Г.Г. Бодурова [и др.] ; под ред. С.Н. Тагаевой. М.: ИНФРА-М, 2021. С. 253.

⁵ См.: Сулейманова С.А. Гражданско-правовой характер категории «родительские права» и пределы их осуществления // Второй пермский конгресс ученых-юристов: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. О.А. Кузнецова. Пермь, 2011. С. 189.

⁶ Конституция РТ от 6.11.1994г., с посл. измен. и доп. // Аджия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. Душанбе, 2017. 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

Конституция нашей страны, которая определяет статус семейно-брачных отношений и вносит свою определенную лепту в устройство государственной семейной политики, обращенное на обеспечение государством необходимых условий для выполнения семьей своих функций и повышения качества семейной жизни.

Данный принцип четко определяет ответственность родителей за воспитание своих детей, и тем самым обозначил права на защиту детей и их интересов.

Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в своем Послании к Парламенту страны подчеркнул: «Некоторые родители считают воспитание детей обязанностью школы и смотрят на эту проблему очень поверхностно. Многие из них не имеют представления, чем занимаются их дети в школе и как они проводят своё свободное время»¹.

Основные столбы развития ребенка, а именно такие социальные структуры, как семья, школа и общество в обязательном порядке должны взаимодействовать друг с другом, а их слаженная работа послужит правильному воспитанию и обучению ребенка в целом.

В Республике Таджикистан в последнее время регулярно принимаются законы, а также развивается законодательство, направленное на осуществление родительских прав и исполнение обязанностей. В первую

очередь, это Семейный Кодекс РТ, Уголовный кодекс РТ, Административный кодекс РТ, Закон РТ «Об образовании», Закон РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей», Закон РТ «О защите прав ребенка» и другие законы и нормативно-правовые акты.

Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей, что является неотъемлемой целью семейного законодательства Республики Таджикистан. Это положение отражено в главе 12 СК РТ под названием: «Права и обязанности родителей»², которая прямо связывает их личные права и обязанности и определяет их сущность.

Родительские права не могут осуществляться и противоречить интересам ребенка. Потребности и желания ребенка являются одним из важных и главных ценностей в реализации заботы самих родителей.

Равноправие и идентичность являются одним из основных приоритетов родительских прав и обязанностей родителей по отношению к детям. Отсюда следует, что как исполняются обязанности по отношению к своим детям, так рождаются и реализуются их права и (или) наоборот.

И если родители проживают по каким-либо причинам отдельно, права и обязанности не уменьшаются, а наоборот, родитель, который проживает отдельно должен принимать активное участие в воспитании, обучении и содержании ребенка от брака, который был расторгнут, что говорит об осуществлении и

реализации данных равных прав и обязанностей, которое непосредственно контролируется государством в рамках законодательства.

Как подтверждает С.Н. Тагаева, «родительские права являются одновременно и их обязанностями. Если вопрос реализации родительских прав зависит от инициативы и заинтересованности самого родителя, вопрос соблюдения родительских обязанностей находится под контролем государства»³.

Согласно ч. 1 ст. 18 Конвенции о правах ребенка «родители несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка; наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы»⁴.

Способы, методы и формы воспитания, которые выбрали родители в отношении своих детей, ни в коем случае не должны нести злоупотребляющий и эксплуатирующий характер. Родители не должны обращаться с ними в жестокой грубой и пренебрежительной форме, унижающих их человеческое достоинство, но, а если это происходит, то они обязательно будут нести ответственность (административную и даже уголовную) за их злоупотребление и (или) ненадлежащее исполнение.

Родители являются законными представителями своих детей, осуществляют их защиту от третьих лиц, отстаивают их интересы с учетом их мнения, если между ними не возникнут противоречия, они могут требовать возврата детей от любого лица, удерживающего их у себя на

¹ ДУШАНБЕ, 14.12.2010 /НИАТ «Ховар» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://khovar.tj/rus/> (дата обращения: 05.04.2023)

² Семейный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маҷлиси Оли РТ 1998. №22. Закон РТ от 24.02.2017 г., №1395 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codex/> (дата обращения: 05.04.2023)

³ Тагаева С.Н. Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и

воспитание детей» // Вестник РТСУ. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rtsu.tj/ru> (дата обращения: 05.01.2023).

⁴ Конвенция о правах ребенка. Принята Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. Вступила в силу 2 сентября 1990 г. Ратифицирована Постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. N 1559-1. Вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г. // Ведомости СССР. 1990. N 45. Ст. 955.

основании закона или судебного решения. При возникновении таких споров родители могут обратиться в суд.

Основой заботы родителей в отношении своих детей, в первую очередь, является обеспечение их интересов, в их благо. Вред - психический или физический, причиненный своему чаду, может отразиться на его нравственном развитии, что повлечет ограничение или лишение родительских прав.

Не только воспитание детей по взаимному согласию, но и место жительства ребёнка учитывается из интересов самого ребёнка. Независимо вместе проживают родители или раздельно они обязаны и имеют право участвовать в воспитании своего ребёнка, в его нравственном и физическом развитии, обучении и т.д.

К примеру, родители работают, сильно загружены на работе, тем самым не уделяют своему 10-летнему ребёнку должного внимания, а именно, не интересуются его психоэмоциональным состоянием, его учёбой, физическим состоянием. Ребёнок стал замыкаться в себе, скатился в школе, он перестал нормально питаться, что сказалось на его здоровье.

Как только родителей вызвали в школу, когда ребёнок потерял сознание, только тогда они обратили внимание и поняли, что ребёнок нуждается в их моральной поддержке и понимании и что они обязаны уделять ему больше времени, а не заикливаться только на своих проблемах и интересах. Это и является заботой об их здоровье, физическом и психическом развитии, своевременно обнаружить недомогание и принять все меры по его устранению, а не

ущемлять его права. Ведь психоэмоциональный микроклимат семьи, взаимоотношения между самими родителями имеет большое значение и влияет на становление и дальнейшее нравственное и психическое развитие ребёнка. Родители сами должны иметь и обладать такими личными качествами и духовными ценностями, которые передаются из поколения в поколение.

Это каждодневный труд, как со стороны матери, так и со стороны отца, т.к. у родителей есть преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими членами семьи и другими лицами.

Уклоняться от воспитания ребёнка, и не исполнять свои обязанности родители и (или) родитель не имеет право. В данном случае, к нему будет применена норма лишения его родительских прав.

Из понимания содержания родительских прав и обязанностей по воспитанию детей. Можно сделать вывод о том, что существующие в связи с этим требования тесно связаны с нормами нравственного порядка и правил педагогики. Однако это не единственная характеристика прав и обязанностей родителей как воспитателей.

Кроме того, родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. В случае, если родители не обеспечивают содержание своих несовершеннолетних детей, средства на их содержание (алименты) взыскиваются с родителей в установленном законодательством судебном порядке.

Как отметила в своей статье Д.Я. Шарипова, «любое воспитание должно организовываться ради чётко и ясно поставленной

цели. Дальше на самотёк этот вопрос государство отпускать не может себе позволить»¹.

Важное решение принял суд района Рудаки в отношении требований гражданина Махмудова к его бывшей жене - дать возможность видеться с сыном и принимать участие в его воспитании. Супруги Махмудовы не сошлись характерами, перестали жить вместе и подали на развод. По решению суда о расторжении брака их 2-летний сын остался с матерью. Будучи очень привязан к сыну, Махмудов каждые выходные приезжал в район Рудаки, чтобы повидаться с ребёнком и провести вместе несколько часов.

По истечении определённого времени Махмудова (бывшая жена) заявила, что больше не будет отпускать с ним сына, так как его встречи с ребёнком, травмирует его психику. После этого, Махмудова стала прятать сына, отправлять его то к своим родителям, то к своим родственникам и знакомым. Махмудов обратился в суд с требованием обязать бывшую жену дать ему возможность видеться с ребёнком и принимать участие в его воспитании.

Суд постановил, требования Махмудова удовлетворить т.к. в соответствии со ст. 66 Семейного кодекса РТ родитель, проживающий отдельно от ребёнка, имеет право на общение с ребёнком и обязан принимать участие в его воспитании и решении вопросов, связанных с образованием ребёнка. Родитель, с которым проживает ребёнок, не должен препятствовать общению ребёнка с другим родителем. Родители вправе заключить в письменной форме соглашение о порядке осуществления родительских прав

¹ Шарипова Д.Я. Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей», как важный шаг для достойного воспитания подрастающего поколения. // Вестник Педагогического университета. 2015. №3-2

(64)[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-respubliki-tadzhikistan-ob-otvetstvennosti-roditeley-za-obuchenie-i-voospitanie-detey-kak-vazhnyy-shag-dlya-dostoyngo> (дата обращения: 04.04.2023).

родителями, проживающими отдельно от ребенка. Если родители не могут прийти к соглашению, спор разрешается судом с участием органов опеки и попечительства по заявлению родителей (одного из них).

Данное положение свое четкое закрепление нашло и в Законе РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей», где подчеркивается, что родители обязаны: дать своему ребенку имя, с обязательным учетом особенностей его национальности и традиций народа, где он родился и откуда его сами родители; в течение трехмесячного срока после его рождения; обязательно зарегистрировать и получить свидетельство о рождении в органах ЗАГС; создать такую обстановку, чтобы не пострадало физическое и психическое здоровье, и чтобы никто не мог причинить их чуждым моральный и нравственный вред; подготовить его к самостоятельной и независимой жизни и ее формированию в русле любви к Родине, своих национальных признаков, обычаев, традиций, уважению к закону, к старшему поколению; с маленьких лет прививать ему и самим ценить, чтить и не унижать его человеческое достоинство и достоинство других людей независимо от возраста и национальности.

Кроме этого, родители должны не допустить поступки детей в отношении окружающих людей и общества в целом, которые причиняют моральный или материальный вред, нарушение общественного порядка, нецензурную брань и грубое хамское поведение, и отношение на улицах, в местах отдыха, в транспорте, по месту жительства и в других общественных местах, а также вредительства в отношении к окружающей среде, экологии. Стремиться прививать с раннего возраста бережливое отношение к имуществу,

финансам (О внесении изменений и дополнений в Закон РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» от 24.12.2022)

При обучении детей родители должны создать такие условия, чтоб ребенок, когда пойдет в школу, мог обладать определенными знаниями и воспитанием с учетом его дошкольного возраста; участвовать обязательно в получении образования и не чинить препятствия; осуществлять постоянный контроль над ребенком, а не перекладывать эту ответственность только на плечи общеобразовательных учреждений; обеспечить их специальными школьными принадлежностями, формой; а главное - контролировать освоение ребенком знаний и его участия в учебном процессе; системно сотрудничать с педагогами и руководством образовательного учреждения по вопросам обучения и воспитания детей.

Закон РТ от 2 августа 2011 г. № 762 «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» непосредственно регулирует ответственность родителей и лиц, их заменяющих, за обучение и воспитание детей.

Однако большинство родителей нашего общества в нынешнее время до сих пор считают, что воспитание и образование это разные вещи и никак между собой не связаны, т.к. воспитанием занимаются родители, а образование - это прерогатива государства.

Если ребенок не успевает в образовании, то это проблема государства, т.к. ребенка отдадут в школу и школа несет ответственность за получение им образования.

Содержание родительских прав и обязанностей может носить как общий всеобъемлющий характер обоих родителей, так и каждого родителя суверенно отдельно. Каждый из родителей считает, что в вопросах

воспитания он поступает правильно, так как учили его родители, а другому представляется данное воспитание неприемлемым в силу каких-то личных причин.

Поэтому, несмотря на действующие нормативно-правовые акты, существует ряд противоречий в вопросе воспитания, т.к. каждый из родителей смотрит на данный вопрос через свою призму мышления.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что именно базовые права родителей включают право на жизнь, право на безопасность, право на питание, право на здравоохранение, право на образование и право на информацию.

Обязанности родителей, в свою очередь, включают обеспечение ребенка всем необходимым для его развития, в том числе питанием, проживанием, медицинской помощью, обучением и развитием социальных навыков.

Важно помнить, что права и обязанности родителей в современном обществе являются необходимыми условиями для того, чтобы дети могли вырастать счастливыми и здоровыми.

Законодательство Республики Таджикистан, которое постоянно разрабатывается и усовершенствуется исходя из экономических преобразований в обществе, наделило родителей достаточным объемом прав и обязанностей, необходимых для полноценного воспитания, обучения и содержания детей с учетом их интересов, пользы и потребностей.

Однако данный процесс не в полном объеме регулируется и контролируется самим обществом и родителями, порой дети предоставлены сами себе и их воспитывает улица.

Если мы хотим сохранить здоровье и жизнь наших детей, мы должны их воспитывать в строгой любви и осознанном

содержании, прививать им духовный, физический и финансовый интеллект. Чтобы внутренний мир ребенка обогащался нравственным, познавательным и эстетичным содержанием, чтобы ребенок рос физически здоровым человеком, для этого ему нужно посещать разные виды спорта. То, что касается

финансовой грамотности, ребенку нужно прививать бережное отношение к деньгам, научить его рационально распределять финансовые средства. Для достижения этих целей нужно полностью исключить воздействие интернета и телевидения на ребенка в возрасте до 10 лет, разрешить пользоваться

смартфонами только в дневное время, использовать только качественные продукты питания, ведь дети – это наше будущее, и что родители изначально заложат своему ребенку с младенчества, таким он и вырастет.

Библиографический список

1. Конституция РТ от 6.11.1994г., с посл. измен. и доп. //Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
2. Конвенция о правах ребенка. Принята Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. Вступила в силу 2 сентября 1990 г. Ратифицирована Постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. N 1559-1. Вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г. // Ведомости СССР. 1990. N 45. Ст. 955.
3. Закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 года №762 «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» (В редакции Законов Республики Таджикистан от 15.03.2016 г. №1294, 17.05.2018 г. №1532, 04.04.2019 г. №1594, 08.06.2022 г. №1885, 24.12.2022 г. №1938)
4. Семейный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маҷлиси Оли РТ 1998. №22. Закон РТ от 24.02.2017 г., №1395// [Электронный ресурс] -Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codex/>
5. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Парламенту страны от 24 апреля 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.tj/taxonomy/term/5/68> (дата обращения: 05.04.2023)
6. Громоздина М. В. Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей по законодательству Российской Федерации: монография. - М., СПС «КонсультантПлюс», 2012.
7. Махмудов М.А. Совершенствование семейного законодательства как гарантия укрепления семьи в Таджикистане // Вестник КазНУ. Серия юридическая. - 2011. - № 4(60). - С.102-106. № 4(60)
8. Насиров Х.Т. Семья как предмет семейных правоотношений// Развитие юридической науки в современных условиях: теория и практика: материалы VI международной научно-практической конференции (Душанбе, 31 октября 2017 г.). – Душанбе: РТСУ, 2018. – С. 254-257
9. Сулейманова С.А. Гражданско-правовой характер категории «родительские права» и пределы их осуществления//Второй пермский конгресс ученых-юристов: материалы международной научно-практической конференции/ отв. ред. О.А. Кузнецова. - Пермь, 2011. - С. 189 - 193.
10. Семейное право: учебник / Н.А. Аблятипова, Ф.М. Аминова, Г.Г. Бодурова [и др.]; под ред. С.Н. Тагаевой. - М.: ИНФРА-М, 2021. - 501 с.
11. Тагаева С.Н. Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» // Вестник РТСУ. 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rtsu.tj/ru> (дата обращения: 05.01.2023).
12. Шарипова Д.Я. Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей», как важный шаг для достойного воспитания подрастающего поколения. // Вестник Педагогического университета. 2015. №3-2 (64) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-respubliki-tadzhikistan-ob-otvetstvennosti-roditeley-za-obuchenie-i-vospitanie-detey-kak-vazhnyy-shag-dlya-dostoyrnogo> (дата обращения: 04.04.2023).
13. Химматов Х.Н. Рассуждения о понятиях «семья» и «члены семьи» // Развитие юридической науки в современных условиях: теория и практика: материалы VI международной научно-практической конференции (Душанбе, 31 октября 2017 г.). – Душанбе: РТСУ, 2018. – С. 310-317.

CONTENT OF PARENTAL RIGHTS AND DUTIES IN THE FAMILY LAW
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Rakhmatova Natalia Vladimirovna

Senior lecturer of civil law, faculty of law

Russian-Tajik (Slavonic) University,

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, St. Mirzo Tursunzade, 30

natasha.rahmatova@mail.ru

Annotation

The family is the most important unit of society. Parents are primarily obliged to educate their children, to take care not only of their health, physical, mental, spiritual and moral development, but also the development of the child as a full member of this society. The rights and obligations of parents and children are rooted in the field of morality. The stronger the moral foundation of the careful attitude of parents towards their minor children, the more reason to believe that everything will be fine with the fulfillment of both parental rights and parental duties.

Keywords: *rights, duties, parents, minors, child, children, law, code, relevance, adoption, marriage, upbringing, education, actions, development, care.*

МАЗМУНИЯТИ ҲУҚУҚУ ВАЗИФАҲОИ ПАДАРУ МОДАРОН
ДАР ҚОНУНИ ОИЛАВИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Рахматова Наталия Владимировна

муаллимаи калони кафедраи ҳуқуқи граждани

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон,

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Мирзо Турсунзода, 30

natasha.rahmatova@mail.ru

Аннотатсия

Оила муҳимтарин воҳиди ҷомеа аст. Волидайн дар навбати аввал вазифадоранд, ки фарзандони худро таълим диҳанд, на танҳо дар бораи саломатӣ, инкишофи ҷисмонӣ, рӯҳӣ, маънавӣ ва ахлоқии онҳо, балки ба камол расидани кӯдак ҳамчун узви комилҳуқуқи ин ҷомеа ғамхорӣ кунанд. Ҳуқуқ ва ўҳдадориҳои падару модар ва фарзандон дар заминаи ахлоқ сарчашма мегиранд. Таҳкурсии ахлоқии муносибати эҳтиёткоронаи волидайн нисбат ба фарзандони ноболиғ ҳар кадар мустаҳкам бошад, ҳамон кадар асосҳои боварӣ ҳосил мекунад, ки бо иҷрои ҳам ҳуқуқи падару модарӣ ва ҳам ўҳдадориҳои падару модарӣ ҳама чиз хуб мешавад.

Калидвожаҳо: *ҳуқуқ, ўҳдадориҳо, волидайн, ноболиғон, кӯдак, кӯдакон, қонун, кодекс, мувофиқат, фарзандхондӣ, издивоч, тарбия, таълим, ҷазо, рушд, нигоҳубин.*

УДК: 347, 779 (575,3)

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ (ИМУЩЕСТВЕННЫЕ) ПРАВА КАК ПРЕДМЕТ ЗАЛОГА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Сидиков Дилшод Ахрорович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 227-67-40, e-mail: sidiqov.dilshod@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с пробелами гражданского законодательства в сфере выступления исключительных (имущественных) прав как предмета залога. Автором была рассмотрена правовая природа исключительных (имущественных) прав, особенности этих прав на производство литературы науки и искусства в качестве предмета залога. К признакам исключительных (имущественных) прав, выступающими в качестве предмета залога, были отнесены: а) имущественный характер; б) возможность денежной оценки; в) «товарность» - продаваемость; в) срочный характер действия права.

Автором был проведен комплексный анализ отдельных законов в сфере права интеллектуальной собственности, в результате чего были выявлены некоторые пробелы в законодательстве. Для устранения этих пробелов и совершенствования законодательства об интеллектуальной собственности автором было предложено соответствующие предложения.

Ключевые слова: права интеллектуальной собственности, результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации, исключительные (имущественные) права, гражданское законодательство, залог, кредитор, должник, обеспечение.

Как известно, в Республике Таджикистан отношения, связанные с результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации, только начали развиваться, поскольку основной толчок развития

техники и технологии был именно в конце XX века.

Следует подчеркнуть, что в Республике Таджикистан права на нематериальные блага, которые имеют экономическую форму товара, оформляются такой категорией, как права интеллектуальной собственности. Категория «интеллектуальная собственность» в истории Таджикистана впервые был известен в Законе Таджикской ССР от 5 декабря 1990 г. «О собственности в Таджикской ССР». Данный закон не раскрывал понятие «интеллектуальная собственность», а только указывал на то, что произведения науки, литературы, искусства и другие виды творческой деятельности в сфере производства, в том числе открытия изобретения промышленные образцы и т.д. являются объектами интеллектуальной собственности (ст. 4), и отношения по

созданию и использованию отмеченных объектов регламентируются авторским правом и иными законодательными актами Республики Таджикистан, а также международными договорами и межгосударственными соглашениями, подписанными и ратифицированными Республикой Таджикистан (ст. 3).

После приобретения Республикой Таджикистан независимости указанная категория была закреплена в ч. 3 ст. 40 Конституции РТ, где также не было раскрыта её интерпретация.

На международном уровне понятие «интеллектуальная собственность» раскрывается в п. VIII ст. 2 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, от 14 июля 1967 г., участником которой является Республика Таджикистан¹. Понятие, предусмотренное в этой

© Сидиков Д.А., 2023

¹ СССР, в состав которого входила Республика Таджикистан, 12 октября 1967 г. подписала Конвенцию,

учреждающую ВОИС. Она вступила в законную силу 26 апреля 1970 г. После распада Советского Союза Республика Таджикистан как суверенное государство

Конвенции, позже нашло свое отражение в ст. 1125 ГК РТ. Относительно дискуссионности данного понятия мы многократно отмечали в наших исследованиях¹. При этом, в целях эффективного упорядочения имущественных отношений, а также охраны личных не материальных благ, когда 24 декабря 2022 был принят новый ГК РТ, положения ст. 1125 ГК РТ без изменения были перенесены в ст. 1235 нового ГК РТ. Однако, не вдаваясь в суть данной проблемы, поясним, что она нуждается в более детальном анализе и исследовании, чему мы посвятим наши научные работы в будущем.

Таким образом, в содержании права интеллектуальной собственности входят имущественные и личные неимущественные права в отношении результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, которые находят под защитой от всех и всякого (ст. 1238). Стоит отметить, что новый ГК РТ в отличие от старого не раскрывает категорию исключительного права, однако в нем исключительное право перечисляется в нескольких статьях, в частности ч. 7 ст. 55, ч. 3 ст. 140, ч. 3 ст. 394, ч. 1 ст. 854 и т.д. Поясним, что исключительные (имущественные) права являются абсолютными, поскольку обеспечивают их правообладателю возможность как самостоятельно использовать объект, разрешать ее использование третьим лицам, а также запрещать или препятствовать ее использованию другому лицу. Эти права являются имущественными, поскольку призваны удовлетворять

имущественные интересы их владельцев. Важным признаком исключительных (имущественных) прав для имущественных отношений, как правило, является их оборотоспособность, поскольку у субъекта существует возможность определять юридическую судьбу таких прав (частично или полностью передавать эти права). Эти права носят территориальный и временной характер, поскольку их охрана в каждой стране носит самостоятельный характер по отношению к данной охране в другой стране. Объекты интеллектуального творчества не имеют жесткой приверженности определенному пространству и могут параллельно использоваться в одно и то же время неограниченным кругом лиц. Временной характер проявляется в ограниченном сроке защиты этих прав. Они имеют очень сложное устройство. В их состав могут включаться отдельные части других объектов, права на которые могут принадлежать другим лицам.

В целом, под исключительным (имущественным) правом следует понимать такое субъективное право, в силу которого правообладатель вправе самостоятельно использовать результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации прав, при этом, никто иной не имеет право использовать их без соответствующего разрешения (лицензии), за исключением случаев, установленных законом, а также по своему усмотрению могут распоряжаться ими².

Таким образом, объектом гражданского оборота выступает именно исключительные (имущественные) права, а не личные неимущественные права. Тем самым, определяя юридическую природу исключительных прав, рассмотрим его как предмет залога.

Так, наряду с другими договорами в сфере интеллектуальной собственности, заключение договора залога также выступает в качестве одной из форм коммерциализации, т.е. включение исключительных прав в имущественный оборот. Залог таких прав не развит в Республике Таджикистан, практически не наблюдается, кроме как при залоге предприятий, где в его состав могут быть включены исключительные права на объекты прав интеллектуальной собственности. Более того, в Российской Федерации с развитой экономикой залог таких прав породило много вопросов как теоретического, так и практического характера³.

В целом, институт залога направлен на защиту интересов кредитора, когда должник в силу основного обязательства не совершает определенные действия или не воздерживается от действий в пользу кредитора, то последний может реализовать заложенное имущество в пользу своих интересов.

Забегая вперед в этом вопросе, необходимо пояснить, что предмет залога должен иметь экономическую привлекательность для залогодержателя с возможностью удовлетворения собственных денежных интересов в случае невыполнения основного

14 февраля 1994 г. подала заявление на продолжение применения данной Конвенции. Однако датой вступления в силу является дата провозглашения независимости Таджикистана.

¹ Сидиков Д.А. Реализация международных договоров в области интеллектуальной собственности в Республике Таджикистан: на примере ТРИПС. дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе. 2018. С. 58.

² Там же С. 100

³ См.: Рузакова О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: дис. ... докт. юрид. наук. М. 2007 С. 420-426; Зайцев В.В. Актуальные проблемы повышения эффективности гражданско-правового регулирования отношений по обеспечению договорных обязательств: автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 28., Калятин В.О. Залог исключительных прав // Патенты и лицензии. 2001. № 6. С. 49.

обязательства залогодателем. Кроме того, в сфере залога исключительных (имущественных) прав будущий залогодержатель должен учитывать риски возможности досрочного прекращения охраны того или иного объекта, установленные специальными нормативно-правовыми актами, или риск признания правоохранительного документа недействительным в судебном порядке. В этом контексте также важно учесть, что отсутствие у кредитора возможности убедиться в принадлежности прав залогодателя, может привести к неприятию их как предмета залога. Вот почему залогодатель обязан предоставить все нужные подтверждения принадлежности ему исключительных (имущественных) прав. Кроме того, для залогодержателя должны существовать гарантии невыдачи исключительной лицензии залогодателем до момента заключения договора залога, поскольку в дальнейшем в случае невыполнения обязательства при переходе исключительных (имущественных) прав к новому приобретателю, он будет ограничен в возможности использования объекта теми способами, которые переданы по исключительной лицензии.

Таким образом, согласно ч. 1 ст. 388 ГК РФ предметом залога может быть любое имущество, в том числе вещи и имущественные права (требования), за исключением требований, неразрывно связанных с личностью, в частности, требования об алиментах, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, и иных прав, уступка которых другому лицу запрещена законодательством. Из содержания данной статьи можно заключить, что исключительные (имущественные) права прямо не регламентированы, поскольку

исключительные (имущественные) права с учетом своей специфики и сущности не могут быть правами требования, ибо в качестве последнего рассматривается обязательственные права. Из этого следует, что предметом залога может быть любое имущество. Соответственно, здесь можно вести речь о том, что кроме права требования (обязательственного права), и исключительные (имущественные) права также включаются в понятие имущество. Такое двусмысленное положение законодательства относительно предмета залога может привести к негативным юридическим последствиям. Законодателью в этом вопросе надо было учесть специфику отдельных объектов гражданских прав. В частности, в сфере права интеллектуальной собственности остается проблемой тот факт, что не все исключительные (имущественные) права могут быть предметом залога, даже если они имеют экономическую ценность, ибо для предмета залога, кроме ценности, важную роль играет их оборотоспособность. Одним из главных признаков предмета залога выступает его «товарность». Применительно к залогоу прав «товарность» означает возможность реализации путем их передачи¹. Иными словами, для того, чтобы исключительные (имущественные) права могли быть предметом залога их правообладатели должны обладать правом их отчуждения. В связи с этим, предметом залога не может быть право следование в авторском праве (ч. 2 ст. 22 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах»); право на использование наименования места происхождения товара (ч. 3 Закона РФ «О географических указаниях») и т.д. Кроме этого, в отношении залога некоторых результатов

интеллектуальной деятельности, в частности залога исключительных (имущественных) прав, могут возникнуть трудности в части сохранения и неразглашения сведений, составляющих коммерческую тайну.

Более того, особенностью залога исключительных (имущественных) авторских прав выступает возможность передачи в залог только определенных способов использования объекта, ведь законодательство допускает частичное отчуждение или предоставление права на использование указанных объектов, то есть в сфере авторского права, в отличие от объектов патентного права, допускается передача прав на использование объекта не всеми разрешенными законодательством способами. Так, например, правообладатель может передать в залог право на опубликование и распространение произведения, но не передать право на перевод и т.д., оставив его за собой, даже в случае невыполнения основного обязательства.

Таким образом, к признакам исключительных (имущественных) прав выступающими в качестве предмета залога можно отнести следующие: а) имущественный характер; б) возможность денежной оценки; в) «товарность» - продаваемость, в) срок действия права не должен быть менее срока исполнения основного обязательства.

Другой немаловажный момент, которого следует отметить, это государственная регистрация некоторых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Так, согласно ч. 4 ст. 393 ГК РФ в случаях, предусмотренных законом, договор залога подлежит регистрации. В нашем случае это отраслевые законы в сфере права интеллектуальной

¹ См. Брагинский М.И., В.В. Витрянский. Договорное право. Общие положения. М.: «Издательство «Статус», 1998. С. 412-417.

собственности, где для предоставления правовой охраны закон требует государственную регистрацию, в частности, изобретений, промышленных образцов, товарных знаков и т.д. Однако, анализируя законы, регламентирующие отношения, связанные с этими объектами, можно заключить об отсутствии положений, прямо обязывающих проходить государственной регистрации залога исключительных (имущественных) прав. В частности, в ст. 32 Закона РТ «О товарных знаках и знаках обслуживания» говорится о государственной регистрации в Патентном ведомстве договора

о предоставлении и отчуждении исключительных (имущественных) прав, но никак залога прав на товарные знаки. Аналогичное положение предусмотрено в ч. 8 ст. 26 Закона РТ «Об изобретениях» и в ч. 5 ст. 22, ч. 5 ст. 23 Закона РТ «О промышленных образцах». Поэтому в силу регистрационного характера этих объектов в отмеченных законах следует предусмотреть положение о регистрации залога исключительных (имущественных) прав на соответствующие объ-

екты.
С учетом всего вышеизложенного, законодателю необходимо обратить внимание на

существующие правовые проблемы и коллизии, и внести соответствующие изменения в ст. 389 ГК РТ «Виды залога», а также добавить отдельный пункт со следующим содержанием: «Исключительные (имущественные) права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий могут быть предметом залога, если настоящий Кодекс допускает их передачи».

Библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года (на таджикском и русском языках). – Душанбе: Гандж, 2016. – 136 с.
2. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности. от 14 июля 1967 г. в ред. от 2 октября 1979 г. // Сборник нормативно – правовых актов по международному праву [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_250.pdf (дата обращения: 14.01.2023).
3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 3 от 1 марта 2005 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
4. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 3 от 24 декабря 2022 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
5. Закон Республики Таджикистан «Об авторском праве и смежных правах» от 13 ноября 1998 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
6. Закон Республики Таджикистан «О географических указаниях» от 5 марта 2007 г. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
7. Закон Таджикской ССР от 5 декабря 1990 года "О собственности Таджикской ССР" // Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР, 1990. - №24. - ст. 408.
8. Брагинский М.И., В.В. Витрянский. Договорное право. Общие положения. - М.: «Статут», 1998. – 848 с.
9. Зайцев В.В. Актуальные проблемы повышения эффективности гражданско-правового регулирования отношений по обеспечению договорных обязательств: автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. - М., 2005. – 43 с.
10. Калятин В.О. Залог исключительных прав // Патенты и лицензии. - 2001. - № 6. - С. 45-49.
11. Рузакова О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: дис. ... докт. юрид. наук. - М. 2007. – 497 с.
12. Сидиков Д.А. Реализация международных договоров в области интеллектуальной собственности в Республике Таджикистан: на примере ТРИПС. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе. 2018. – 192 с.

EXCLUSIVE (PROPERTY) RIGHTS AS A SUBJECT OF PLEDGE IN THE CIVIL LAW OF
THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Sidikov Dilshod Akhrorovich

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
phone: 227-67-40, e-mail: sidikov.dilshod@mail.ru

Annotation

This article discusses issues related to the gaps in civil law in the field of performance of exclusive (property) rights as a subject of pledge. The author considered the legal nature of exclusive (property) rights, the features of these rights to a work of literature of science and art as a subject of pledge. The features of exclusive (property) rights, acting as the subject of pledge, were: a) property character; b) the possibility of monetary value; c) "marketability" - marketability; c) the urgent nature of the right.

The author carried out a comprehensive analysis of individual laws in the field of intellectual property law, as a result of which some gaps in the legislation were identified. To eliminate these gaps and improve the legislation on intellectual property, the author proposed relevant proposals.

Key words: *intellectual property rights, results of intellectual activity, means of individualization, exclusive (property) rights, civil law, pledge, creditor, debtor, security.*

ҲУҚУҚҲОИ ИСТИСНОӢ (МОЛУ МУЛКӢ) ҲАМЧУН ПРЕДМЕТИ ГАРАВ ДАР ҲУҚУҚИ МАДАНИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Сидиқов Дилшод Аҳрорович

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи граждани
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М.Т урсунзода, 30
телефон: 227-67-40, e-mail: sidikov.dilshod@mail.ru

Аннотатсия

Дар ин мақола масъалаҳои марбут ба камбудии қонунгузори маданӣ дар соҳаи баромадҳои ҳуқуқҳои истисноӣ (молу мулкӣ) ҳамчун предмети гарав баррасӣ карда мешаванд. Муаллиф табиати ҳуқуқи ҳуқуқҳои истисноӣ (молу мулкӣ), хусусиятҳои ин ҳуқуқҳоро ба асари адабиёти илмӣ ва бадеӣ ҳамчун предмети гарав баррасӣ намудааст. Хусусиятҳои ҳуқуқҳои истисноӣ (молу мулкӣ), ки ҳамчун предмети гарав баромад мекунад, инҳо буданд: а) хусусияти амвоӣ; б) имконияти арзиши пулӣ; в) «молӣ» - ба фуруш рафтани; в) хусусияти вақти доштани ҳуқуқ.

Муаллиф қонунҳои алоҳидаро дар соҳаи ҳуқуқи моликияти зеҳнӣ ҳамчун ба таҳлил намуда, дар натиҷаи он баъзе камбудии қонунгузорӣ ошкор гардиданд. Барои бартараф намудани ин камбудии ва тақмили қонунгузорӣ дар бораи моликияти зеҳнӣ муаллиф пешниҳодҳои дахлдор пешниҳод кардааст.

Калидвожаҳо: *ҳуқуқи моликияти зеҳнӣ, натиҷаҳои фаъолияти зеҳнӣ, воситаҳои фардиқунонӣ, ҳуқуқҳои истисноӣ (молу мулкӣ), қонунгузори маданӣ, гарав, кредитор, қарздор, таъминот.*

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Султонова Тахмина Истамовна

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992 37) 223 04 60, e-mail: sultanova77@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье поднимается проблема излишнего административного воздействия на предпринимательскую деятельность на примере института лицензирования. Выявляется тенденция ослабления государственного регулирования в этой сфере и сокращение лицензируемых видов деятельности. Делается вывод, что факт наличия большого количества лицензируемых видов деятельности не влияет на качество хода осуществления и результатов предпринимательской деятельности. Высказывается авторский взгляд на такие новые юридические механизмы, используемые в международной практике, как электронное лицензирование, принцип «молчание – знак согласия», принцип единого окна. Предлагается постепенное внедрение этих механизмов в разрешительную систему Республики Таджикистан.

Ключевые слова: государственное регулирование предпринимательской деятельности, лицензирование, разрешительная система, административные барьеры, субъекты предпринимательской деятельности, лицензирование, лицензируемый вид деятельности, реформа, электронное лицензирование, принцип единого окна, принцип «молчание – знак согласия».

В предпринимательской сфере, лицензирование играет двойную роль: с одной стороны, это инструмент государственной политики, который позволяет государству влиять на предпринимательскую деятельность; с другой стороны, в некоторых случаях, лицензирование является обязательным условием для предпринимательского субъекта,

чтобы получить специальную правосубъектность.

Лицензирование в предпринимательской сфере является одной из форм государственной легитимации предпринимательской деятельности, подтверждающей законность участия субъектов в предпринимательском обороте ¹.

Лицензирование в качестве правового инструмента государственного регулирования рыночных отношений и средства легитимации определенных видов деятельности, позволяет предпринимателям законно осуществлять свою деятельность на соответствующем рынке ².

Использование разрешительного типа регулирования экономики имеет давнюю и широкую историю и применяется в практически всех современных правовых системах. Республика Таджикистан не является исключением и также использует

элементы разрешительного типа, включая институт лицензирования отдельных видов деятельности. Гражданский кодекс РТ устанавливает, что для занятия определенными видами деятельности необходимо получить специальное разрешение - лицензию, которую выдают компетентные государственные органы. Юридическое лицо, занимающееся этой деятельностью без соответствующей лицензии, может быть ликвидировано на основании решения суда, а сделка, совершенная без лицензии, может быть признана недействительной.

Институт лицензирования имеет публично-правовое значение, поскольку через этот механизм обеспечивается соблюдение публичного и общественного интереса, выраженного в виде лицензионных требований и условий. Государство контролирует соблюдение

© Султонова Т.И., 2023

¹ См.: Ионова Ж. Правовые проблемы легитимации предпринимательства // Государство и право. 1997. № 1. С. 48.

² См.: Соболев О.С. Лицензирование предпринимательской деятельности: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 5 - 6.

лицензионных требований и условий со стороны хозяйствующих субъектов и защищает жизненно важные интересы личности, общества и государства.

Целью института лицензирования является обеспечение соблюдения законности и защиты общественных интересов. Поэтому, публичный контроль за лицензированием помогает государству сохранить социально-экономическую стабильность и регулировать экономические процессы в интересах всего общества.

Закон РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 17 мая 2004 года № 37 является специальным законодательным актом в сфере лицензирования, который определяет виды деятельности, требующие лицензирования, и устанавливает правила выдачи соответствующих лицензий. Статьи 17 и 18 этого закона являются наиболее гибкими и часто подвергаются изменениям, так как в них перечислены виды деятельности, требующие лицензирования. Изначально этот перечень включал 107 видов предпринимательской деятельности и 12 видов деятельности особого регулирования. Однако с течением времени многие виды деятельности были исключены из этого перечня, в то время как другие были добавлены. В настоящее время под лицензирование попадают 61 вид деятельности и 11 видов деятельности особого регулирования.

Количественные показатели свидетельствуют о тенденции уменьшения количества лицензируемых видов деятельности и других разрешительных документов в течение последних лет. Такая государственная политика в области лицензирования направлена на уменьшение

административного воздействия на предпринимательскую сферу, что можно считать большим шагом на пути к созданию наиболее благоприятного режима для развития предпринимательства.

Однако опыт показывает, что жесткая система разрешительного регулирования предпринимательской деятельности не всегда способна обеспечить выполнение задач, которые государство ставит перед механизмом лицензирования. Эти задачи включают в себя защиту жизни и здоровья граждан, обеспечение безопасности товаров, работ и услуг, защиту интересов и безопасности личности, общества и государства. В сущности, существующая система лицензирования сконцентрирована на контроле за наличием соответствующих документов, оформленных в соответствии с законодательными требованиями, вместо того, чтобы контролировать процесс осуществления деятельности и её результаты.

В настоящее время лицензирование служит скорее инструментом юридического контроля при входе на рынок, чем механизмом непосредственного контроля за текущей деятельностью на рынке. Такая ориентация еще больше увеличивает уровень бюрократизации в лицензионной системе¹.

Наличие большого количества лицензируемых видов деятельности не оказывает влияния на качество процесса и результатов предпринимательской деятельности. Положение об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности, утвержденное Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 апреля 2007 года № 172, подтверждает это утверждение. Из анализа этого

нормативного документа следует, что большинство требований и условий, установленных для отдельных видов деятельности, являются декларативными и не отражают реальных задач, которые должна решать система лицензирования.

Многие из лицензируемых видов деятельности не отвечают своему основному предназначению – обеспечению достижения целей лицензирования. Вместо этого, большинство лицензионных требований и условий имеют декларативный характер и не способствуют улучшению качества предоставляемых услуг или продукции.

С другой стороны, текущая система лицензирования скорее играет роль инструмента контроля при входе на рынок, чем контролирует процесс и результаты предпринимательской деятельности. Таким образом, эта система дополнительно увеличивает бюрократизацию в процессе получения лицензии. Ведь основной смысл их установления заключается в том, чтобы осуществление конкретного вида деятельности происходило с учётом недопущения нарушения законных прав и интересов, жизни и здоровья граждан, окружающей среды, общественных и публичных интересов².

Согласно критериям определения лицензируемых видов деятельности, установленным Законом РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности», можно заметить наличие нескольких видов деятельности, которые не соответствуют этим критериям. Например, такие виды деятельности, как оценочная, туристическая, аудиторская деятельность не являются рискованными для нарушения прав граждан и безопасности

¹ См.: Багаднов А. Б. Административно-правовое регулирование лицензионных отношений в Российской Федерации: теоретико-правовые основы, современное состояние, перспективы: автореферат докт. - Ростов-на-Дону, 2007. – С. 38.

² Субанова Н.В. Лицензирование предпринимательской деятельности: правовое регулирование, ответственность, контроль. - М.: Статут, 2011. – С. 104.

государства. Это подтверждает возможность применения иных методов государственного регулирования, а не только лицензирования. Поэтому следует рассмотреть возможность отмены процедуры лицензирования для этих видов деятельности.

В целом, мы приветствуем стремление государства к сокращению списка лицензируемых видов деятельности. Это означает снижение административных барьеров и уменьшение контроля и надзора. Государство осознает, что избыточное количество лицензируемых видов деятельности ведет к негативным последствиям в виде бюрократических препятствий, которые мешают развитию предпринимательства в экономике. Сокращение количества лицензируемых видов деятельности расширяет выбор субъекта предпринимательства и снижает затраты, связанные с получением лицензии. Особенно это ощущается в случаях, когда для создания юридического лица предпринимателю требуется несколько разных лицензий одновременно.

Отмена процедуры лицензирования некоторых видов деятельности может быть оправдана в случае, если эти виды деятельности не представляют серьезных рисков для общества и экономики, а отсутствие лицензионного контроля не приведет к серьезным последствиям. Однако, при этом необходимо учитывать все возможные риски и принимать меры для их минимизации, чтобы обеспечить безопасность и качество услуг для населения.

Рассматривая перспективы упрощения лицензионной системы, можно заключить, что сокращение списка лицензируемых видов деятельности является выгодным решением для всех сторон. Предприниматели получают большую свободу в выборе видов деятельности и экономят деньги на получении лицензий. В то же время государство может

сосредоточить свои ресурсы на контроле и надзоре за наиболее рискованными видами деятельности.

В целях преодоления подобного рода отрицательных последствий избыточного административного воздействия на экономику, Республика Таджикистан озадачилась реформированием законодательства в сфере разрешительной системы в части её упрощения, основу чему положил Указ Президента Республики Таджикистан от 7 марта 2009 года, №633 «О реформировании разрешительной системы в Республики Таджикистан». В последующем Постановлением Правительства Республики Таджикистан была утверждена Программа государственной поддержки предпринимательства в Республике Таджикистан на 2012-2020 годы от 30 апреля 2012 года, №201, одной из задач которой было поставлено сокращение административных барьеров при создании и ведении бизнеса, в том числе посредством упрощения системы лицензирования. Речь идёт не только о сокращении лицензируемых видов деятельности, но и об упрощении правил выдачи лицензий, сокращении временных сроков на рассмотрение документов лицензиата, сокращении количества документов, необходимых для получения лицензии.

Из вышесказанного можно заключить, что сокращение числа лицензируемых видов деятельности – это осознанная мера со стороны государства, направленная на облегчение условий для развития предпринимательства и уменьшение бюрократии в экономике. Однако не все мероприятия, направленные на уменьшение административных барьеров для создания и ведения бизнеса, были реализованы государством в рамках программы. Например, Программа предусматривала упрощение системы проверок, сокращение числа

государственных органов, проводящих проверки, а также внедрение электронной системы лицензирования и принципа «молчание - знак согласия». Однако, пока эти новшества не были внедрены.

Электронное лицензирование – это метод улучшения системы лицензирования и повышения эффективности работы лицензирующего органа, который использует виртуальное пространство. Оно позволяет соискателю лицензии подать заявление через специальный портал, которое обрабатывается соответствующими государственными органами. Этот механизм дает предпринимателям возможность подавать заявки в электронном формате, отслеживать их движение и выполнение, а также проверять информацию о наличии лицензии и ее сроках действия в электронном реестре. Преимуществами такой системы являются упрощение процесса получения лицензии для предпринимателей, проживающих в отдаленных районах, и возможность заинтересованным лицам узнать, нужна ли им лицензия или их деятельность регулируется другими административными процедурами.

Что касается принципа «молчание – знак согласия», реализация которого задумывалась ещё в 2012 году, то он так же пока остаётся лишь задумкой. Его суть заключается в следующем правиле: если в установленный законом срок выдачи лицензии соискатель лицензии не получит отказ от лицензирующего органа, то он может начать осуществлять данный вид деятельности без формального получения лицензии, потому что в данном случае будет действовать презумпция того, что лицензия выдана. Иными словами, молчание лицензирующего органа в данном случае расцениваться в качестве согласия на предоставление лицензии соискателю.

Положительные стороны этого принципа для системы лицензирования мы видим, во-первых, в том, что его внедрение будет иметь дисциплинирующий эффект для лицензирующих органов, особенно в условиях существования частых нарушений со стороны лицензирующих органов установленного законом 30-ти дневного срока принятия решения о предоставлении или об отказе в предоставлении лицензии. Во-вторых, налицо польза этого принципа для самих предпринимателей, так как его внедрение существенно ускоряет процесс начала осуществления предпринимательской деятельности и, тем самым, упрощает её регулирование.

Принцип «молчание - знак согласия», который был предложен еще в 2012 году, также пока остается только идеей, не воплощенной на практике. Его суть заключается в том, что если лицензирующий орган не даст отказа в выдаче лицензии в установленный законом срок, то соискатель может начать заниматься деятельностью без формальной лицензии, ибо молчание лицензирующего органа будет расцениваться как согласие на предоставление лицензии. Внедрение этого принципа имеет свои плюсы для системы

лицензирования: во-первых, это будет способствовать дисциплине лицензирующих органов, особенно в условиях, когда существует много нарушений 30-дневного срока принятия решения о предоставлении или отказе в предоставлении лицензии. Во-вторых, предприниматели также получают выгоду, поскольку этот принцип ускорит процесс начала предпринимательской деятельности и упростит ее регулирование.

Также мы считаем, что определённый положительный эффект было бы внедрение в систему лицензирования принципа «единого окна». Он предполагает создание единой структуры, которая позволит предпринимателям предоставлять информацию, необходимую для получения лицензии, в одном месте. В Республике Таджикистан уже есть положительный опыт использования этого механизма при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В сфере лицензирования это позволит усовершенствовать взаимодействие между существующими государственными системами и укрепит координацию и сотрудничество между государственными органами, связанными с лицензированием.

Кроме того, внедрение механизма единого окна в систему лицензирования позволит избавиться от избыточных бюрократических процедур и поможет бороться с коррупционными проявлениями.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что реформа системы разрешительных документов, начатая в Республике Таджикистан в 2009 году, направлена на уменьшение избыточного административного влияния на предпринимательскую сферу в целом и систему лицензирования в частности, и уже достигла определенных успехов. Например, политический курс Республики Таджикистан на сокращение лицензируемых видов деятельности является разумным и оправданным в современных экономических условиях. Однако, чтобы механизм лицензирования стал действительно прогрессивной системой разрешительных документов и оказывал реальное благотворное влияние на развитие предпринимательства, реформы должны продолжаться в направлении сокращения административных барьеров при создании и ведении бизнеса.

Библиографический список:

1. Багандов А. Б. Административно-правовое регулирование лицензионных отношений в Российской Федерации: теоретико-правовые основы, современное состояние, перспективы: авторефер. дис. ... д-ра юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2007. - 42 с.
2. Ионова Ж. Правовые проблемы легитимации предпринимательства // Государство и право. - М.: Наука, 1997. - № 5. - С. 46-50.
3. Опыхтина Е.Г. Коммерческие юридические лица с особым правовым статусом, аккумулирующие денежные средства: дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2004. - 202 с.
4. Соболев О.С. Лицензирование предпринимательской деятельности: автореф. дис... канд. юрид. наук. - М., 2004. - 34 с.
5. Субанова Н.В. Лицензирование предпринимательской деятельности: правовое регулирование, ответственность, контроль. - М.: Статут, 2011. - 351 с.

LICENSING AS A FORM OF STATE REGULATION OF BUSINESS ACTIVITIES

Sultonova Tahmina Istamovna

Doctor of juridical sciences, professor,
Manager of Chair of business law department
of Russian-Tajik (Slavonic) University.
M. Tursunzoda 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 223 04 60
sultonova77@mail.ru

Annotation

This article analyzes the provisions of the civil legislation of the Republic of Tajikistan for the correlation of imperative and dispositive principles of regulation of civil legal relations. The article concludes that the question of the validity of excessive state interference in the regulation of civil law always depends on the legal system of a particular state. It is summarized that the presumption of discretion in its true meaning, as it is understood in European law, is not entirely acceptable for the legal system of Tajikistan. This article raises the problem of excessive administrative impact on entrepreneurial activity on the example of the institution of licensing. The tendency of weakening state regulation in this area and the reduction of licensed types of activity are revealed. It is concluded that the fact of the presence of a large number of licensed types of activity does not affect the quality of the course of implementation and the results of business activities. The author's view of such new legal mechanisms used in international practice as electronic licensing, the principle of "silence is a sign of consent", the principle of a single window is expressed. It is proposed to gradually introduce these mechanisms into the licensing system of the Republic of Tajikistan.

Key words: state regulation of entrepreneurial activity, licensing, licensing system, administrative barriers, business entities, licensed type of activity, reform, electronic licensing, single window principle, the principle of «silence is a sign of consent».

ИҶОЗАТНОМАДИҶӢ ҲАМЧУН ШАКЛИ ТАНЗИМИ ДАВЛАТИИ ФАӢОЛИЯТИ СОҶИБКОРӢ

Султонова Таҳмина Истамовна

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор,
мудири кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ
Донишгоҳи (славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 223 04 60
sultonova77@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақолаи мазкур масоили институти иҷозатномадиҷӣ ҳамчун масъалаи аз ҳад зиёди таъсирасони маъмури ба фаъолияти соҳибкорӣ ба миён гузошта шудааст. Тамоюли сушт шудани танзими давлатӣ дар ин соҳа ва кам шудани фаъолияти иҷозатномадиҷӣ ошкор карда мешавад. Хулоса мешавад, ки далели мавҷудияти шумораи зиёди фаъолияти иҷозатномадиҷӣ ба сифати амалӣ ва натиҷаҳои фаъолияти соҳибкорӣ ба таъсир мондааст. Назари муаллиф дар бораи чунин механизмҳои нави ҳуқуқӣ, ки дар таҷрибаи байналмилалӣ истифода мешаванд, ба мисли иҷозатномадиҷии электронӣ, принсипи «сукут нишонаи ризоият аст», принсипи равзанаи ягона баён шудааст. Пешниҳод шудааст, ки ин механизмҳо тадриҷан дар низоми иҷозатномадиҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷорӣ карда шаванд.

Калидвожаҳо: танзими давлатии фаъолияти соҳибкорӣ, иҷозатномадиҷӣ, низоми иҷозатномадиҷӣ, монеаҳои маъмури, субъектҳои соҳибкорӣ, иҷозатномадиҷии намудҳои иҷозатномадиҷии фаъолият, ислоҳот, иҷозатномаи электрони, принсипи равзанаи ягона, принсипи «сукут нишонаи ризоият аст».

ПОНЯТИЕ ДОГОВОРА ОБ ОКАЗАНИИ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Шукурова Наргис Анваровна

Заведующий юридической клиникой, кандидат юридических наук
Российско-Таджикский (Славянский) университет.
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, д.30.
тел.: (+992 37) 227 48 65 e-mail: nargis-shukurova@mail.ru

Аннотация

Автор в статье анализирует концепцию договора об оказании платных медицинских услуг с учетом законодательства Республики Таджикистан. В фокусе внимания — выявление признаков этого типа договора и его взаимосвязь с договором возмездного оказания услуг. Расширение аннотации может включать в себя обсуждение ключевых аспектов регулирования подобных договоров в Таджикистане, важности их правового обоснования и практической применимости. Автор, также рассматривает вопросы, касающиеся прав и обязанностей сторон, особенностей оплаты за медицинские услуги, а также возможных последствий нарушения условий договора.

Ключевые слова: оказание услуг, платные медицинские услуги, правовая природа, договор об оказании платных медицинских услуг.

Исследование правовой природы договора об оказании платных медицинских услуг требует выявления вопроса, к какому роду юридических явлений относится данная договорная конструкция, и какое место она занимает среди других гражданско-правовых договоров в системе договорного права. Поэтому поднимая проблему правовой природы договора об оказании платных медицинских услуг, в

первую очередь, следует осветить вопрос о роли и месте договора в регулировании отношений, складывающихся между медицинским учреждением (врачом) и пациентом, потому что договор, являясь важнейшим правовым инструментом достижения социально-экономических результатов, обеспечивает эффективное регулирование экономического оборота².

Если говорить о юридических признаках договора об оказании платных медицинских услуг, то его конструкция вполне укладывается в рамки договора возмездного оказания услуг, предусмотренного главой 37 Гражданского кодекса РТ.

Более того, необходимость выделения гражданско-правового договора в качестве самостоятельной договорной конструкции может быть связана с наличием у него особой каузы (основания) – имеющей юридическое значение хозяйственной цели сделки, направленной на

взаимобусловленные предоставления, опосредуемые данной сделкой в целом или в части, либо на совершение предоставления при принципиальном отсутствии встречного предоставления³. Кауза – это правовая цель, ради которой совершается сделка⁴. В свою очередь, правовая цель определяется в науке гражданского права как «непосредственный правовой результат, к которому стороны (сторона) стремятся, совершая сделку». В.А. Рясенцев дополнительно отмечает, что правовая цель – это «типичная и постоянная для данного вида сделок (купли-продажи, найма, подряда и т.п.) цель»⁵.

Соответственно типичной и постоянной целью договора возмездного оказания услуг является совершение на условиях оплаты в пользу определённого лица определённых действий или определённой деятельности. Медицинские услуги являются частным случаем возмездного

© Шукурова Н.А., 2023

² Быков А.Г. Эффективность хозяйственного договора: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1982. – С. 12

³ Гражданское право / под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. Т. 1. – М., 1944. – С. 103

⁴ Гражданское право: Учебник: В 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. - М., 2000. Т. 1. – С. 331

⁵ Советское гражданское право. Ч. 1 / отв. ред. В.А. Рясенцев. - М., 1986. – С. 198 – 199

оказания услуг. Поэтому, несмотря на специфичность договора об оказании платных медицинских услуг, связанную с такими высшими ценностями как жизнь и здоровье человека, правовая цель, обуславливающая его заключение, одной природы с правовой целью договора возмездного оказания услуг. Таким образом, правовую цель договора об оказании платных медицинских услуг нельзя назвать нетипичной. А значит, выделение его в качестве отдельного типа договоров является необоснованным. Если рассматривать названный Н.К. Елиной довод (отражение договора возмездного оказания медицинских услуг особенности сложных, многогранных отношений, возникающих при осуществлении медицинской деятельности) в качестве достаточного аргумента для выделения договора об оказании платных медицинских услуг в самостоятельный договорной тип, то с таким же успехом можно придать статус самостоятельности всем иным договорным конструкциям, опосредующим оказание того или иного вида услуг (ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, услуг по обучению, туристическому обслуживанию и др.). Ведь все они также как и медицинские услуги отражают особенности сложных, многогранных отношений, возникающих по поводу них. Вряд ли это обоснованно с точки зрения построения системы договорного права.

Перечень услуг, оказание которых может облекаться в конструкцию договора возмездного оказания услуг, очень разнообразен и не ограничивается услугами, перечисленными в ст. 798 Гражданского кодекса РФ. Законодатель и не ставит такую цель.

Напротив, положения ст. 798 Гражданского кодекса учитывают невозможность отдельного регулирования всех существующих видов услуг ввиду их огромного разнообразия. Как отмечается в юридической литературе, целью введения конструкции возмездного оказания услуг явилось создание правовой основы для договоров услуг, которые могут возникнуть в будущем¹. Однако, несмотря на разнообразие услуг, договорные конструкции, опосредующие отношения по поводу них, имеют единую основную каузу.

Исходя из изложенного, мы считаем, что договор об оказании платных медицинских услуг по своему существу является разновидностью договора возмездного оказания услуг и вполне укладывается в рамки данного типа договора. Поэтому вряд ли разумно с позиции гражданско-правового регулирования общественных отношений отводить ему самостоятельное место в системе гражданско-правовых договоров. Какими бы особенностями не обладали медицинские услуги, к договорным отношениям по поводу них должны применяться общие положения о договорном типе, предусмотренные в главе 37 Гражданского кодекса РФ. Соответственно, его условия не должны находиться в противоречии с нормами указанной главы.

Само по себе отсутствие должного четкого правового регулирования договорных отношений в сфере оказания платных медицинских услуг не может рассматриваться в качестве аргумента для выделения их в самостоятельный тип договоров. В необходимости детального регулирования договорных отношений и отведении им самостоятельного места в договорной

системе лежат разные по своей природе основания.

Это означает, что несамостоятельное место договора об оказании платных медицинских услуг в системе договорного права не исключает его дополнительную правовую регламентацию. Напротив, мы считаем, что все перечисленные в ст. 798 Гражданского кодекса РФ виды услуг (медицинские, ветеринарные, аудиторские, консультационные, информационные, услуги по обучению, туристическому обслуживанию) в силу своей специфики должны получить четкую правовую регламентацию, но не как самостоятельные типы договоров, а как разновидности договора возмездного оказания услуг.

Разнообразие оказываемых возмездных услуг, которыми изобилует гражданский оборот, их специфика указывают на то, что глава 37 Гражданского кодекса РФ не должна ограничиваться регламентацией общих положений договора возмездного оказания услуг. В ней должна найти отражение видовая классификация данного типа договора. Это требует расширения положений главы 37 Гражданского кодекса РФ до масштабов, выходящих за пределы общих положений.

Таким образом, определяя место договора об оказании платных медицинских услуг, мы относим его к разновидности договора возмездного оказания услуг и считаем, что проблему отсутствия его должного регулирования необходимо решать не с помощью придания ему самостоятельности в договорной системе, а с помощью расширения главы 37 Гражданского кодекса РФ, где данная договорная конструкция должна получить четкое закрепление.

¹ Мищенко Е.А. Особенности некоторых видов договоров возмездного оказания услуг // Юрист. – 2003. - № 9.

Являясь частным случаем договора возмездного оказания услуг, договору об оказании платных медицинских услуг присущи все родовые характеристики своей типовой конструкции. В свою очередь, легальное понятие договора возмездного оказания услуг построено по консенсуальной модели. Данный договор является консенсуальным уже потому, что число реальных договоров исчерпывающим образом определяется законом, а договор возмездного оказания услуг к таким договорам не относится. Его конструкция не предоставляет сторонам договора права выбора, как это предусматривают другие модели договоров (например, дарение, хранение). Данная договорная конструкция имеет консенсуальный характер, поскольку существенными здесь являются сами действия исполнителя, а не результат действий. Такой подход подерживается научной мыслью¹.

Консенсуальность договора возмездного оказания услуг считается внутренне присущим ему признаком. Ввиду этого соответствие этому признаку видовых модификаций данной модели договора является неперменным условием. Следовательно, с точки зрения момента, с которым связывается возникновение договорных отношений, договор об оказании платных медицинских услуг является консенсуальным.

Существует общее правило для консенсуальных договоров, в соответствии с которым договор признаётся заключённым и породившим определённые правовые последствия, с того момента, когда между сторонами достигнуто соглашение по всем его существенным условиям. Это

правило консенсуальных договоров закреплено в п.1 ст. 465 Гражданского кодекса РТ, в соответствии с которым договор считается заключённым в момент получения лицом, направившим оферту, её акцепта.

Договор об оказании платных медицинских услуг является консенсуальным, потому, что оказанию услуг предшествует согласие между пациентом и медицинским учреждением условий и сроков получения медицинских услуг, условий их качества, порядок расчётов, права, обязанности и ответственность сторон и иных условий. Момент заключения договора не совпадает с моментом его исполнения, хотя в большинстве случаев их может разделять незначительный период времени. К примеру, стоматологические услуги, консультационные услуги врача, диагностирование, как правило, оказываются сразу после оплаты их пациентом в медицинском учреждении. Однако исполнению медицинской услуги предшествует заключение соглашения, поскольку пациент предварительно выясняет информацию об услуге и решает, принять или нет условия её оказания, предложенные медицинским учреждением. Обязанности медицинского учреждения, вытекающие из условий договора, возникают только с момента оплаты покупателем стоимости предоставляемой медицинской услуги.

Исследуя правовую характеристику договора об оказании платных медицинских услуг, следует указать на его возмездный характер. Возмездность является конститутивным признаком данного договора. Это вытекает из самого существа договора оказания услуг, возмездный характер

которого следует из его легальной формулировки, определённой в ст. 797 Гражданского кодекса РТ.

Если говорить непосредственно о договоре об оказании платных медицинских услуг в рамках системы частного здравоохранения, то его возмездный характер дополнительно и недвусмысленно предопределён положениями Кодекса здравоохранения РТ. Более того, помимо Кодекса вопросы ценообразования в сфере платных медицинских услуг имеют специальное подзаконное регулирование. В частности, Постановлением Правительства РТ от 30 марта 2010 года №179 «О порядке установления тарифов на медицинские услуги, оказываемые частными медицинскими учреждениями Республики Таджикистан» установлена единая методика определения стоимости тарифов на медицинские услуги, оказываемые частными медицинскими учреждениями. В соответствии с этим нормативным документом стоимость медицинских услуг утверждается руководителями частных медицинских учреждений по согласованию с Министерством здравоохранения РТ и Государственной антимонопольной службой РТ.

Таким образом, возмездность является неотъемлемой чертой рассматриваемого договора, предопределяемой коммерческой природой отношений, им опосредуемых².

Возмездные договоры представляют собой договоры, где юридическое действие совершается за эквивалент, называемый встречным предоставлением³. По этому поводу Д.И. Мейер писал следующее: «Сделка

¹ Гражданское право: учебник: в 3т. Т.2 В.В. Безбах, Д.А. Белова, Т.В. Богачева; отв. Ред. В.П. Мозолин. – М.: Проспект, 2013. – С. 375

² Султонова Т.И. Критерии определения субъектов малого предпринимательства в Республике

Таджикистан // Юридический вестник № 2 (2). – Душанбе, 2020. – С. 77-81.

³ Советское гражданское право: учеб. Ч. 1 / отв. ред.: В.Т. Смирнов, Ю.К. Толстой, А.К. Юрченко. - Л.: Изд-во ЛГУ. – С. 154 – 155: Русское гражданское право [Электронный ресурс] /Д.И.Мейер. - Пг.: Тип.

возмездная неудобомыслима без эквивалента - это её существо»¹.

Встречным предоставлением называется «взаимное правомерное действие лица, обусловленное предшествующим или будущим соответствующим действием контрагента в конкретных обязательственных отношениях, выражающееся в передаче товаров, уплате денег, выполнении работ и т.п.»². Встречное предоставление в возмездных договорах всегда выражает собой ответное доставление контрагентом известного блага взамен блага, полученного по договору. Этим мы хотим сказать, что в основе встречного предоставления лежит идея обмена. К.П. Победоносцев разработал следующие три модели такого обмена: 1) действие и

соответствующее ему воздействие заключены в одном моменте или следуют одно за другим непосредственно (купля-продажа); 2) действие совершается в настоящем, а воздействие – в будущем (кредитный договор); 3) действие и воздействие совершаются в будущем (договор поставки)³.

Таким образом, исходным началом для характеристики договора в качестве возмездного является наличие встречного предоставления (взаимность предоставлений), имеющего материальное содержание. В силу того, что возмездность служит определённым компенсационным целям, главное предназначение встречного предоставления состоит в покрытии, уравнивании предоставления,

корреспондирующего ему. Предпосылкой появления встречного предоставления служит исполнение противоположной стороной договора своих обязанностей. При этом в качестве возмездных характеризуются действия обеих сторон договора, несмотря на то, что только одна сторона является обязанной уплатить деньги. Обязанность же другой стороны находится в условной (то есть казуальной, причинной) зависимости.

Закреплённая в отношении договора возмездного оказания услуг презумпция возмездности обуславливает стоимостный характер взаимоотношений, возникающих между пациентом и медицинским учреждением.

Библиографический список:

1. Быков А.Г. Эффективность хозяйственного договора: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1982. – 32с.
2. Виниченко С.И. Цена как условие гражданско-правового (предпринимательского) договора: дис. ...канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 1999. – 33 с.
3. Гражданское право / под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. Т. 1. – М., 1944. – 419 с.
4. Гражданское право: Учебник: В 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. - М., 2000. Т. 1. – 405 с.
5. Гражданское право: учебник: в 3т. Т.2 В.В. Безбах, Д.А. Белова, Т.В. Богачева; отв. Ред. В.П. Мозолин. – М.: Проспект, 2013. – 611 с.
6. Мейер Д.И. Русское гражданское право. [Электронный ресурс]. - Пг.: Типография «Двигатель», 1914. Доступ из справ-правовой системы «Гарант».
7. Мищенко Е.А. Особенности некоторых видов договоров возмездного оказания услуг // Юрист. – 2003. - № 9. – С. 82-90.
8. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. [Электронный ресурс]. - СПб.: Синодальная типография, 1896. Доступ из справ-правовой системы «Гарант»
9. Советское гражданское право. Ч. 1 / отв. ред. В.А. Рясенцев. - М., 1986. – 560 с.
10. Советское гражданское право: учеб. Ч. 1 / отв. ред.: В.Т. Смирнов, Ю.К. Толстой, А.К. Юрченко. - Л.: Изд-во ЛГУ. – С. 154 – 155: Русское гражданское право [Электронный ресурс] /Д.И.Мейер. - Пг.: Тип. «Двигатель», 1914. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>. - (Дата обращения 26.02.23).

THE CONCEPT OF A CONTRACT ON PROVIDING PAID MEDICAL SERVICES

Shukurova Nargis Anvarovna

Head of the legal clinic, candidate of juridical sciences

Russian-Tajik (Slavonic) University.

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992 37) 227 48 65 e-mail: nargis-shukurova@mail.ru

«Двигатель», 1914. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>. - (Дата обращения 26.02.23).

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право. [Электронный ресурс]. - Пг.: Типография «Двигатель», 1914. Доступ из справ-правовой системы «Гарант»

² Виниченко С.И. Цена как условие гражданско-правового (предпринимательского) договора: дис. ...канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 1999. – С. 27-28

³ Победоносцев К. П. Курс гражданского права. [Электронный ресурс]. - СПб.: Синодальная типография, 1896. Доступ из справ-правовой системы «Гарант»

Annotation

The author considers the concept of an agreement on the provision of paid medical services within the framework of the legislation of the Republic of Tajikistan. An analysis of the features of the contract for the provision of paid medical services and its relationship with the contract for the provision of paid services is carried out.

Keywords: *provision of services, paid medical services, legal nature, contract for the provision of paid medical services.*

МАҲҶУМИ ШАРТНОМАИ РАСОНИДАНИ ХИЗМАТРАСОНИИ ТИББИИ ИҚТИСОДИ

Шукурова Наргис Анваровна

Мудири клиникаи ҳуқуқшиносӣ, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Донишгоҳи Русияву Тоҷикистон (Славянӣ)
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М.Турсунзода, 30.
Тел.: (+992 37) 227 48 65 e-mail: nargis-shukurova@mail.ru

Аннотатсия

Муаллиф мафҳуми шартнома ро дар бораи хизматрасонии пулакии тиббиро дар доираи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ кардааст. Таҳлили хусусиятҳои шартномаи хизматрасонии пулакии тиббӣ ва муносибати он бо шартномаи хизматрасонии пулакӣ гузаронида мешавад.

Калидвожаҳо: *хизматрасонӣ, хизматрасонии тиббии пулакӣ, хусусияти ҳуқуқӣ, шартнома оид ба хизматрасонии тиббии иқтисодӣ.*

УДК 343.2/7:323.8(575.3)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Абдухамитов Валиджон Абдухамитович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
тел.: (+992 37) 227 85 83, e-mail: valijon.abduhamitov@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье автором исследуются проблемы и предлагаются пути решения по совершенствованию правовых мер предупреждения медицинских преступлений, рассматриваются вопросы теории, практики и законодательства за данные правонарушения в Республики Таджикистан и проекте нового УК РТ.

Анализируя мнения российских и таджикских ученых по профилактике медицинских правонарушений, автором предлагается свое видение мер по предупреждению медицинских преступлений. Предлагается в проекте нового УК РТ предусмотреть самостоятельные составы преступлений: нарушение порядка обращения донорской крови; незаконное проведение опытов на человеке и т.д.

Ключевые слова: Уголовный кодекс; уголовное законодательство; преступление; состав преступления; медицинские преступления.

Действующий Уголовный кодекс Республики Таджикистан¹ предусматривает отдельный состав преступлений в сфере медицинских услуг. Так, в Разделе VII "Преступления против личности" главы 16 "Преступления против жизни и здоровья" Уголовного кодекса Республики Таджикистан предусмотрены статьи 123 "Незаконное производство аборта", 127 "Оставление в опасности", 128 "Неоказание помощи больному" и 129 "Неадекватное исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником".

Некоторые из вышеперечисленных положений уголовного законодательства создают проблемы при применении в судебной и следственной практике.

Проект нового Уголовного кодекса Таджикистана включает семь статей (ст. 251-257) за совершение медицинских преступлений в главе 24, что более или менее свидетельствует о дальнейшем развитии уголовного законодательства в области медицинской преступлений.

Проект нового Уголовного кодекса определяет следующие виды медицинских преступлений

- Неадекватное выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником (статья 251);

- Нарушение порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации (статья 252);

- Незаконное проведение искусственного прерывания беременности (статья 253);

- Неоказание медицинской помощи (статья 254);

- Разглашение тайны медицинского работника (статья 255);

- Незаконная медицинская или фармацевтическая деятельность и незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (статья 256);

- Незаконный ввоз в Республику Таджикистан, производство, выпуск в обращение некачественных, поддельных и не отвечающих установленным требованиям стандартов медикаментов, а также медикаментов с истекшим сроком годности (статья 257).

В Республике Таджикистан и Российской Федерации проблеме медицинской преступности посвящено большое количество научных работ. Мнения ученых о превентивных мерах по предупреждению медицинской преступности и о конкретных объектах медицинской преступности можно разделить на три группы.

А именно, первая группа рассматривает распределение административно-правовых норм, определяющих основания для применения административно-

предупредительных мер и процедур¹. Вторая группа предлагает, чтобы профилактические меры включали в себя устранение причин совершения медицинских преступлений². Третья группа убеждена, что специфическим объектом медицинских преступлений является не служебная медицинская деятельность, а ряд отношений, связанных с профессиональными обязанностями (так называемые «врачебные преступления») (Е.В. Червоных³, В.И. Морозов, А.С. Попова, Н.А. Огнебу-ров⁴).

Однако другая группа ученых относится к общественным отношениям, которые предусматривают надлежащую деятельность медицинских учреждений и организаций по охране здоровья населения как специфического объекта медицинских преступлений (Р.А. Абдуллаева, Г.Р. Рустимова, И.А. Бобраков, Н.В. Мирошниченко)⁵.

Развивая мысли о некоторых вопросах, связанных с применением состава преступления оставления трупа при совершении медицинского преступления, изложенного в новом проекте УК РГ, следует отметить, что особое место в новой типовой системе состава преступления в новом проекте УК

занимает статья 257, предусматривающая уголовную ответственность за обращение с фальсифицированными лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения. Ответственность по данной статье наступает за незаконный ввоз в Республику Таджикистан, изготовление, выпуск в обращение недоброкачественных, фальсифицированных или некачественных лекарственных средств, а также лекарственных средств с истекшим сроком годности. Данные деяния представляют угрозу жизни и здоровью человека и, безусловно, являются актуальной проблемой общества сегодня, когда COVID-19 широко распространен во всем мире.

Однако проект уголовного кодекса о преступлениях в сфере медицины также имеет ряд недостатков. Например, виды преступлений, перечисленные законодателем как медицинские преступления в проекте уголовного кодекса, весьма условны. Возникает вопрос, почему в проект нового Уголовного кодекса не включена, например, норма, регламентирующая ответственность за деяния, связанные с «нарушением порядка обращения донорской крови» или

«незаконными актами экспериментов на человеке».

Мы не ставили перед собой задачу дать уголовно-правовую оценку всем видам медицинских преступлений. Напротив, вопрос заключается в том, что является основанием для разделения медицинских преступлений на вышеупомянутые категории и необходимо ли такое разделение? Таким образом, найти основание для классификации достаточно сложно.

Анализ норм о медицинских преступлениях в новом проекте Уголовного кодекса показывает следующее.

Статья 251 нового проекта Уголовного кодекса гласит: «Ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником»; Статья 252 «Нарушение порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации»; Статья 253 «Незаконное проведение искусственного прерывания беременности»; Статья 254 «Неоказание медицинской помощи»; Статья 255 «Разглашение тайны медицинского работника»; Статья 256 «Незаконная

¹ Кургузкина Е.Б., Щеглова С.А. Меры специально-криминологического предупреждения незаконного предпринимательства в сфере медицинской и фармацевтической деятельности [Текст] / Е.Б. Кургузкина, С.А. Щеглова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. № 3 (46). С.264.

² Бучко Ю.А. Уголовно-правовое предупреждение преступлений против жизни и здоровья, совершаемых медицинскими работниками [Текст] / Ю.А. Бучко // Журнал «MODERN SCIENCE»: Научно-информационный издательский центр "Институт стратегических исследований" М. 2021. С.3; Кумышева М.К. Причины и меры предупреждения профессиональных преступлений медицинских работников [Текст] / М.К. Кумышева // В сборнике: ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ, ОБУЧЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ С ФГОС. сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2021. С. 20-22.

³ Червоных Е.В. Преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, и их предупреждение: автореф. дис. ... к.ю.н. 12.00.08. – Саратов, 2009. С.13-14.

⁴ Морозов В.И., Попова А.С. Преступления, совершаемые медицинскими работниками: их понятие и классификация // Академический вестник: научно-аналитический журнал. – 2013. - №1. С.142.

⁵ Абдуллаева Р.А. Уголовно-правовой анализ медицинских преступлений в Республике Таджикистан. Монография. Душанбе: РТСУ, 2020. С.19-20; Рустимова Г.Р. Проблемы совершенствования борьбы с преступлениями в сфере медицинского обслуживания населения: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. 12.00.08. - Бишкек, 2003. 53 с.; Бобраков И.А. Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые проблемы: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. 12.00.08. – М., 2005. С.26.; Мирошниченко Н.В. Причинение медицинским работникам смерти и вреда здоровью пациентов: уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... к.ю.н. 12.00.08. – Саратов, 2007. С.10-11.

медицинская или фармацевтическая деятельность и незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ».

Существуют проблемы в выявлении медицинских преступлений и привлечении виновных к ответственности, которые, помимо несовершенства Уголовного кодекса, заключаются в отсутствии необходимых знаний и опыта у активных правоохранительных органов в отношении профилактики медицинских преступлений.

В заключение мы делаем ряд выводов и предлагаем следующие

меры по предотвращению врачебных ошибок.

Во-первых, необходимо обучать персонал действиям в случае врачебных ошибок.

Во-вторых, анализируя Уголовный кодекс, можно сделать вывод, что вопрос предупреждения медицинских преступлений имеет первостепенное значение в Республике Таджикистан.

В-третьих, необходимо ввести в новый проект Уголовного кодекса дополнительные нормы с квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками медицинских преступлений.

В-четвертых, при квалификации медицинских преступлений

необходимо изучить опыт других стран по проблемам квалификации и расследования данных преступлений.

В-пятых, в целях совершенствования правоприменительной практики и устранения трудностей при признании медицинских преступлений необходимо подготовить и принять Постановление Пленума Верховного Суда РТ «О судебной практике по уголовным делам о медицинских преступлениях» в качестве рекомендаций для национальных судов по правильному разрешению уголовных дел по данной категории дел.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года. - Душанбе: «Конуният», 2004. – 399 с.
2. Абдуллаева Р.А. Уголовно-правовой анализ медицинских преступлений в Республике Таджикистан. Монография. Душанбе: РТСУ, 2020. – 302 с.
3. Алексеев, А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы [Текст] / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. – М.: Норма, 2001. – 496 с.
4. Блувштейн, Ю.Д. и совт. Профилактика преступлений [Текст] / Ю.Д. Блувштейн, М.И. Зырин, В.В. Романов. – Минск: Университетское, 1986. – 287 с.
5. Бобраков И.А. Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые проблемы: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. 12.00.08. – М., 2005. – 56 с.
6. Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы [Текст] / Бородин С.В.; Отв. ред.: Кудрявцев В.Н. – М.: Наука, 1990. – 272 с.
7. Бучко Ю.А. Уголовно-правовое предупреждение преступлений против жизни и здоровья, совершаемых медицинскими работниками [Текст] / Ю.А.Бучко // Журнал «MODERN SCIENCE»: Научно-информационный издательский центр "Институт стратегических исследований" М. 2021.С.3.
8. Кумышева М.К. Причины и меры предупреждения профессиональных преступлений медицинских работников [Текст] / М.К. Кумышева // В сборнике: ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ, ОБУЧЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ С ФГОС. сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. -Пенза, 2021. - С. 20-22.
9. Кургузкина Е.Б., Щеглова С.А. Меры специально-криминологического предупреждения незаконного предпринимательства в сфере медицинской и фармацевтической деятельности [Текст] / Е.Б. Кургузкина, С.А. Щеглова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. № 3 (46). - С.262-267.
10. Мирошниченко Н.В. Причинение медицинским работникам смерти и вреда здоровью пациентов: уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... к.ю.н. 12.00.08. – Саратов, 2007. – 31 с.
11. Морозов В.И., Попова А.С. Преступления, совершаемые медицинскими работниками: их понятие и классификация // Академический вестник: научно-аналитический журнал. – 2013. - №1. – 564 с.
12. Огнебууров Н.А. Профессиональные преступления медицинских работников: автореф. дис. ... к.ю.н. 12.00.08. – М., 2014. – 32 с.
13. Рустемова Г.Р. Проблемы совершенствования борьбы с преступлениями в сфере медицинского обслуживания населения: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. 12.00.08. - Бишкек, 2003. – 53 с.
14. Червоных Е.В. Преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, и их предупреждение: автореф. дис. ... к.ю.н. 12.00.08. – Саратов, 2009. – 34 с.

IMPROVING THE LEGAL BASIS FOR FIGHTING CRIMES
IN THE FIELD OF MEDICAL ACTIVITY

Abdukhamitov Valijon Abdukhalimovich

Doctor of Law, professor of the department of criminal law
Russian - Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
tel. : (+992 37) 227 85 83, e-mail: valijon.abduhamitov@mail.ru

Annotation

In this article, the author explores the problems and suggests solutions to improve legal measures to prevent medical crimes, discusses the issues of theory, practice and legislation for these offenses in the Republic of Tajikistan and the draft of a new Criminal Code of the Republic of Tajikistan.

Analyzing the opinions of Russian and Tajik scientists on the prevention of medical crimes, the author proposes his own vision of measures to prevent medical crimes. It is proposed in the draft of the new Criminal Code of the Republic of Tajikistan to provide for independent elements of crimes: violation of the procedure for the circulation of donor blood; illegal experiments on humans, etc.

Key words: *Criminal Code; criminal law; a crime; Corpus delicti; medical crimes.*

**МУКАММАЛГАРДОНИИ ЧАНБАҶОИ ҲУҚУҚИИ МУҚОВИМАТ БО ҶИНОЯТҶО
ДАР СОҶАИ ФАЪОЛИЯТИ ТИББӢ**

Абдуҳамитов Валиҷон Абдуҳалимович

доктори илмҳои ҳуқуқ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30
тел.: (+992 37) 227 85 83, e-mail: valijon.abduhamitov@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақола мазкур муаллиф масъалаҳои мукамалгардони чораҳо ва роҳҳои ҳалли чораҳои ҳуқуқи пешгирии ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти тиббиро таҳти омузиш қарор дода, масъалаҳои назария, таҷриба ва қонунгузориро оиди ин гуна ҳуқуқвайронкунӣҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва лоиҳаи Кодекси нави ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистонро мавриди баррасӣ қарор додааст.

Муаллиф андешаҳои олимони Тоҷикистон ва Россияро оид ба пешгирии ҷиноятҳои тиббӣ таҳлил намуда, нуқтаи назари худро оид ба тадбирҳои пешгирии ҷиноятҳои тиббӣ пешниҳод кардааст. Пешниҳод мешавад, ки дар лоиҳаи Кодекси ҷиноятии Љумњурии Тоҷикистон таркиби алоҳидаи ҷиноятҳои зерин пешбинӣ карда шаванд: вайрон кардани тартиби муомилоти хуни донорӣ; таҷрибаҳои ғайриқонунии одамон ва ғайра.

Калидвожаҳо: *Кодекси ҷиноятӣ; қонунгузори ҷиноятӣ; ҷиноят; кирдори ҷиноят; ҷиноятҳои тиббӣ.*

УДК 343.347(575.3)

СОСТОЯНИЕ, СТРУКТУРА И ДИНАМИКА МЕДИЦИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Кошечев Владимир Юрьевич

Старший преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета
Российско–Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 2278583, e-mail: vladi2700@gmail.com

Аннотация

Данная статья исследует состояние, структуру и динамику медицинских преступлений, совершенных должностными лицами в Республике Таджикистан. Она анализирует текущее состояние и тренды развития должностных преступлений в сфере здравоохранения, с фокусом на коррупционно-ориентированные преступления. Статья изучает различные типы преступлений, совершаемых в системе здравоохранения. Основное внимание уделяется структуре и динамике этих преступлений, их распространенности и характерным особенностям. Целью исследования является выявление основных тенденций и факторов, формирующих ситуацию с медицинскими преступлениями, чтобы разработать эффективные меры по их предотвращению и борьбе с ними.

Ключевые слова: должностные преступления, коррупция, преступления коррупционной направленности, сфера здравоохранения, медицина, состояние, структура, динамика.

Медицинская преступность является актуальной и сложной проблемой для современного общества, так как она затрагивает важнейшие социальные ценности и интересы. Медицинская преступность способствует дискредитации системы здравоохранения, падению авторитета медицинских работников, нарушению прав и свобод

граждан на охрану здоровья, а также наносит ущерб экономической и национальной безопасности страны.

В Республике Таджикистан медицинская преступность всё ещё не получила достаточного внимания со стороны правоохранительных органов, судебной системы, законодательной власти и научного сообщества. Не существует специальной статистики по медицинским преступлениям, не проводятся комплексные криминологические исследования по этой теме, не разработаны эффективные меры предупреждения и борьбы с медицинской преступностью¹.

Целью данной статьи является анализ состояния, структуры и динамики медицинских преступлений, совершенных должностными лицами в Республике Таджикистан, а также выявление проблем и недостатков действующего уголовного законодательства в области охраны

здоровья.

Приступая к рассмотрению вопросов состояния, структуры и динамики медицинских преступлений, совершенных должностными лицами в Республике Таджикистан необходимо отметить, что в уголовной статистике Таджикистана медицинская преступность не выделяется в отдельный раздел. Тем не менее по мнению Р.А. Абдуллаевой данная группа преступлений состоит из более чем 30 преступлений.² Исследование Р.А. Абдуллаевой является по сути единственным систематизированным и комплексным анализом медицинской преступности на территории Таджикистана. Исходя из этого, а также учитывая сложность получения доступа к официальным источникам данных о преступлениях, которые могут быть включены в медицинскую преступность, здесь и далее мы будем ссылаться на данного автора.

© Кошечев В.Ю., 2023

¹ Актуальные проблемы криминологии: конспект лекций: учебно-методическое пособие / авт.-сост. Абдуллаева Р.А. - Душанбе, 2016. - С. 210-246.

² Абдуллаева Р.А. Медицинская преступность в Республике Таджикистан: уголовно-правовые и

криминологические проблемы: дис. ... док. юрид. наук. - Душанбе., 2023. - Режим доступа: https://tnu.tj/DisserPhD/6D.KOA-019/AbdulaevaRA//zakl_exp_kom.pdf

**12.00.08 - УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

По данным Р.А. Абдулаевой¹ в РТ с 1998 г. было совершено 13663 преступлений, относящихся к статьям, которые так или иначе можно отнести к медицинской преступности. Тем не менее, уже в промежуток с 2015 по 2020 гг. количество таких преступлений выросло на 40% т.е. на 6000 единиц.

В частности, за период 2018 года было зафиксировано 1032 преступных деяний, относящихся к данной группе, а в 2019 году было совершено 1096 таких деяний (+0,2%)².

Согласно данным МВД Республики Таджикистан, в период с 2000 по 2020 годы был зафиксирован рост числа

медицинских преступлений, зарегистрированных в органах внутренних дел. Однако количество дел, переданных в суд, не соответствует этой тенденции.

Данные о количестве зарегистрированных преступлений, а также количестве дел, отправленных в суд, содержится в нижеприведенной таблице.

Год	Количество медицинских преступлений	Количество преступлений, направленных в суд	Процент преступлений, направленных в суд
2010	16	11	69%
2011	12	5	42%
2012	29	16	55%
2013	24	10	42%
2014	7	4	57%
2015	60	31	52%
2016	54	28	52%
2017	99	47	47%
2018	156	82	53%
2019	234	106	45%
2020*	170*	87*	51%*
2021	110	45*	41%*
2022 ³	48*	30*	63%*

Исходя из вышеприведенных данных можно сделать следующие выводы:

- Количество медицинских преступлений колебалось от года к году, но в целом имело тенденцию к увеличению с 2000 по 2019 годы, достигнув пика в 2019 году (234 преступления), а затем резко снизилось в 2020 и 2021 годах (170 и 110 преступлений соответственно), возможно из-за пандемии COVID-19. В 2022 году количество преступлений составило 48, что является

самым низким показателем за всю историю.

- Количество преступлений, направленных в суд, также колебалось от года к году, но в целом следовало за общим количеством преступлений. Самое высокое количество преступлений, направленных в суд, было в 2019 году (106 преступлений), а самое низкое - в 2008 году (2 преступления).
- Процент преступлений, направленных в суд от общего количества

преступлений, показывает, насколько эффективно работает правосудие в отношении медицинских преступлений. Этот показатель также имел значительные колебания от года к году, но в целом имел тенденцию к снижению с 2000 по 2019 годы, достигнув минимума в 2008 году (18%), а затем увеличился в 2020 и 2021 годах (51% и 41% соответственно). В 2022 году этот показатель составил 63%, что является самым высоким за всю историю⁴.

¹ Там же.

² Евсеев А.В., Ходжич М.В. О результатах борьбы с преступностью на территории государств - участников СНГ в 2018 году // Вестник Всеросс. ин-та повышения квалификации сотрудников МВД РФ. - 2019. - № 3(51). - С. 27-31. (ВИПК МВД России).

³ Данные за последний год могут быть неполными или неточными.

⁴ Абдулаева Р.А. Медицинская преступность В Республике Таджикистан: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... док. юрид. наук. - Душанбе., 2023. - Режим доступа: https://tnu.tj/DisserPhD/6D.KOA-019/AbdulaevaRA//zakl_exp_kom.pdf

Дополнительное представление о состоянии медицинской преступности, высокая латентность которой влияет на отсутствие полного понимания ее состояния на основе уголовной статистики, позволяет получить анализ данных СМИ. В ходе такого анализа, так же можно сделать вывод, что уровень данного вида преступлений планомерно растет¹.

По данным вышеприведенного исследования Р.А. Абдулаевой, к медицинской преступности с участием должностных лиц можно отнести, в том числе, такие составы преступлений как:

- Статья 108. Причинение смерти по неосторожности.
- Статья 119. Причинение по неосторожности вреда здоровью средней тяжести.
- Статья 123. Незаконное производство абортa.
- Статья 125. Заражение вирусом иммунодефицита человека.
- Статья 128. Неоказание помощи больному.

- Статья 134. Принуждение.
- Статья 140. Понуждение к действиям сексуального характера.
- Статья 153. Нарушение законодательства о труде.
- Статья 192. Нарушение правил пожарной безопасности.
- Статья 201. Незаконное обращение с наркотическими средствами или психотропными веществами.
- Статья 206(1). Нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными веществами или прекурсорами, сильнодействующими или ядовитыми веществами.
- Статья 210. Незаконное занятие частной медицинской и частной фармацевтической деятельностью.
- Статья 245. Присвоение или растрата.
- Статья 247. Мошенничество.
- Статья 259. Незаконное предпринимательство.
- Статья 314.

Злоупотребление должностными полномочиями.

- Статья 316. Превышение должностных полномочий.
- Статья 318. Незаконное участие в предпринимательской деятельности.
- Статья 320. Дача взятки.
- Статья 323. Служебный подлог.

Из этих данных можно сделать вывод, что медицинская преступность с участием должностных лиц включает в себя различные виды нарушений прав и интересов как пациентов, так общества и государства.

Криминологический анализ данного вида преступности основывается главным образом на следственно-судебной практике и статистических данных зарегистрированных преступлений. Однако, как уже было указано, статистика по медицинским преступлениям отдельно не

¹ См. Например: В Согде озвучили сумму ущерба от коррупции. Электронный ресурс. Режим доступа:

<https://tj.sputniknews.ru/20230218/tajikistan-summa-uscherba-korrupsiya-1055029467.html>

ведется ни в одной стране СНГ¹.

Вместе с тем, опросы граждан, медработников и сотрудников правоохранительных органов свидетельствуют о том, что общее состояние здравоохранения в РТ всё еще нуждается в совершенствовании, а борьба с медицинскими преступлениями не всегда эффективна и во многих случаях слабо выражена. Например, по статье 129 «Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником» УК РТ, в 2018 году зарегистрировано 9 преступлений, из них раскрыто только 4; в 2013 году (наибольшее число зарегистрированных случаев этого преступления за обозначенный период) – 20, раскрыто – 12 и т.д. В большинстве случаев эти дела возбуждаются по жалобам самих больных или их родственников, реже – правоохранительными органами при проверках больниц².

Для борьбы с медицинской преступностью, с участием должностных лиц, требуется всеобъемлющий подход, включающий в себя правовое регулирование, контроль и надзор, а также реформирование образовательной деятельности и мероприятий по повышению квалификации, а также укрепление сотрудничества между разными заинтересованными сторонами³.

Такой подход предусматривает участие всех сторон, включая социологов, политологов, криминологов, юристов, а также самих медиков. Следует отметить, что в статистике не отражен не один случай возбуждения уголовного дела по статье 145 («Разглашение врачебной тайны»), это также может

свидетельствовать о высокой латентности медицинских преступлений. Еще одним высоко латентным составом является преступление, предусмотренное статьей 123 УК РТ (Незаконное производство аборта). За весь 2019 год было зарегистрировано всего 5 таких случаев, из которых только 4 были раскрыты. К сожалению, это объясняется не малым количеством совершения таких преступлений, а тем, что многие женщины не хотят разглашать факты незаконного аборта, при отсутствии осложнений.

Несмотря на пробелы в правовом регулировании, тем не менее, в последние годы к медицинскому обслуживанию и отрасли здравоохранения в целом стал проявляться больший интерес, чем раньше, как со стороны общественности, так и со стороны правоведов.

В юридической литературе преобладают взгляды, согласно которым обеспечение безопасности государства от преступных посягательств должно быть основано на всестороннем использовании криминологических средств. Формирование эффективной системы криминологической безопасности нуждается в анализе, основанном на реальном положении следующих факторов: состоянии преступности, реальные и потенциальные угрозы безопасности населения во всех сферах общественных отношений и для каждой территории.

Фундаментом такой работы является укрепление правовых основ обеспечения прав отдельного гражданина на защиту от преступных посягательств, так

как такая защита является, вместе с тем и основой для обеспечения национальной безопасности любого государства.⁴

Сказанное напрямую относится и к Республике Таджикистан, направление укрепления прав отдельного гражданина является перспективным и приоритетным для всех звеньев цепочки охраны правопорядка.

С точки зрения уголовного права, и охраны и защиты прав граждан основанных на применении средств уголовно-правовой защиты, такая деятельность может быть выражена путем внесения дополнений и изменений в действующее уголовное законодательство, либо путем его кардинальной реформации. В настоящее время такая деятельность выразилась в разработке проекта нового Уголовного кодекса Республики Таджикистан, в котором постарались учесть достижения в развитии генетики, фармацевтической отрасли, медицины и биотехнологий. В частности, проект нового УК РТ впервые в истории уголовного права Таджикистана включил в себя главу 24 «Медицинские преступления», в которой были объединены все преступления, видовым объектом которых по логике составителей теперь являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование сферы здравоохранения. Предлагается включить в данную главу 7 составов преступлений: статья 251. Ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником, статья 252. Нарушение порядка проведения клинических

¹ Варыгин А.И., Червонных Е.В. Преступность работников сферы здравоохранения и ее тенденции // Пробелы в российском законодательстве. - 2008. - № 2. - С. 261.

² Абдуллаева Р.А. Модернизация законодательства в медицинских и фармацевтических преступлениях в Республике Таджикистан // European Proceedings. 2022. № 12. С. 5-14.

³ Гаджиева А.А., Караева З.Ш. Латентность преступлений в сфере оказания медицинских услуг // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2019. - № 4. - С. 158.

⁴ Спасенников Б.А. Криминологические аспекты врачебных преступлений // Электрон. журнал Байкальского гос. ун-та. - 2018. - Т. 9. - № 3. Doi: 10.17150/2411. - 6262.2018.9(3).17.

исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, статья 253. Незаконное проведение искусственного прерывания беременности, статья 254. Неоказание медицинской помощи, статья 255. Разглашение тайны медицинского работника, статья 256. Незаконная медицинская или фармацевтическая деятельность и незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, статья 257. Незаконный ввоз в Республику Таджикистан, производство, выпуск в обращение некачественных, поддельных и не отвечающих установленным требованиям стандартов медикаментов, а также медикаментов с истекшим сроком годности. Также отдельные составы, связанные с медицинской

деятельностью, были включены в другие главы (например клонирование человека).

Следует отметить, что решение проблемы медицинской преступности одними лишь правовыми средствами невозможно¹. Ситуация в сфере медицинского обслуживания населения в Таджикистане все еще далека от совершенства. К основным проблемам в данной сфере относят: нехватка лекарств, кадров, оборудования, низкий уровень оплаты труда. Указанные факторы напрямую влияют на совершение преступлений в сфере медицины должностными лицами.²

Как видно из вышеизложенного, проблема медицинской преступности в Таджикистане является весьма серьезной и сложной, а следовательно ее профилактика должна быть основана на целом комплексе мер применяемых системно. В целом

эти меры могут быть сведены к следующему:

- совершенствование уголовного законодательства в соответствии с международными стандартами и принципами права;

- усиление контроля и надзора за деятельностью должностных лиц в сфере медицины и здравоохранения;

- повышение профессиональной квалификации и медицинской этики работников сферы здравоохранения;

- обеспечение защиты прав и законных интересов граждан, ставших потерпевшими от медицинских преступлений³.

Только таким образом можно повысить доверие населения к системе здравоохранения и снизить уровень медицинской преступности в Республике Таджикистан.

Библиографический список

1. Абдулаева Р.А. Медицинская преступность в Республике Таджикистан: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... док. юрид. наук. - Душанбе., 2023. - Режим доступа: https://tnu.tj/DisserPhD/6D.KOA-019/AbdulaevaRA//zakl_exp_kom.pdf
2. Абдуллаева Р.А. Модернизация законодательства в медицинских и фармацевтических преступлениях в Республике Таджикистан // *European Proceedings*. 2022. № 12. С. 5-14.
3. Актуальные проблемы криминологии: конспект лекций: учебно-методическое пособие / авт.-сост. Абдуллаева Р.А. - Душанбе, 2016. - С. 210-246.
4. Варьгин А.И., Червоных Е.В. Преступность работников сферы здравоохранения и ее тенденции // Пробелы в российском законодательстве. - 2008. - № 2. - С. 261.
5. Гаджиева А.А., Караева З.Ш. Латентность преступлений в сфере оказания медицинских услуг // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2019. - № 4. - С. 158.
6. Евсеев А.В., Ходжич М.В. О результатах борьбы с преступностью на территории государств - участников СНГ в 2018 году // Вестник Всеросс. ин-та повышения квалификации сотрудников МВД РФ. - 2019. - № 3(51). - С. 27-31. (ВИПК МВД России).
7. Мамонтов Д.Ю. Предупреждение преступлений в сфере здравоохранения // *Право и политика*. - 2012. - № 2. - С. 45-49.
8. Морозов В.И., Попова А.С. К вопросу о состоянии преступности в сфере здравоохранения // *Академический вестник: научно-аналитич. журнал*. - Тюмень, 2014. - № 4. - С. 140-146.
9. Спасенников Б.А. Криминологические аспекты врачебных преступлений // *Электрон. журнал Байкальского гос. ун-та*. - 2018. - Т. 9. - № 3. Doi: 10.17150/2411. - 6262.2018.9(3).17.
10. Уголовный Кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года, №574. [Электронный ресурс] // Централизованный Банк Правовой Информации «Адлия». Версия 7.0. Обновление от 10.03.2023.

¹ Мамонтов Д.Ю. Предупреждение преступлений в сфере здравоохранения // *Право и политика*. - 2012. - № 2. - С. 45-49.

² Hogan, Sara (2016) "Medical Crime: Occupational Crime At Its Worst," *Sociological Imagination: Western's*

Undergraduate Sociology Student Journal: Vol. 5: Iss. 1, Article 5. Available at: <https://ir.lib.uwo.ca/si/vol5/iss1/5>

³ Морозов В.И., Попова А.С. К вопросу о состоянии преступности в сфере здравоохранения // *Академический вестник: научно-аналитич. журнал*. - Тюмень, 2014. - № 4. - С. 140-146.

11. Hogan, Sara (2016) "Medical Crime: Occupational Crime At Its Worst," *Sociological Imagination: Western's Undergraduate Sociology Student Journal*: Vol. 5: Iss. 1, Article 5. Available at: <https://ir.lib.uwo.ca/si/vol5/iss1/5>

**STATE, STRUCTURE AND DYNAMICS OF MEDICAL CRIMES COMMITTED BY OFFICIALS
IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Koshcheev Vladimir Yurievich

senior lecturer of the Department of criminal law of the faculty of law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 2278583, e-mail: vladi2700@gmail.com

Annotation

This article examines the state, structure and dynamics of medical crimes committed by officials in the Republic of Tajikistan. She analyzes the current state and trends in the development of malfeasance in the healthcare sector, with a focus on corruption-related crimes. The article examines the different types of crimes committed in the healthcare system. The main attention is paid to the structure and dynamics of these crimes, their prevalence and characteristic features. The purpose of the study is to identify the main trends and factors shaping the situation with medical crimes in order to develop effective measures to prevent and combat them.

Key words: *malfeasance, corruption, corruption-related crimes, healthcare, medicine, condition, structure, dynamics.*

**ҲОЛАТ, СОХТОР ВА ДИНАМИКАИ ҶИНОЯТҲОИ ТИББИЕ, КИ ШАХСОНИ МАНСАБДОР
ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН СОДИР КАРДААНД**

Кошеев Владимир Юревич

муаллими калони кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
тел.: 2278583, e-mail: vladi2700@gmail.com

Аннотатсия

Дар мақолаи мазкур ҳолат, сохтор ва динамикаи ҷиноятҳои тиббӣ, ки аз ҷониби шахсони мансабдор дар Ҷумҳурии Тоҷикистон содир карда мешаванд таҳлил шудааст. Мақола вазъи кунунӣ ва тамоюлҳои рушди ҷиистифода дар соҳаи тандурустӣ, бо таваҷҷӯҳ ба ҷиноятҳои коррупсионӣ таҳлил мекунад. Дар мақола намудҳои гуногуни ҷиноятҳои, ки дар соҳаи тандурустӣ содир мешаванд, баррасӣ карда мешаванд. Диққати асосӣ ба сохтор ва динамикаи ин ҷиноятҳо, паҳншавӣ ва хусусиятҳои хоси онҳо дода мешавад. Мақсади тадқиқот муайян намудани тамоюлҳо ва омилҳои асосии ташаккулёбии вазъи ҷиноятҳои тиббӣ бо мақсади таҳияи чораҳои муассир оид ба пешгирӣ ва мубориза бо онҳо мебошад.

Калидвожаҳо: *ҷиноятҳои шахсони мансабдор, коррупсия, ҷиноятҳои хусусияти коррупсионӣ, соҳаи тандурустӣ, тиб, ҳолат, сохтор, динамика.*

**ОРГАНЫ СУДЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****Раджабова Милана Юрьевна**

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикского (Славянского) Университета
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30,
Тел: (+992) 904 616132. E-mail: milana_radjabova@mail.ru

Аннотация

В данной статье автор рассматривает ряд вопросов об органах судейского сообщества и его место в системе судебной власти, в частности затрагивает институциональные проблемы и его нормативное закрепление в нормотворческой деятельности и правоприменительной практике. Особое внимание уделяется Ассоциации судей Республики Таджикистан и его роль в принятии судебно-правовых реформах, связанных с вопросами независимости и неприкосновенности судебной власти. Особенно тщательно исследуются органы судейского сообщества под системой сдержек и противовесов.

Ключевые слова: суд, судейское сообщество, судебная власть, независимость, неприкосновенность.

Судейское сообщество в Республике Таджикистан представляет собой общественно-правовое образование судей, которое развивается по квалификационному признаку, поскольку лица, входящие в данное объединение, наделены правами и обязанностями в соответствии с законом, а также судьи, пребывающие в отставке. Иные деятели судебного ведомства, например, работники судейского аппарата, не могут входить в состав судейского сообщества.

Следовательно, органы судейского сообщества это органы сознательно создаваемых людьми как общественное объединение или организации, целью которого являются достижение (реализации) определенных

задач, установленной Президиумом Верховного суда. Отличительной чертой судейского сообщества от других видов преобразования является его профессиональный признак. Профессиональный признак формирует его как орган, который отличает судейское сообщество от профессионального союза. Сотрудники профсоюза реализуют свою деятельность, как правило, не по профессиональному, а по производственному признаку. Поэтому, сотрудниками одного профсоюза являются люди, которые занимаются разными видами деятельностью, но работающие в одной отрасли. В состав Судейского сообщества могут входить только судьи, причем не имеет значение, в какой иерархии судебной системы они находятся, примером может служить конституционные суды, суды общей юрисдикции или экономические суды. Исходя из этого, судейское сообщество следует признать тем связующим звеном, которое составляет единство судебной системы.

Юридическим признаком органов судейского сообщества является судейское самоуправление и объединение судей, имею-

щие общие интересы и цели, которые предназначены для выполнения разнообразных функций. К органам судейского сообщества можно отнести «квалификационные коллегии судей, советы судей, съезды и конференции, тестируемые комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи, общие совещания судей».

Сердцевиной органов судейского сообщества можно назвать, Специальную квалификационную коллегию по отзыву номинантов на должности судей Верховного Суда и определение членов экзаменационной комиссии по приему квалификационной аттестации на пост судьи Верховного Суда. Вышесказанные органы судейского сообщества формировались не для частного интереса, а совершенствование конкретных целей по образованию исходных членов Верховного Суда и Высшего Экономического Суда. Квалифицирующие органы судейского сообщества, обладая всеми компонентами юрисдикции, имеют большой вклад для развития общества и государства, в частности затрагивая интересы судебной власти.

В настоящее время в стране образованно «Ассоциация судей Республики Таджикистан», задачами которой являются гарантия положений судейского корпуса в государственной органе и специальной организации. Ключевыми задачами органов судейского сообщества являются следующее: каждый член сообщества должен проявлять интерес, оценивать независимость судей в качестве общественной значимости, выходящие за пределы судебной организации, содействовать в обеспечении независимости с целью отправления соответствующего правосудия.

1. Важность ординарных гарантий независимости судей заключается в том, что Судейское сообщество принимает участие не только в проблемах традиционного судоустройства, но и касательно процессуальных компонентов, кроме того, берет и во внимание организационно-административных отношений.

2. Обеспечение самостоятельности и независимости.

3. Модернизация и совершенствование судейского сообщества в анализе и тенденции перспектив принципа разделения властей.

4. Возложение необходимых обязанностей и ответственности на органах законодательной и исполнительной власти за образование независимых судов.

5. Воплощение функционально резолютивных органов «судейского сообщества» в действительности.

6. Внутриорганизационные вопросы деятельности судов: критерий отбора кандидатов, карьера судьи, а также финансирование судебной системы.

Юридический аппарат органов судейского сообщества не

владеет конкретности по данной теме. Следовательно, закон формирует правовые свойства характерным явлением, которого - судьи являются как представители судебной власти и именно они устанавливают определенные полномочия для органов судейского сообщества. Основными направлениями, компетенциями и критериями органов судейского сообщества являются конкретные явления статистической и динамичной механизма. Определенные цели позволяют устранять препятствия в достижении институционального и функционального совершенствования органов судейской сообщество.¹

Суть профессионального преобразования судейского сообщества состоит в содействии статике и динамики, формирование определенных навыков с целью развития продуктивности, более оригинальных критериев к совершенствованию установленных задач.

Так, К. Ф. Гупенко считает, что «основное назначение судейского сообщества состоит не только и не столько в поддержании дисциплины ее членов. Его задачи значительно шире. Через свои органы оно призвано оказывать активное влияние на процессы, непосредственно связанные с организацией судов и их функционированием»².

Б.Д. Завидов определяет, судейское сообщество как непосредственное явление, которое «служит прежде всего интересам правосудия, призваны аккумулировать имеющийся опыт при отправления правосудия для выработки и принятия законных и обоснованных решений»³.

Во многих иностранных государствах для определения конкретных тем и образование

судейской деятельностью, формируются независимые органы как органы судейского сообщества. Примером может служить (Албания, Армения, Белоруссия, Бельгия, Бразилия, Болгария, Дания, Греция, Ирландия, Испания, Италия, Киргизия, Литва, Молдова, Польша, Португалия, Россия, США, Турция, Украина, Франция, Швеция и другие»). Органы судейского сообщества достаточно давно действуют в РФ, однако до сих пор в юридической литературе исключено дефилирующее истолкование, определение терминов «судейское сообщество». Органы судейского сообщества служат диалектическим подтверждением давно начатого процесса выработки системных результатов познания, научных сведений, последовательной смены хода развития, который до сих пор остается незавершенным.

В настоящее время нынешнем законодательстве о судах не указано единство всех основных компонентов целого, свойства и связи, перечень разделов, выраженный в форме оглавления. Несколько взаимосвязанных между собой гипотезы в разных нормах права, определяют признаки и юридические свойства, а также критерии и природу судейского сообщества.

Данная гипотеза является кондиционным, так как попадает под дискуссию многих ученых юридической правовой науки.

Так, М.И. Клеандров утверждает, что в органах судейское сообщество «отсутствует ясность ссылки основанной на конкретной норме закона. Вопрос о том, что являются ли наши органы судейского сообщества, в том числе квалификационные кол-

¹ Бурдина Е.В. Правовая природа, организация и деятельность органов судейского сообщества в судебной системе России: Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.11. М. 2016. с. 86.

² Гупенко К.Ф. Правоохранительные органы // Зерцало. 2000. с. 25.

³ Завидов Б.Д. Комментарий к Федеральному закону «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 27.07.2016г., №193 ФЗ // Российская газета, №5247-2016г. с. 161.

легии судей, общественными организациями или же они государственные органы – органы государственной (судебной) власти нет определенной конкретики»¹.

Однако нужно принять и во внимание суждения И.Б. Михайловской: ставя вопрос о параметрах и грани, которые отделяют органы, входящие в систему судебной власти - не нужно забывать очевидное, которое может показаться на первый взгляд проблемным. Органы судейского сообщества, в том числе и квалификационные коллегии судей, по крайней мере, на уровне законодательной модели являются органом самоуправления носителей одной из ветвей государственной власти.

Пытаясь ответить на альтернативный вопрос, что за орган судейское сообщество, ученые выразили отличающиеся друг от друга мнения:

Е.А. Мишина считает, что органы «судейского сообщества – имеют сходство с органами власти, однако они обладают неким особым статусом»².

Л.Н. Пугина считает, что органы судейского сообщества – это «органы, формирующие осуществление реализации определенных критерии, которые являются гарантией для народа как носителя справедливости представляя интересы судебной власти как самостоятельная ветвь государственной власти. Рассматривая юридическую природу и правовые критерии органов судейского сообщества в контексте независимой и справедливой судебной власти, понимает их как органы, осуществляющие реализацию и совершенствование правосудия, представляя эти гарантии на международной арене.

Автор считает, что органы судейского сообщества относятся к обеспечивающим и экспертно-консультативным субъектам, принимающим участие в реализации полномочий Президента по назначению судей.

С точки зрения Р.С. Абдулина, «органы судейского сообщества - это государственные органы публичной власти. Судейское сообщество и его органы - это общественные некоммерческие организации»³.

Е.А. Григорьева, автор Комментария к Федеральному закону «от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ» «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», указывает, что судейское сообщество это «система самостоятельных объединений судей, создаваемых с целью решения отдельных задач реализации судебной власти». Органы судейского сообщества, с одной стороны, обладают признаками, свойственными специализированным общественным организациям – профсоюзам, как объединениям представителей однородных групп профессий и отраслей деятельности, а с другой - схожи с органами управления хозяйственного общества по объему полномочий и порядку их реализации. Одним словом, органы судейского сообщества – разновидность публично-правовых корпораций. Тем не менее, органы судейского сообщества рассматриваются с точки зрения социальной правовой основы, сущности познания способов организации, методов, применяемых юридическим лицом в сфере гражданского права».

Их сторонником является Б.В. Сангаджиев, он придерживается мнения, что «судейское сообщество является не предпринимательской организацией в организационно-юридической сфере»⁴.

М.И. Клеандров определяет, органы судейского сообщества по своему – «это по разному структурированные объединения (не входящие в структуру судебных органов) судей, которые являются носителями правосудия». Но при этом категорически отвергается тезис о принадлежности органов судейского сообщества к общественным объединениям как добровольным объединениям граждан, поскольку сотрудники данного аппарата отделяются от судебной системы, кроме того нужно учесть во внимание, то что судейская корпорация реализует свою деятельность на основе закона, а не на добровольном вступлении»⁵.

В.В. Панкратов, комментируя «ст. 9 Кодекса судебной этики РФ», «определяющей особенностью поведения судей при реализации права на объединение, свободу мысли и слова, в качестве примера ассоциаций судей, созданных в рамках права на объединение для защиты своих интересов, совершенствование профессиональной подготовки и сохранение своей судейской независимости, приводит Совет судей Российской Федерации и квалификационные коллегии судей. Органы судейского сообщества - один из видов публично-юридических предприятий.

Т. Машкина видит «различия органов судейского сообщества от органов государственной власти и общественных органи-

¹ Клеандров М.И. Ответственность судьи. М., 2016. с. 52.

² Мишина Е.А. Открытые глаза Российской фемиды. М., 2007. с. 46.

³ Абдулин Р.С. Формирование и развитие судебного управления в России: Автореф. Дис. .. докт. юрид. Наук. 12.00.01. М., 2015. С. 43.

⁴ Сангаджиев Б.В. Институциональные характеристики судебной власти в Российской Федерации: вопросы теории и практики: Автореф. Дис. .. докт. юрид. Наук. / 12.00.11. М., 2013. с. 5.

⁵ Клеандров М.И. Ответственность судьи. М., 2016. с. 52.

заций. Поскольку органы судебного сообщества обладают государственно-властными правами и обязанностями по отношению к его сотрудникам, реализуют в рамках публичного права, их можно рассматривать с точки зрения административного права с коллективным субъектом, как публично-правовые корпорации, которые осуществляют управление. Органы судебного сообщества представляют собой объединение физических лиц, которые создаются для определенных целей, организации деятельности в какой-либо области и исполняют некоторые управленческие задачи, для чего наделяются властными полномочиями». Судейское сообщество и его органы необходимо включить к публично-юридическим учреждениям совместно с адвокатами и нотариальными заведениями по возможности. Данную позицию отнесения органов судебного сообщества к публично-правовым корпорациям также поддерживает Е.В. Фомина, иначе говоря, органы судебного сообщества – органы профессионального самоуправления.

Уникальная природа судебного сообщества заключается в том, что это самоуправляющаяся система. Таким образом юридическое свойство органов судебного сообщества, формируется для комплектации определенных задач, не обладая государственно-властными критериями.

Следует признать, что судейское сообщество и его органы не являются органами государственной власти. Утверждая эту теорию, кратко аргументируем определенные позиции в обоснование.

1. Исключение нормативного признания, т.е. нормативно судейское сообщество не переведено на легальное положение

как органы государственной власти (примером могут служить суды, составная часть которых закрепляется на степень величины поверхности конституционного закона).

2. Они своими собственными силами управляют внутренними делами. Автономия проявляется в уникальных методологиях формирования властных прав и обязанностей.

3. Поставлены сложные вопросы, требующие исследования и разрешения: органы государственной власти не имеют права выражать свое мнение, устойчивый взгляд, принять окончательное решение, отстаивать свои непосредственные интересы.

4. Формирование и образование: органы власти образуются, как правило, путем назначения или выборов обществом либо другим органом власти, а не выборности из среды непосредственных сотрудников.

Органы судебного сообщества не являются органами государства, так как не имеют различительные показатели, по которым можно было бы определить их признак, точнее: реализация не от имени государства, а от непосредственного собственного имени. Для воплощения в действительность государственно-властных прав и обязанностей используют способы и средства, удобные самоуправлению, не имеют вещественно реальные, материально стимулирующие положения, фундамент, и обеспечиваются пленумом Верховного суда и его органами. Не имеют статус юридического лица.

Органы судебного сообщества являются воплощением внешнего проявления и интересов судей как носителей господствующего государственного управления и его орган, права и

обязанности или реализация самоуправления также являются важным компонентом корпорации судейской деятельности, включая системы сдержек и противовесов.

Концепция системы сдержек и противовесов определяется формированием принципу независимости и в состав силу своих ответственности обеспечить те критерии, которые определяют свойство конкретного института. Иначе говоря, устанавливала бы для всех принципов института вероятность исключить самовольные действия входа в его полномочию в отношении иных принципов или обеспечение гарантии защиты попыток вторжения.

Б.Н. Топорнина, считает «система сдержек и противовесов не должна ассоциироваться с тормозом или барьером на пути к принятию современных и четких решений, быстрому реагированию корпорации на изменяющуюся обстановку. В этой системе особое внимание должно быть уделено судебной власти, так как именно она обладает системой сдержек и противовесов по отношению к другим».¹

Е.А. Мишина утверждает, что «принципиально важно сбалансировать систему сдержек и противовесов. Такая система означает, что каждая отрасль обладает в своей компетенции способы ограничить другие властные институты, включая органы судебного сообщества, и тем самым, система сдержек и противовесов не позволяет воцариться чьему-либо всевластию. Отсутствие подобной сбалансированности является едва ли не самым существенным фактором слабости судебной власти. Таким образом, в концепции структуры сдержек и противовесов, судебное сообщество определяет не только судопроизводство в установленном понятии, сколько

¹ Топорнин Б.Н. Права человека в разделении властей. М., 2008. с. 80

правовая вероятность содействует конкретному давлению на судей, пытаясь уравновесить их.

Органы судебного сообщества являются многофункциональными. Определение данного компонента формирует широту критерий, направленное на действие их прав и обязанностей, кроме того их компетенции, комплекс достижения поставленных кондиций, задач и целей, что в своей очередь, определяет законодательные сплоченные функции органов судебного сообщества и деятельности каждого их вида.

Самыми главными органами, основанными на представительстве в подсистеме органов

судейского сообщества, являются съезд и конференции судей, обладающие исключительностью, выделяющиеся среди других своими положительными качествами, правами и обязанностями, развитием и небывалым одобрением органов судебного сообщества. Коренным органом судебного сообщества является Съезд судей. Среди реализации других органов управления судей, Съезд судей обладает самыми масштабными полномочиями, так как имеет право принимать конкретные решения по установленным вопросам, которые отнесены к управлению судебного сообщества, кроме вопросов, касающихся квалификационных коллегий судей и экзаменационных комиссий.

Таким образом, органы судебного сообщества, источник юридического регулирования как органов судебного самоуправления судов формирует их публичные организационно-административные аргументы, направленные на государственно-властные права и обязанности, официальный порядок действия выполнения актов их распространения, виды согласованных действий с иными субъектами обеспечения правосудия, а также образование и выдвижение кадрового корпуса судей, развитие их карьерного роста, привлечение к ответственности и участие в предоставлении правового статуса судьи.

Библиографический список

1. Абдулин Р.С. Формирование и развитие судебного управления в России (февраль 1917–январь 1998 гг.) : Автореф. Дис. ... докт. юрид. наук:12.00.01. М., 2015. 180с.
2. Бурдина Е.В. Правовая природа, организация и деятельность органов судебного сообщества в судебной системе России. Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.11. М., 2016.537с.
3. Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы. М., Зерцало, 2000. 225.с.
4. Григорьева Е.А. Комментарий к Федеральному закону от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судебного сообщества в Российской Федерации». Система «Гарант», 2011. 171 с.
5. Завидов Б.Д. Комментарий к Федеральному закону «Об органах судебного сообщества в Российской Федерации» от 27.07.2016г., №193 ФЗ //Российская газета, №5247-2016г. 181.с.
6. Клеандров М.И. Ответственность судьи. М., 2016. 520.с.
7. Кашепов. В.П. Правовые системы стран мира: энциклопедический справочник. М., Норма, 2003. 840 с.
8. Пугина Л.Н. Конституционно-правовые полномочия Президента Российской Федерации по назначению судей Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. Наук. 12.00.02. М., 2010. 237 с
9. Сангаджиев Б.В. Институциональные характеристики судебной власти в Российской Федерации: вопросы теории и практики. Автореф., Дисс. ... докт. юрид. Наук. 12.00.11. М., 2013. 255.с.
10. Топорнин Б.Н. Права человека в разделении властей. М., 2008. 180 с.
11. Мишина Е.А.. Открытые глаза Российской фемиды. М., 2007. 246.с.

BODIES OF THE JUDICIAL COMMUNITY AS A PROFESSIONAL TRANSFORMATION OF JUDICIAL ACTIVITY

Radjabova Milana Yurevna

Lecturer Department of Criminal Process and Criminalistics
Faculty of Low Russian-Tajik (Slavonic) University 734025,
Phone (+992) 904 616132. E-mail:milana_radjabova@mail.ru

Annotation

In this article, author examines a number of issues about of the judicial community and its place in the judicial system, in particular, it touches on institutional problems and its normative consolidation in rule – making and law enforcement practice. Special attention is paid to the adoption is paid to the Association of Judges of the Republic of Tajikistan and its role in the adoption of judicial and legal reforms related to issues of independence and inviolability of the Judiciary.

Keywords: *the courts, the judicial community, the judiciary, independence, inviolability.*

МАКОМОТИ ЧАМЪИЯТИ СУДӢ ХАМЧУН ТАГДИДДИ КАСБИИ ФАЪОЛИЯТИ СУДӢ

Раджабова Милана Юрьевна

Муаллимаи кафедраи мурофиаи ҷиноятӣ ва криминалистика
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзада, 30.
тел.: (+992) 904 616132, e-mail: milana_radjabova@mail.ru

Аннотатсия

Муаллиф дар ин мақола як қатор масъалаҳоро оид ба сохторҳои ҷомеаи судӣ ва мавқеи он дар низоми судӣ мавриди баррасӣ қарор дода, аз ҷумла ба масъалаҳои институтсионалӣ ва муттаҳидсозии меъёри он дар амалияи меъёрӣ ва татбиқи ҳуқуқ дахл кардааст. Ба Ассоциатсияи судьяҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва нақши он дар қабули ислоҳоти судӣ-ҳуқуқии вобаста ба масъалаҳои мустақилият ва якпорчагии ҳокимияти судӣ таваҷҷуҳи махсус зоҳир карда мешавад.

Калидвожаҳо: суд, ҷомеаи судӣ, ҳокимияти судӣ, истиқлолият, якпорчагӣ.

КЛАССИФИКАЦИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, УЧИТЫВАЕМЫХ ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ПО ФАКТУ СОВЕРШЕНИЯ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Хамроев Шухрат Садирович

доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992 37) 223-04-20; e-mail: upk.rstu@mail.ru

Аннотация.

В статье рассматривается классификация обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения по факту совершения семейного насилия в отношении женщины. Семейное насилие в отношении женщины понимается как разновидность форм агрессии со стороны мужчин в отношении женщины, что с последствием детерминируя преступное поведение мужчин, часто приводит к быстрому развитию смертельных последствий для женщины (побои, причинение физической боли, телесные повреждения, убийства, самоубийства и др.).

Автором отмечается, что при реальном совершении тяжких и особо тяжких преступлений насильственного характера со стороны мужчины в отношении женщины наступает возможность применения из числа закрепленных в законе меры пресечения. В этой связи при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения учет и установления обстоятельств и их классификации по расследуемому уголовному делу, является не только обязательным, но и актуален как с точки зрения науки, так и его практики применения в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: семейное насилие, мера пресечения, уголовное дело, надлежащий субъект, надлежащий объект, досудебный акт, судебный акт, условия избрания меры пресечения, обстоятельства и их учет при избрании меры пресечения

В современных условиях все больше исследователями затрагиваются пути и способы борьбы с семейным насилием в отношении женщин как одной из острейших проблем, что имеет не только серьезное последнее для семьи, но подрывает в целом основы жизнедеятельно-

сти общества и государства. В семейных отношениях в большинстве случаев эта форма агрессии происходит со стороны мужчин в отношении женщин, что с последствием детерминируя преступное поведение мужчин, она часто приводит к быстрому развитию смертельных исходов для женщин, ставших жертвами преступного посягательства (побои, причинение физической боли, телесные повреждения, убийства, самоубийства и др.). При реальном совершении преступления насильственного характера со стороны мужчины в отношении женщин наступает возможность применения органами дознания, следствия и суда и его должностными лицами, соответствующих мер принудительного воздействия. В этом контексте бесспорный интерес представляет вопрос об определении и классификации обстоятельств и их учете при избрании меры

пресечения по факту совершения насилия в семье в отношении женщин.

По своему юридическому характеру меры пресечения трактуются, как средство преследующее ограничение прав и свободы личности, применяемые при наличии оговоренных в законе оснований, в целях надлежащего обеспечения и исполнения процессуальных обязанностей лиц совершивших общественно опасное деяние. Точнее мера пресечения – это закрепленный в уголовно-процессуальном законе способ принудительного воздействия органов расследования и суда и их должностных лиц к достаточно широкому кругу участников уголовного судопроизводства. Отсюда несущие в себе долю ограничения конституционных прав и свобод участников (обвиняемого, подозреваемого и др.) производства по уголовному делу,

меры пресечения и необходимость его реализации ориентированы на достижение конкретной процессуальной цели, что предполагает соблюдение ряда условий и способа назначения для обеспечения надлежащего движения уголовного дела.

В этом контексте рассмотрим условия избрания меры пресечения, выделяя следующие его основные виды.

Во-первых, необходимо установить, что возбуждено уголовное дело или нет? Потому что для избрания и назначения меры пресечения в исключительном порядке необходим акт возбужденного уголовного дела за совершение преступного посягательства.

Термин возбуждение уголовного дела определяется как начальная стадия уголовного процесса, с вынесением которой начинается течение сроков предварительного расследования. Основанием факта возбуждения уголовного дела (ст.140 УПК РФ) и принятие его к производству, с которым связано досудебное производство, является постановление - досудебный акт дознавателя и следователя. Последний, как важнейшая часть уголовного судопроизводства, представляет собой акт, порождающий права и обязанности сторон в уголовном процессе (обвиняемого, потерпевшего и т.п.).

Во-вторых, меры процессуального пресечения присуще только деятельности должностных лиц органов дознания, следствия и суда, принявших дела к своему производству и рассмотрению. Последнее именуется надлежащим субъектом (дознаватель, следователь и судья) осуществляющие примене-

ние меры процессуального пресечения в досудебном и судебном разбирательствах уголовных дел.

В-третьих, речь идет о надлежащем объекте меры процессуального пресечения - главном фигуранте уголовного дела (обвиняемый, (подозреваемый)). Отметим, что в отношении подозреваемого как кратковременная фигура стадии предварительного расследования меры пресечения применяются не всегда, а в исключительных случаях.

Следовательно, в уголовном судопроизводстве вопрос о целесообразности избрания или назначения меры пресечения должен отвечать не только условиям, но и учету конкретных обстоятельств по расследуемому уголовному делу.

Обстоятельства при избрании меры пресечения и его назначения в отношении обвиняемого и подозреваемого рассматриваются как объективно существующие факты, явления и события, которые с помощью обоснованности и допустимости их учета, перед лицами, ведущими уголовное дело, предстоит принять решение о необходимости избрания соответствующего вида меры пресечения.

В контексте указанного отметим, что ст. 99 Уголовно-процессуального кодекса РФ¹ (далее УПК РФ) предусматривает обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения. Подобная практика по вопросу закрепления в отдельной статье Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан позволяющий регламентации обстоятельств,

учитываемые при избрании меры пресечения отсутствует.

Дело в том, что в соответствии со ст. 99 УПК РФ к обстоятельствам, учитываемым при избрании меры пресечения, относятся такие обстоятельства, которые обязательны для установления при рассмотрении вопроса об избрании конкретной меры пресечения из общего их перечня².

Классификация, обстоятельств при избрании меры пресечения, которую разделяет большинство ученых, делится на 6 условных групп, имеющие различия по следующим характеристикам. В частности:

1)Тяжесть преступления. Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за которые максимальное наказание, не превышает двенадцати лет лишения свободы (ч.4 ст.18. Уголовный кодекс Республики Таджикистан)³. Эта категория преступления по характеру совершения и степени классификации считается наиболее серьезным правонарушением, автоматически попадающим под объект обстоятельств при избрании меры пресечения.

В частности - это категория насильственного преступления против личности (убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование и др.), при совершении, которого насилие является не только элементом мотивации, но и средством достижения корыстной цели (инструментальное насилие), направленное на нарушение уголовно-правового запрета. По словам С. Н. Абельцева «Главное здесь - устойчивость насильственного поведе-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: по состоянию на 24 февр. 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Симагина, Н. А. Меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при их избрании: учеб. пособие. Владимир. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2021. С.35.

³ Уголовный кодекс Республики Таджикистан //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1998 г., №9. Ст.68.

ния личности преступника и довлеющая корыстная мотивация этого поведения»¹. Последнее как акт агрессии охватывает разные сферы общественной жизни и в том числе чаще всего проявляется в семейных отношениях, где основными жертвами становятся женщины и дети.

2. Сведения о личности подозреваемого или обвиняемого. Сведения о личности подозреваемого или обвиняемого являются не только одним из обстоятельств при выборе меры уголовно-процессуального пресечения, но и остается важным вопросом при раскрытии и расследовании любого преступления. В ст. 85 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан установлен отдельный пункт, посвященный обстоятельствам², определяющим личность обвиняемого, что к предметам, подлежащим установлению личности обвиняемого, относятся: 1) установочные (персонографические) признаки; 2) уголовно-правовые признаки; 3) социально обусловленные свойства (свойства, раскрывающие отношения лица в различных сферах общественной жизни); 4) психологические качества; 5) медико-биологические качества.³

Вышеизложенным подтверждается то, что изучение и составление сведений о личности подозреваемого (обвиняемого) является не только обстоятельством при избрании меры пресечения, но и необходимым элементом доказывания в уголовном

судопроизводстве. Кроме того, исследователями сведения о личности преступника рассматривают как элемент криминалистической характеристики отдельных видов и групп преступлений.⁴ Состоящий из двух взаимосвязанных процессов: а) сбор и получение информации о личности еще неизвестного следствию правонарушителя; б) изучение личности уже известного следствию (судимости или других свойств антисоциальной направленности личности) преступника-подозреваемого, обвиняемого⁵, что учет, которых может послужить важным условием при избрании меры пресечения.

3. Возраст подозреваемого или обвиняемого. При избрании меры пресечения особое значение отводится установлению точного возраста подозреваемого или обвиняемого. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность, установлен в нормах УК РТ. Согласно ч.1 ст.23 УК РТ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее шестнадцати лет ко времени совершения преступления. Также за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности. Так как при решении вопроса о необходимости применения меры пресечения учитывается возраст подозреваемого, обвиняемого (ч.2 ст.102 УПК РТ). В частности, если несовершеннолетние подозреваются или обвиняются в совершении тяжкого и особо тяжкого преступления, то в таких

случаях решается вопрос о применении меры пресечения (задержание, заключение под стражу и др.).

Кроме того, относительно несовершеннолетнего лица в силу возрастных особенностей законодателем предложено применение меры пресечения в виде отдачи несовершеннолетнего под присмотр (ст.108 УПК РТ). Возраст подозреваемого или обвиняемого может быть установлен двумя способами: а) документально – посредством представления свидетельства о рождении и приобщение его к материалам уголовного дела; б) посредством проведения судебно-медицинской экспертизы. Указанный способ производится в случае, когда возраст подозреваемого или обвиняемого документально установить невозможно.

4) Состояние здоровья. Учет состояния здоровья (физического и психологического) при избрании меры пресечения важен. Поскольку из-за выявления острых недостатков в здоровье законом установлены запреты заключения обвиняемого под стражу – арест. Или в отношении обвиняемого на основании медицинского заключения назначается мягкая мера пресечения. В частности, при выявлении у обвиняемого или его признании отстающим в психическом развитии, не только отменяются вопросы об избрании меры пресечения, но и в целом уголовное преследование прекращается. Из сказанного следует, что при из-

¹ Абельцев, С. Н. Корысть и насилие тяжких преступлений против личности: тема: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.1997. С.8.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан.2009.№ 12. Ст. 815.

³ Гуськова А. П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Оренбург, 1997. С.10-11.

⁴ Каневский, Л.Л. Дискуссионные проблемы сущности типовой криминалистической характеристики

преступлений и ее использования в процессе расследования // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 1 (3). М.: Спарк. 2003. С.27; Филиппов, А.Г. О понятии и содержании криминалистической характеристики преступлений // Вопросы совершенствования методики расследования преступлений. Ташкент: НИиРИОТашк. высш. шк. МВД СССР, 1984. С.12.

⁵ Уварова, И. А. Личность подозреваемого, обвиняемого как элемент криминалистической характеристики // Законность и правопорядок в современном обществе.2011. №3. С. 225

брании меры пресечения состояние здоровья обвиняемого непременно должно приниматься во внимание. Так как при выявлении острых недостатков в здоровье обвиняемого либо диагностирование, которого в связи с тяжелым заболеванием, сами условия применения меры пресечения даже когда они предназначены могут изменяться.

В таких случаях с момента получения медицинского свидетельства лица, ведущие уголовные дела должны принимать решение об изменении меры пресечения.

5) Семейное положение обвиняемого (подозреваемого). Семейное положение это феномен, с помощью которого раскрывается сведения об индивидуальной особенности обвиняемого (подозреваемого). Последнее включает сведения, что от степени важности, которого избирается та или иная мера пресечения. В частности к сведениям, раскрывающим семейное положение обвиняемого (подозреваемого) относятся: является ли обвиняемый (подозреваемый) единственным кормильцем в семье или у воспитания которого имеются несовершеннолетние дети (в том числе дети с ограниченными возможностями), не включая беременных или больных женщин, стариков или других близких, родственников (с ограниченными возможностями), нуждающихся в постороннем уходе и т.п. Указанный перечень раскрывающие сведения о семейном положении обвиняемого (подозреваемого) не

является исчерпывающим, но по мере необходимости и степени совершенного преступления признаются обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения, из числа закреплённых в законе.

6) Род занятий и другие обстоятельства обвиняемого (подозреваемого). В уголовном судопроизводстве род занятия является наиболее существенными данными, позволяющими определить личности обвиняемого и подозреваемого в области труда и занятости. С учетом этого род занятий как обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения определяются исходя из того, насколько характер совершенного преступного деяния обвиняемого и подозреваемого связан (или не связан) с профильным или какая-либо другая деятельность, которую он выполняет (работник, сотрудник, должностное лицо (должность, основное место работы или службы), служащий, частный предприниматель, временно неработающий, работающий по найму, школьник, студент, пенсионер и др.). Использование указанных обстоятельств и его учета при избрании меры пресечения не должно содержать дискриминационного характера. Так как род занятий как обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения должен осуществляться на основании общего принципа равенства прав и свобод человека и гражданина установленного в нормах конституции и других

стандартов международного права.

В этом контексте к иным обстоятельствам, характеризующим личность подозреваемого и при учете которых наступает необходимость вопроса об избрании свойственного ему вида меры пресечения, относятся: частное и публичное положение обвиняемого, наличие государственных наград за добросовестный труд, почетное звание, положительная (отрицательная) характеристика, отсутствие судимости, поведение в ходе следственного и судебного разбирательства у указанного лица, раскаяние в совершенном преступном деянии, проявление активности при расследовании и раскрытии преступления и т.д.

В целом учет вышеупомянутых обстоятельств не только важен, но и актуален для должностных лиц, ведущих уголовное дело при избрании конкретной меры уголовно-процессуального пресечения в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления по факту семейного насилия в отношении женщин.

Между тем обстоятельства, учитываемые при выборе меры пресечения по факту совершения семейного насилия в отношении женщин, остаются обязательными для дальнейшего изучения. Так как в этой сфере существует ряд нерешенных научных, теоретических и законодательных проблем, что освещение, которых требует в дальнейшем углубленных научных исследований.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан.- 1998 г.- №9. - Ст.68.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан.- 2009.- № 12.- Ст. 815.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: по состоянию на 24 февр. 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.
4. Абельцев, С. Н. Корысть и насилие тяжких преступлений против личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- М.1997.- 24 с.

5. Гуськова А. П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук.- Оренбург, 1997.- 387 с.
6. Каневский, Л.Л. Дискуссионные проблемы сущности типовой криминалистической характеристики преступлений и ее использования в процессе расследования // Вестник криминалистики. - 2003.- Вып. 1 (3).- С. 24-31.
7. Симагина, Н. А. С37 Меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при их избрании : учеб. Пособие. -Владимир: Изд-во ВлГУ, 2021. - 180 с.
8. Уварова, И. А. Личность подозреваемого, обвиняемого как элемент криминалистической характеристики//Законность и правопорядок в современном обществе.-2011.- №3.- С.223-228.
9. Филиппов, А.Г. О понятии и содержании криминалистической характеристики преступлений // Вопросы совершенствования методики расследования преступлений. - Ташкент: НИиРИОТашк. высш. шк. МВД СССР, 1984.- С. 3-21.

CLASSIFICATION OF CIRCUMSTANCES CONSIDERED WHEN SELECTING A MEASURE OF PRESTRUCTIVE MEASURES FOR THE COMMITMENT OF DOMESTIC VIOLENCE AGAINST WOMEN

Khamroev Shukhrat Sadirovich

Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Procedure and Criminology
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
tel.: (+992 37) 223-04-20; e-mail: upk.rstu@mail.ru

Annotation

The article discusses the classification of circumstances taken into account when choosing a preventive measure for the commission of domestic violence against women. Family violence against women is understood as a variety of forms of aggression on the part of men against women, which subsequently determines the criminal behavior of men, often leading to the rapid development of fatal consequences for women (beatings, infliction of physical pain, bodily harm, murder, suicide, etc.).

The author notes that when serious and especially serious crimes of a violent nature are actually committed by a man against women, it becomes possible to use preventive measures from among those enshrined in the law. In this regard, when considering the issue of choosing a preventive measure, taking into account and establishing the circumstances and their classification in the criminal case under investigation is not only mandatory, but also relevant both from the point of view of science and the practice of its application in criminal proceedings.

Key words: *family violence, preventive measure, criminal case, proper subject, proper object, pre-trial act, judicial act, conditions for choosing a preventive measure, circumstances and their consideration when choosing a preventive measure.*

ТАСНИФОТИ ҲОЛАТҲОЕ, КИ ҲАМГОМИ ИНТИХОБИ ЧОРАҲОИ ПЕШГИРӢ БАРОИ СОДИР КАРДАНИ ЗӮРОВАРИИ ОИЛАВӢ НИСБАТ БА ЗАНОН БА НАЗАР ГИРИФТА МЕШАВАНД

Ҳамроев Шухрат Садирович

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
мудири кафедраи муҳофизати ҷиноятӣ ва криминалистикаи
Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Рудаки, 181
тел.: (+992 37) 223-04-20; e-mail: upk.rstu@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақола таснифоти ҳолатҳое, ки ҳангоми интиҳоби чораи пешгирӣ барои содир кардани зӯрварӣ дар оила нисбат ба занон ба инобат гирифта мешавад, баррасӣ шудааст. Зӯрварии оилавӣ нисбат ба занон ҳамчун яке аз шаклҳои таҷовузи мардон нисбат ба занон ва муайянкунандаи рафтори ҷинояткоронаи мардон фаҳмида мешавад, ки он аксар вақт боиси рушди босуръати оқибатҳои марговар барои занон мегардад (латуқуб, расонидани зарари ҷисмонӣ, ҷароҳатҳои ҷисмонӣ, қуштор ва ба худкушӣ расонидан ва ғ.).

Муаллиф қайд мекунад, ки вақте ки ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнини дорои хусусияти зӯрварӣ воқеан аз ҷониби мард нисбат ба занон содир карда мегардад, имкон пайдо мешавад, ки аз ҷумлаи дар қонун пешбинишуда чораҳои пешгирӣ истифода шаванд. Вобаста ба ин, ҳангоми баррасии масъалаи интиҳоби чораи пешгирӣ, ба инобат гирифтани ва муқаррар намудани ҳолатҳои ва таснифоти онҳо дар парвандаи ҷиноятии таҳқиқшаванда на танҳо ҳатмӣ, балки аз нуқтаи назари илм ва татбиқи амалӣ дар муҳофизати ҷиноятӣ низ муҳим аст.

Калидвожаҳо: зӯрварӣ дар оила, чораи пешгирӣ, парвандаи ҷиноятӣ, субъекти матлуб, объекти матлуб, санади то судӣ, санади судӣ, шартҳои интиҳоби чораи пешгирӣ, ҳолатҳои ва баррасии онҳо ҳангоми интиҳоби чораи пешгирӣ.

**ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ТРУДЯЩИХСЯ-МИГРАНТОВ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

Аминова Фарида Махмадаминовна

доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой
международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикского (Славянского) университета
Ул. М. Турсунзаде, 30, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
Тел. (+922), 2273986, e-mail: farida.aminova.2016@mail.ru

Давлатов Хизр Хакимович

старший преподаватель кафедры международного
права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикского (Славянского) университета
Ул. М. Турсунзаде, 30, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
Тел. (+922) 900-900-984, e-mail: davlatovbox@mail.ru

Аннотация

В статье проведён анализ межгосударственного сотрудничества стран постсоветского пространства в области защиты прав трудящихся-мигрантов после развала СССР. Исследована деятельность Содружества Независимых Государств в области защиты прав трудящихся-мигрантов и членов их семей, как одного из важнейших международных организаций регионального характера. Проанализированы основные положения международных соглашений в области миграции, принятые в рамках СНГ. Определены преимущества и слабые стороны международно-правовых актов СНГ, регулирующих вопросы международной миграции, в соотношении с аналогичными многосторонними актами, принятыми в рамках ООН. На основе существующей международно-правовой базы и научной доктрины исследовано понятие «нелегальная миграция», а также позиция универсальных международных организаций по данному вопросу.

Ключевые слова: *трудящийся-мигрант, права человека, постсоветское пространство, миграционные потоки, члены семьи мигранта, нелегальная миграция, СССР, ООН, СНГ.*

Аминова Ф.М.

Сотрудничество государств постсоветского пространства в области защиты прав трудящихся-мигрантов и членов их семей началось после развала СССР, и соответственно,

появления новых субъектов международного права. Нахождение бывших союзных республик в составе единого государства в течение большей части XX-го столетия сыграло определяющую роль в вопросе сохранения и укрепления межгосударственных отношений в самых различных областях, в том числе, в области трудовой миграции. Для эффективного контроля сформировавшихся миграционных потоков нужны были новые региональные институты, которые смогли бы справиться с данной задачей. Учреждение Содружества Независимых Государств (далее - СНГ) выступило в качестве ответа на те вызовы, которые возникли после произошедшей дезинтеграции государств региона.

Давлатов Х.Х.

В этой связи уместным будет привести тезис одного из видных исследователей проблем миграции на постсоветском пространстве Т.Я. Хабриевой: «разработка механизма правового

регулирования трудовой миграции является одной из задач, сохраняющих актуальность в процессе формирования интеграционного пространства на территории Содружества Независимых Государств»¹.

В свою очередь Н.Н. Зинченко отмечает: «Специфика миграционных процессов, происходящих на постсоветской территории, обусловлена прежде всего тем, что ранее, в период существования единого государства, они подпадали под определение внутренней миграции. Теперь же это - внешние миграционные процессы, происходящие между государствами-участниками СНГ на фоне достаточно активного внешнего миграционного обмена людьми между странами Содружества и другими государствами. В данном отношении прослеживается некоторая аналогия со странами Европейского Союза, где внешние мигранты представлены как гражданами собственно государств ЕС, так и гражданами - выходцами из других государств (третьих стран)»².

Начало СНГ было положено соглашением о его создании, подписанным Россией, Белоруссией и Украиной 8 декабря

1991 г. 21 декабря в результате подписания специального протокола. Его участниками стали также Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдавия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан. В январе 1993 г. был принят Устав международной организации - СНГ, который подписали Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан³.

Исследуя роль Содружества Независимых Государств в вопросах регулирования региональной миграции, можно с уверенностью говорить о существовании довольно серьезной практики данной организации в сфере международного нормотворчества. К примеру, в рамках данной организации были разработаны и приняты многосторонние соглашения по вопросам миграции. В качестве таковых можно назвать следующие международно-правовые акты:

- Соглашение государств Содружества Независимых Государств от 13.03.1992 о гарантиях прав граждан государств - участников СНГ в области пенсионного обеспечения⁴;
- Соглашение о сотрудничестве в области трудовой

миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов 1994 года⁵;

- Соглашение 1997 года о порядке выезда граждан государств-участников СНГ в государства, не входящие в СНГ, и выезда из них⁶;

- Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией 1998 года⁷.

Нужно также упомянуть, что 5 октября 2007г. наряду с вышеуказанными соглашениями, решением глав государств СНГ была принята Декларация о согласованной миграционной политике государств - участников Содружества Независимых Государств, где зафиксированы намерения по координации деятельности в области регулирования миграционных процессов⁸.

Однако следует подчеркнуть, что центральное место во всей системе международно-правовых актов СНГ в интересующей нас области занимает именно Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств - участников Содружества Независимых Государств от 14 ноября 2008г.⁹, на положениях которой

¹ Хабриева Т. Я. Миграционное право России: теория и практика. М. 2008. С. 242.

² Миграция населения: теория и практика международно-правового регулирования. Монография / Зинченко Н.Н. М.: Внешторгиздат. 2003. С. 110.

³ Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. - Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С.36.

⁴ Соглашение о гарантиях прав граждан государств - участников содружества независимых государств в области пенсионного обеспечения от 13.03.1992 года // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4013/ (дата обращения: 01.01.2023)

⁵Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов от 15 апреля 1994 года // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86989/ (дата обращения: 01.01.2023)

⁶ Соглашение о порядке выезда граждан государств-участников СНГ в государства, не входящие в СНГ, и выезда из них от 17.01.1997 года // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/1118435/> (дата обращения: 01.01.2023)

⁷ Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией от 06.03.1998 года // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/1154620/> (дата обращения: 01.01.2023)

⁸Декларация о согласованной миграционной политике государств - участников Содружества Независимых Государств 5.10.2005г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: - <http://cis.minsk.by/reestr/ru/printPreview/text?id=2289&serverUrl=http://cis.minsk.by/reestr/ru> (дата обращения: 01.01.2023)

⁹ Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств - участников Содружества Независимых Государств от 14 ноября 2008г. // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. - Режим

мы сделаем особый акцент (далее Конвенция СНГ о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей 2008г.).

Нужно также подчеркнуть, что Конвенция СНГ о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей 2008г. отчасти дублирует отдельные положения Конвенции ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990г. В этой связи представляется интересным утверждение Р.Ш. Давлетгильдеева о том, что «Конвенция СНГ о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей 2008г. претендует на то, чтобы стать региональным подобием Конвенции ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990г.»¹.

Проводя анализ положений указанных конвенций ООН и СНГ, мы пришли к выводу, что утверждать о сходстве отдельных положений данных актов допустимо, даже можно отметить их частичную тождественность в тексте, но нельзя утверждать, что Конвенция СНГ о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей 2008г. может полностью заместить собой Конвенцию ООН о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990г. на региональном уровне. На наш взгляд наиболее оптимальным является ратификация со стороны государств региона обоих международно-правовых актов, а не поиск исключительно региональных механизмов разрешения проблем трудовой миграции.

Для более правильного понимания сути вопроса необходимо проанализировать основные положения двух названных Конвенций.

В рассматриваемых конвенциях первые разделы посвящены сфере применения и

определениям. Здесь же в отношении трудящихся-мигрантов Конвенция СНГ дает такие определения, как «трудящийся-мигрант», «приграничный трудящийся» и «сезонный трудящийся». Аналогичные определения даются и в Конвенции ООН, за исключением того, что термин «трудящийся-мигрант» чуть более расширенно трактуется в Конвенции СНГ.

Однако, Конвенция СНГ о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей 2008г. в аналогичном разделе не включает нижеследующие определения, включенные в текст Конвенции ООН о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990г.:

с) термин «морьяк», который охватывает также рыбаков, означает трудящегося-мигранта, нанятого для работы на судне, зарегистрированном в государстве, гражданином которого он или она не является;

д) термин «трудящийся, занятый на стационарной прибрежной установке» означает трудящихся-мигрантов, нанятых работу на прибрежной установке, находящейся под юрисдикцией государства, гражданином которого он или она не является;

е) термин «трудящийся, работа которого связана с переездами» означает трудящегося-мигранта, который, обычно проживая в одном государстве, вследствие характера своей работы вынужден переезжать в другое государство или государства на короткие периоды;

ф) термин «трудящийся на проекте» означает трудящегося-мигранта, допущенного в государство работы по найму на определенный срок для работы исключительно по конкретному проекту, осуществляемому в

этом государстве его или ее нанимателем;

g) термин «трудящийся целевого найма».

Конвенции ООН и СНГ аналогично не распространяются на беженцев. Однако Конвенция ООН наряду с беженцами также отмечает и лиц без гражданства. Подобная норма в тексте Конвенции СНГ отсутствует. Рассматриваемые конвенции практически одинаково из категории «трудящийся-мигрант» исключают учащихся.

Данная же статья Конвенции СНГ о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей 2008г. относит к этому кругу лиц священнослужителей, занимающихся религиозной деятельностью в официально зарегистрированных религиозных организациях принимающей стороны, а также сотрудников представительств иностранных фирм и средств массовой информации. Конвенция ООН не включает в себя подобную категорию лиц.

Статья 4 Конвенции СНГ о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей 2008г. закрепляет положение, согласно которому права трудящихся-мигрантов и членов их семей могут подлежать ограничениям, предусмотренным законодательством сторон, в интересах обеспечения национальной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения или для защиты прав и свобод других лиц. Однако ст. 26 Конвенции ООН, по нашему мнению, дает более обоснованную норму: «...На осуществление этих прав не могут накладываться какие-либо ограничения, помимо ограничений, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе для обеспечения интересов национальной

доступа: <http://base.garant.ru/2567688/> (дата обращения: 01.01.2023)

¹ Давлетгильдеев Р.Ш. Международно-правовое сотрудничество государств-участников Содружества

Независимых Государств в области трудовой миграции на современном этапе // Российский юридический журнал. 2013. № 5. С. 168.

безопасности, общественного порядка (*ordre public*) или защиты прав и свобод других лиц».

Считаем упушением и не соответствием самому духу Конвенции СНГ о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей 2008г., в том числе, как акту, носящему правозащитный характер, отсутствие в ст.4 словосочетания «в демократическом обществе». В защиту данного довода можно сослаться на национальное законодательство практически всех стран подписантов Конвенции СНГ. Демократическими государствами, согласно внутренним конституционным нормам, провозглашаются: Азербайджан (ст.7 Конституции), Армения (ст.1 Конституции), Беларусь (ст.1 Конституции), Казахстан (ст.1 Конституции), Кыргызстан (ст.1 Конституции), Россия (ст.1 Конституции), Таджикистан (ст.1 Конституции), Узбекистан (ст.1 Конституции), Украина (ст.1 Конституции).

Раздел II Конвенции СНГ, посвященный основным правам трудящихся-мигрантов и членов их семей, в совокупности состоит из десяти статей (со ст. 5 по ст.15). Конвенция ООН уделяет вопросу защиты прав трудящихся-мигрантов и членов их семей несравненно больше внимания (со ст.7 по ст.63.).

Другим важнейшим вопросом, регулируемым рассматриваемыми конвенциями, является вопрос определения статуса членов семьи мигранта. В статье 1 Конвенции СНГ о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей 2008г. указывается, что член семьи трудящегося-мигранта - это лицо, состоящее в браке с трудящимся-мигрантом, а также находящиеся на его иждивении дети и другие лица, которые признаются членами семьи в соответствии с законодательством принимающей

Стороны. Конвенции ООН о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990г. в статье 4 содержит практически аналогичную норму.

Помимо этого, мы пришли к выводу, что слабой стороной Конвенции СНГ о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей 2008г., по сравнению с Конвенцией ООН о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990г., можно назвать недостаточное закрепление и отсутствие существенного массива норм, касающихся процессуальных прав трудящихся-мигрантов и членов их семей. По нашему мнению, еще одним серьезным упущением Конвенции СНГ является отсутствие нормы о запрете на коллективную высылку, поскольку в межгосударственных отношениях данный вопрос, безусловно, имеет особую актуальность.

Конвенция ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990г., с точки зрения закрепления прав трудящихся-мигрантов и членов их семей, по своему характеру более содержательна по сравнению с Конвенцией СНГ о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей 2008г. Однако, отмечая важное значение Конвенции ООН, следует также отметить, что на сегодняшний день все еще сохраняется тенденция ратификации данного акта преимущественно со стороны государств-доноров рабочей силы, но не стран-реципиентов. Данное обстоятельство недвусмысленно иллюстрирует своего рода застой в процессе дальнейшего принятия Конвенции ООН как можно большим числом государств. Причем важнейшее значение здесь будут иметь согласованные действия по ратификации именно со стороны крупных держав.

Нужно также отметить, что в рамках СНГ продельвается серьезная работа по принятию мер противодействия различным формам незаконной миграции. С этой целью 6 марта 1998 года было принято Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией¹ (далее Соглашение СНГ по борьбе с незаконной миграцией 1998г.).

В статье 1 Соглашения СНГ по борьбе с незаконной миграцией 1998г. раскрывается термин «незаконный мигрант», под которым понимаются граждане третьих государств и лица без гражданства, нарушившие правила въезда, выезда, пребывания или транзитного проезда через территории Сторон, а также граждане Сторон, нарушившие правила пребывания на территории одной из Сторон, установленные ее национальным законодательством. Здесь необходимо отметить, что рассматриваемое Соглашение СНГ, оперируя подобной дефиницией, в некотором смысле нуждается в своем совершенствовании, так как современные реалии вносят свои коррективы. К примеру, Специальный докладчик ООН по правам мигрантов предпочитает понятие «незаконный мигрант» другим, более приемлемым в его понимании, дефиниции. В этом направлении действует и Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ), которая предпочитает использовать термин "нелегальный мигрант", а не такие термины, как "незаконный мигрант" или "мигрант без документов". Данный термин представляется более нейтральным и не несет на себе клейма, как, например, термин "незаконный". Кроме того, этим термином все шире пользуются международные организации, занимающиеся вопросами

¹ Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией от 06.03.1998г. // СПС

«Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1154620/> (дата обращения: 01.01.2023)

миграции¹. На наш взгляд, подобная позиция достаточно обоснована, так как в определённой степени имеет положительное влияние на восприятие принимающим обществом и государством трудящихся-мигрантов и членов их семей. Хотя термины «нелегальный» и «незаконный» являются синонимами, все же последняя дефиниция имеет более ярко выраженную коннотацию в уголовно-правовом контексте. В свою очередь, термин «нелегальная миграция» более оптимален в плане широкого восприятия, поскольку подразумевает весь спектр правонарушений, преимущественно административно-правового характера. В данном случае мы придерживаемся более новейших подходов к использованию терминологического аппарата, предложенного со стороны Специальных процедур ООН и ПАСЕ.

В целом, если анализировать понятийный аппарат в этой области, то следует отметить, что при изучении работ различных российских исследователей, в отличие от позиции западных институтов и ученых, бросается в глаза сложившаяся практика восприятия термина «незаконный мигрант» и «нелегальный мигрант» как синонимов. Затрагивая данную проблему, следует отметить позицию Фридриха Хекмана, который утверждает, что «в отношении выбора единого термина в этой области до сих пор ведется научная дискуссия»².

По мнению ряда российских авторов, «...в самом общем смысле под понятием «нелегальная миграция» подразумевается любое перемещение на территорию государства, нарушающее законодательство, определяющее условия въезда в страну и пребывания на ее территории»³.

А. Федорако по данному поводу пишет: «...незаконная миграция - это миграция, которая происходит в нарушение требований правовых норм, принятых в том или ином государстве и устанавливающих основания и порядок въезда в страну, транзитного проезда, пребывания и выезда из страны иностранных граждан и лиц без гражданства»⁴.

В более развернутом виде дает свое определение А. Н. Жеребцов: «...перемещение лиц в нарушение установленных миграционно-правовых режимов и миграционно-правовых процедур, т.е. в нарушение установленных миграционных правил. Незаконным мигрантом признается лицо, которое умышленно или по неосторожности нарушило установленные в государстве миграционные правила (гражданин Российской Федерации при нарушении миграционных правил внутреннего (социально-экономического) перемещения и иностранные граждане (лица без гражданства) при нарушении миграционных правил, установленных государством, связанных с внешним перемещением с территории иностранного

государства или с территории Российской Федерации на территорию иностранного государства)»⁵.

Не можем не согласиться с мнением И.Х. Исаевой, которая утверждает, что «термин «незаконный» несет в себе оттенок криминальности, и некоторыми исследователями считается даже неприемлемым по следующим причинам: обозначение мигранта как незаконного может повредить обеспечению его прав; определение в качестве незаконных мигрантов въезжающих беженцев может отрицательно сказаться на их ходатайстве о получении статуса беженца; неотнесимость всех правонарушений в сфере миграции к уголовной ответственности»⁶. Данная мысль в полной мере отражает нашу позицию относительно использования в науке и практике терминов «нелегальная миграция» и «нелегальный мигрант».

В поддержку изложенной позиции можно привести и практику Международной конференции по проблемам народонаселения и развития ООН, проведенной в 1994 году, в рамках которой было рекомендовано употреблять более абстрактные термины «недокументированная» или «нерегулярная» миграция, что не столь бы акцентировало внимание на ее незаконном характере⁷.

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что сотрудничество государств в рамках СНГ

¹ Резолюция 1509 (2006) «О правах человека нелегальных мигрантов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

[https://www.coe.int/T/ru/Parliamentary_Assembly/\[Rusiandocuments\]/\[2006\]/\[June2006\]/Res1509_rus.doc.asp#P3_76](https://www.coe.int/T/ru/Parliamentary_Assembly/[Rusiandocuments]/[2006]/[June2006]/Res1509_rus.doc.asp#P3_76) (дата обращения: 01.01.2023)

² Friedrich H. Illegal Migration: What can we know and what can we explain? The Case of Germany. The International Migration Review. New York: Fall 2004. Vol. 38, Iss. 3. pg.23

³ Дудин Г.Е., Калинина С.В. Операция «Нелегальный мигрант» // Миграционное право. 2013. №2. С. 24.

⁴ Федорако А. Миграция населения: понятие, причины, последствия // Журнал международного права и международных отношений. 2012. № 4. С.6.

⁵ Жеребцов А. Н. Административно-правовой статус незаконных мигрантов в Российской Федерации нуждается в законодательном закреплении / А. Н. Жеребцов // Общество и право. 2009. № 2. С. 81.

⁶ Исаева М.Х. Международно-правовые аспекты сотрудничества государств по борьбе с незаконной перевозкой мигрантов: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.10 М. С. 38

⁷ За справедливый подход к трудящимся-мигрантам в глобальной экономике. Доклад IV, Международное бюро труда, Женева, 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ilo.org/public/russian/standards/relm/ilc/ilc92/pdf/rep-vi.pdf> (дата обращения 01.01.2023)

положительно влияет на обогащение международно-правовой базы в области регулирования вопросов защиты прав человека в целом, и прав трудящихся-мигрантов и членов их семей, в частности. Региональные механизмы наряду с глобальными институтами выполняют роль

дополнительного международного инструментария. Немаловажной представляется роль СНГ и в гармонизации национальных правовых систем в области миграции стран-участниц. Республика Таджикистан, как страна, для которой вопросы трудовой миграции носят

чрезвычайно актуальный характер, особо нуждается в создании эффективной отечественной законодательной базы в области миграции, поскольку это напрямую затрагивает её международные интересы, а также интересы её собственных граждан.

Библиографический список

1. Декларация о согласованной миграционной политике государств – участников Содружества Независимых Государств 5.10.2005г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: – <http://cis.minsk.by/reestr/ru/printPreview/text?id=2289&serverUrl=http://cis.minsk.by/reestr/ru> (дата обращения: 01.01.2023)
2. Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств – участников Содружества Независимых Государств от 14 ноября 2008г. // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2567688/> (дата обращения: 01.01.2023)
3. Резолюция 1509 (2006) «О правах человека нелегальных мигрантов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/\[Russiandocuments\]/\[2006\]/\[June2006\]/Res1509_rus.doc.asp#P3_76](https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/[Russiandocuments]/[2006]/[June2006]/Res1509_rus.doc.asp#P3_76) (дата обращения: 01.01.2023)
4. Соглашение о гарантиях прав граждан государств – участников содружества независимых государств в области пенсионного обеспечения от 13.03.1992 года // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4013/ (дата обращения: 01.01.2023)
5. Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов от 15 апреля 1994 года // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86989/ (дата обращения: 01.01.2023)
6. Соглашение о порядке выезда граждан государств-участников СНГ в государства, не входящие в СНГ, и выезда из них от 17.01.1997 года // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1118435/> (дата обращения: 01.01.2023)
7. Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией от 06.03.1998 года // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1154620/> (дата обращения: 01.01.2023)
8. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией от 06.03.1998г. // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1154620/> (дата обращения: 01.01.2023)
9. Давлетгильдеев Р.Ш. Международно-правовое сотрудничество государств-участников Содружества Независимых Государств в области трудовой миграции на современном этапе // Российский юридический журнал. – 2013. – № 5. – С. 164–172.
10. Дудин Г.Е. Калинина С.В. Операция «Нелегальный мигрант» // Миграционное право. – 2013. – №2. – С. 24 – 29.
11. Жеребцов А.Н. Административно-правовой статус незаконных мигрантов в Российской Федерации нуждается в законодательном закреплении // Общество и право. – 2009. – № 2. – С. 81–86.
12. За справедливый подход к трудящимся-мигрантам в глобальной экономике. Доклад IV, Международное бюро труда, Женева, 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ilo.org/public/russian/standards/relm/ilc/ilc92/pdf/rep-vi.pdf> (дата обращения 01.01.2023)
13. Исаева М.Х. Международно-правовые аспекты сотрудничества государств по борьбе с незаконной перевозкой мигрантов: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Исаева Мадина Хамзатовна. – М. 2019. – 192с.
14. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 544 с.
15. Миграция населения: теория и практика международно-правового регулирования. Монография / под ред. Н.Н. Зинченко. – М.: Внешторгиздат, 2003. – 264 с.
16. Федорако А. Миграция населения: понятие, причины, последствия // Журнал международного права и международных отношений. – 2012. – № 4. – С.3–11.

17. Хабриева Т. Я. Миграционное право России: теория и практика. – М. 2008. – 490 с.
18. Friedrich H. Illegal Migration: What can we know and what can we explain? The Case of Germany. The International Migration Review. New York: Fall 2004. Vol. 38, Iss. 3. – pg.23

PROBLEMS OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF MIGRANTS WORKERS AT THE REGIONAL LEVEL

Aminova Farida Mahmaminovna

doctor of law, associate professor, head of department
international law and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) University
st. M. Tursunzade, 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Tel. (+922) 2273986, e-mail: farida.aminova.2016@mail.ru

Davlatov Khizr Khakimovich

senior lecturer, department of international
law and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) University
st. M. Tursunzade, 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Tel. (+922) 900-900-984, e-mail: davlatovbox@mail.ru

Annotation

The article analyzes the interstate cooperation of the countries of the post-Soviet space in the field of protecting the rights of migrant workers after the collapse of the USSR. The activities of the Commonwealth of Independent States in the field of protecting the rights of migrant workers and members of their families, as one of the most important international organizations of a regional nature, have been studied. The advantages and weaknesses of the international legal acts of the CIS regulating the issues of international migration are determined in relation to similar multilateral acts adopted within the framework of the UN. On the basis of the existing international legal framework and scientific doctrine, the concept of "illegal migration", as well as the position of universal international organizations on this issue, has been studied.

Keywords: *migrant worker, human rights, post-Soviet space, migration flows, migrant family members, illegal migration, USSR, UN, CIS.*

ПРОБЛЕМАҲОИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚИ МУҲОЧИРОНИ МЕҲНАТӢ ДАР САТҲИ МИНТАҚАВӢ

Аминова Фарида Махмадаминовна

доктори илмҳои ҳуқуқшиноси, дотсент, мудири кафедраи
ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
к. М. Турсунзода, 30, 734025, шаҳри Душанбе
Тел. (+922) ,), 2273986, e-mail: farida.aminova.2016@mail.ru

Давлатов Хизр Ҳақимович

муаллими калони кафедраи ҳуқуқи байналхалқӣ
ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
к. М. Турсунзода, 30, 734025, шаҳри Душанбе
Тел. (+922) 900-900-984, e-mail: davlatovbox@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақола ҳамкориҳои байнидавлатии кишварҳои пасошӯравӣ дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқи муҳочирони корӣ пас аз пошхӯрии СССР таҳлил шудааст. Фаъолияти Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқи муҳочирони меҳнатӣ ва аъзои оилаи онҳо ҳамчун яке аз муҳимтарин созмонҳои байналмилалӣ дорои хусусияти минтақавӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Муқаррароти асосии созишномаҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳочират, ки дар доираи ИДМ қабул шудаанд, таҳлил карда мешаванд. Бартарӣ ва заифи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ИДМ, ки масъалаҳои муҳочирати байналмилалиро танзим мекунанд, нисбат ба ҳамин гуна санадҳои бисёрҷониба, ки дар доираи СММ қабул шудаанд, муайян карда мешаванд. Дар асоси заминаи мавҷудаи ҳуқуқи байналмилалӣ ва доктринаи илмӣ мафҳуми “муҳочирати ғайриқонунӣ”, инчунин мавқеи созмонҳои универсалии байналмилалӣ дар ин масъала мавриди омӯзиш қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: муҳочирӣ меҳнатӣ, ҳуқуқи инсон, ҷазои пасошӯравӣ, ҷараёни муҳочират, аъзои оилаи муҳочир, муҳочирати ғайриқонунӣ, СССР, СММ, ИДМ.

УДК 341.231.14

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ТРУДЯЩИХСЯ-МИГРАНТОВ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Давлатов Хизр Хакимович

старший преподаватель кафедры международного
права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикского (Славянского) университета
Ул. М. Турсунзаде, 30, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
Тел. (+922) 900-900-984, e-mail: davlatovbox@mail.ru

Кудратуллозода Бахтовар Кудратулло

кандидат юридических наук, доцент кафедры
международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
тел.: 909-11-00-01, e-mail: kafedra_mpsp@mail.ru

Аннотация

В статье проведён анализ проблем в области реализации международно-правовых актов по защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей. Выявлено, что в странах Центральной Азии сформированы достаточно устойчивые миграционные потоки и Республика Таджикистан не является исключением. Исследование проблем трудовой миграции проводится в контексте участия Республики Таджикистан в работе Комитета ООН по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Раскрыты основные цели и задачи данного договорного органа ООН. Определены основные проблемы в миграционной сфере, которые существуют в Республике Таджикистан. Автором отдельно уделено внимание проблеме нарастающей феминизации трудовой миграции, а также анализируется роль СМИ в формировании образа трудового мигранта от которого зависит положение данной уязвимой категории лиц в странах пребывания.

Ключевые слова: *трудящийся-мигрант, периодические доклады, имплементация, миграционная политика, мониторинг, ООН, СМИ.*

Давлатов Х.Х.

Усиление миграционных процессов сегодня наблюдается во всех регионах планеты, в том числе и в странах бывшего СССР, в частности, в нашей

стране. Предпосылки и факторы, порождающие массовую миграцию на постсоветском пространстве, различны. По нашему мнению, в их числе заметное место занимают социально-экономические, политические, правовые и другие проблемы, вызванные распадом СССР и дальнейшим построением новых независимых стран с самостоятельной миграционной политикой.

На современном этапе уже можно говорить о сформировавшихся миграционных потоках из Центральной Азии, которые направлены преимущественно в Российскую Федерацию. Многие государства Центральной Азии являются странами происхождения миграции в Российскую Федерацию, а Российская Федерация, соответственно, в долевом

Кудратуллозода Б.К.

отношении является главным реципиентом иностранной рабочей силы.

Безусловно, пребывание столь существенного количества мигрантов из Республики

Таджикистан на территории Российской Федерации создает определенные проблемы в вопросах полноценного обеспечения прав мигрантов и членов их семей, а также определения их международно-правового статуса. С сожалением приходится констатировать, что нарушение прав мигрантов на сегодняшний день является весьма распространенным явлением, что никак не может отвечать интересам государства, где права человека признаются высшей ценностью.

Как показывает практика, отношение к вопросу обеспечения прав мигрантов чаще всего кардинально различается в зависимости от того, идет ли речь о странах, использующих иностранную рабочую силу, или о стране происхождения мигрантов. Логично предположить, что Республика Таджикистан и Российская Федерация не исключение из данного правила. Для разрешения подобного расхождения в понимании проблем современной миграции существуют соответствующие международные механизмы ООН, которые призваны путем мониторинга и своих рекомендаций создать эффективную систему защиты прав указанной категории лиц. Нужно отметить, что одним из важнейших целей подобных институтов ООН в конечном итоге является обеспечение прав мигрантов и гармонизация международно-правовых актов с нормами национальных законодательств государств-участников ООН, которые зачастую относятся к различным правовым семьям.

Важную роль в данном направлении играет Комитет ООН по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (далее Комитет по правам

мигрантов), который был создан на основе Конвенции ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 года.

Исследователи проблем миграции отводят Комитету по правам мигрантов центральное место: это главный орган с подобной компетенцией в сфере защиты прав трудящихся мигрантов¹.

По мнению А.Ю. Шапкиной, «учреждение контрольного органа, аналогичного другим основным договорам в сфере прав человека, - Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, является новеллой и преимуществом Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 1990 года. Однако в настоящее время деятельность данного органа недостаточно эффективна, как и действие всей Конвенции в целом, в силу низкого уровня ее ратификации»².

Правовой основой для учреждения Комитета по правам мигрантов является статья 72 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 1990 года. Одна из главных задач Комитета по правам мигрантов - это наблюдение за выполнением Конвенции ООН 1990 г.

Ежегодно Комитет по правам мигрантов представляет Генеральной Ассамблее ООН доклад о выполнении Конвенции ООН о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., который содержит мнения и рекомендации на основании рассмотренных докладов и замечаний, представленных государствами-участниками. Генеральный секретарь ООН

направляет данные доклады Экономическому и Социальному Совету ООН, Совету по правам человека, Генеральному директору Международного бюро труда.

Основным направлением деятельности Комитета по правам мигрантов является рассмотрение периодических докладов государств-участников Конвенции ООН 1990 г. о законодательных, судебных, административных и иных мерах, принятых ими для осуществления положений Конвенции ООН 1990 года. В этом контексте будет уместным рассмотреть отдельные проблемные аспекты реализации международных норм о защите прав трудящихся-мигрантов на уровне Республики Таджикистан, как одного из участников данного договорного органа ООН.

В 2017 году Республикой Таджикистан был подготовлен очередной периодический доклад, из которого вытекало, что через государственную границу в первом квартале 2017 года из страны выехало за рубеж 112 810 трудовых мигрантов-граждан, что по сравнению с аналогичным периодом 2016 года уменьшилось на 31 509 человек (снижение на 22%). Из общего количества трудовых мигрантов в Российскую Федерацию выехало 110 193 человека и в Республику Казахстан - 2 617 человек. За этот период вернулись в страну 84 297 трудовых мигрантов-граждан Республики Таджикистан, что на 16 920 человек больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (увеличение на 25%)³. Отсюда следует, что тенденция выезда основной массы мигрантов из Таджикистана в Российскую Федерацию остается такой же устойчивой, как и прежде. Помимо этого, в докладе

¹ Киселева Е.В. Международно-правовое регулирование миграции: учеб. пособие / Е.В. Киселева. М.: РУДН. 2012. С. 215

² Шапкина А.Ю. Международная миграция трудящихся: современные правовые проблемы // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2011. №3. С.74

³ Вторые периодические доклады государств – участников, подлежащих представлению в 2017 г. от 12.05.2017 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CMW%2fC%2fTJK%2f2&Lang=ru (Дата обращения: 11.01.2023)

отмечается феминизация трудовой миграции, что предполагает дальнейшее усовершенствование законодательства для того, чтобы предоставлять более широкий спектр услуг для трудовых мигрантов и членов их семей с учетом гендерного фактора на всех этапах миграционного цикла.

В докладе Комитета по правам мигрантов подчеркивалось, что, хотя традиционно Таджикистан не является страной назначения трудовых мигрантов, однако за последние годы заметно увеличивается объем потоков трудовых ресурсов из таких стран, как Китай, Иран, Турция и Афганистан. Это объясняется тем, что за последние годы к Таджикистану повысился интерес инвесторов, вкладывающих свои средства в различные стратегические проекты, например, строительство энергетических объектов, дорог, туннелей и т.д. Так, в 2005 году – 124 человека, в 2006 году – 1389 человек, в 2007 году – 2814 человек, в 2008 году – 3446 человек и в 2009 году количество зарегистрированных и законно пребывающих в Таджикистане иностранных трудящихся-мигрантов составило 4523 человека. Учитывая это обстоятельство, Правительство РТ прилагает усилия к более прозрачным и современным методам привлечения иностранной рабочей силы, обеспечивая соблюдение прав человека, предусмотренных признанными международными правовыми актами и действующим законодательством страны¹. Несомненно, данные выводы Комитета по правам мигрантов в полной мере отражают реальное положение дел в области миграции в нашей стране. Сформировавшиеся после развала СССР миграционные потоки из Республики Таджикистан преобладают над показателями по въезду

иностранцев на территорию нашего государства. Следует понимать, что подобная тенденция будет сохраняться и в долгосрочной перспективе. В этом направлении первоочередное внимание государственных органов, в компетенцию которых входит формирование миграционной политики и законодательства, должно быть сосредоточено именно на вопросах выезда трудящихся-мигрантов из страны. Безусловно, это утверждение никаким образом не умаляет значения правового регулирования внутренней миграции и вопросов въезда на территорию Республики Таджикистан трудящихся-мигрантов из других стран.

В этом же докладе указывается, что помимо принятия мер по имплементации международно-правовых норм в национальную правовую систему Республики Таджикистан проводится активная работа по созданию соответствующих механизмов. Постановлением Правительства Республики Таджикистан №79 от 4 марта 2002г. была учреждена Комиссия по выполнению международных обязательств в области прав человека. Ее основной целью является содействие в выполнении обязательств Республики Таджикистан по тем или иным международным соглашениям в области прав человека. Комиссия была уполномочена выполнять следующие функции:

a) общая координация государственных органов по выполнению взятых международных обязательств по соблюдению прав человека;

b) содействие процессу имплементации во внутригосударственное право признанных международно-правовых норм в области прав человека;

c) подготовка докладов, адресованных в адрес Организации Объединённых Наций по вопросу соблюдения прав человека;

d) содействие в процессе ратификации международных договоров в области прав человека на национальном уровне;

e) анализ эффективности участия Республики Таджикистан в международно-правовых актах правозащитного характера;

f) подготовка консультативных заключений по вопросам формирования позиции государства в отношении проблематики применения международных договоров в области защиты прав человека;

g) работа по разработке предложений в части совершенствования законодательства в области прав человека;

h) содействие в популяризации знаний о правах человека на территории страны².

В Республике Таджикистан вопросы создания эффективной системы защиты прав человека являются задачей не только профильных ведомств, проводится также работа по учреждению дополнительных механизмов, гарантирующих права человека. Приведенный пример функций Комиссии по выполнению международных обязательств в области прав человека в Республике Таджикистан служит наглядным образцом деятельности государства в этом направлении.

Как нами уже отмечалось, вопросы феминизации трудовой миграции сохраняют устойчивую тенденцию роста. Еще в 2010 году Комитет по правам мигрантов отмечал нарастающую волну миграции женщин из Республики Таджикистан. Указывалось, что до этого периода отсутствовали гендерные подходы в

¹ Первый доклад Республики Таджикистан о выполнении Международной конвенции о защите прав всех трудящихся – мигрантов и членов их семей от 30.12.2010г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/

treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CMW%2fC%2fTJK%2f1&Lang=ru (дата обращения 11.01.2023)

² Там же. С.29.

части применения на национальном уровне международно-правовых актов в области миграции. За последние годы наблюдается не только рост женской трудовой миграции, но и обострение гендерных проблем в целом во внешней трудовой миграции, в связи с чем в 2010 году рядом донорских организаций в сотрудничестве с Правительством РТ и уполномоченными в сфере трудовой миграции государственными органами инициирована программа в области трудовой миграции, где одним из компонентов предусмотрено усовершенствование законодательства в области трудовой миграции с учетом гендерных особенностей и предоставление более широкого спектра услуг для трудовых мигрантов и членов их семей, с учетом гендерного фактора, на всех этапах миграционного цикла¹.

Другим важнейшим направлением в области улучшения положения трудящихся-мигрантов и членов их семей является противодействие государствам проявлениям предрассудков и ксенофобии в отношении приезжих. Проведя анализ положения трудящихся-мигрантов в различных странах, мы пришли к выводу, что принятие мер со стороны государственных органов и гражданского общества в обозначенной сфере представляется чрезвычайно важным с точки зрения полноценной защиты прав

трудящихся-мигрантов и членов их семей. На наш взгляд, создание эффективных механизмов защиты прав трудящихся-мигрантов и членов их семей невозможно без изменений в сознании принимающего общества, изменения отношений к ним на бытовом уровне. Республика Таджикистан со своей стороны принимает активное участие и в этом направлении. Комитет ООН по правам мигрантов в своем докладе отмечал, что с использованием отечественных и иностранных сайтов, в частности, сайта Федеральной миграционной службы России, интернет-сайта представителя Министерства труда, миграции и занятости населения РТ, сайтов «Khovar.tj», «Faraj.tj», «Ozodagon.com», «tojnews.tj» и газетами «Чумхурият», «Садои мардум» и «Минбари халк», установлено сотрудничество с целью разъяснения деятельности Миграционной службы в городах и районах республики, проблем трудовых мигрантов. Через указанные средства массовой информации Миграционная служба ежедневно распространяет необходимую информацию на трех языках - таджикском, русском и английском². Формирование образа трудящегося-мигранта как лица, прибывающего в страну приема с целью содействия его экономическому росту, является одной из главных задач государств на современном этапе. Необходимо

избегать крайностей, когда те или иные СМИ в целях поиска «горячих» и сенсационных новостных сюжетов могут под неправильным углом освещать миграционные процессы, и тем самым формировать общественное мнение в государстве пребывания. Наше суждение по этому вопросу никаким образом не затрагивает случаи умышленных правонарушений со стороны приезжих, случаи с криминальной составляющей являются исключением из данного правила. Говоря о роли СМИ в миграционных процессах, мы в первую очередь считаем необходимым принятие таких мер, которые не ухудшили бы положения трудящихся-мигрантов и членов их семей, а также не создавали благоприятной среды для роста ксенофобии и нетерпимости по отношению к иностранным гражданам.

Значение средств массовой информации в области защиты прав трудящихся-мигрантов и членов их семей не стоит недооценивать. СМИ выступают в роли связующего звена между трудящимися-мигрантами и местным населением. По сути, создавая актуальную повестку дня, СМИ представляют в принимающем государстве усредненный образ мигранта и от того, насколько они добросовестно и объективно подходят к своему делу, зависит дальнейшее положение трудящихся-мигрантов.

Библиографический список:

1. Киселева, Е.В. Международно-правовое регулирование миграции: учеб. пособие. – М.: РУДН, 2012. – 398 с.
2. Шапкина, А.Ю. Международная миграция трудящихся: современные правовые проблемы // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2011. – №3 – С. 65–75.
3. Первый доклад Республики Таджикистан о выполнении Международной конвенции о защите прав всех трудящихся – мигрантов и членов их семей от 30.12.2010г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CMW%2fC%2fTJK%2f1&Lang=ru (дата обращения 11.01.2023)
4. Вторые периодические доклады государств – участников, подлежащих представлению в 2017г. от 12.05.2017г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/

¹ Там же. С. 8.

² Вторые периодические доклады государств – участников, подлежащих представлению в 2017г. от 12.05.2017г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CMW%2fC%2fTJK%2f2&Lang=ru (дата обращения 11.01.2023)

treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CMW%2fC%2fTJK%2f2&Lang=ru (дата обращения: 11.01.2023)

PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL NORMS ON THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF MIGRANTS WORKERS AT THE NATIONAL LEVEL

Davlatov Khizr Khakimovich

senior lecturer, department of international law and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) University
st. M. Tursunzade, 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Tel. (+922) 900-900-984, e-mail: davlatovbox@mail.ru

Kudratullozoda Bahtovar Kudratullo

candidate of legal sciences, associate professor of
department of international law and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) University
st. M. Tursunzade, 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Tel. 909-11-00-01, e-mail: kafedra_mpsp@mail.ru

Annotation

The article analyzes the problems in the field of implementation of international legal acts on the protection of the rights of migrant workers and members of their families. It was revealed that fairly well-established migration flows have been formed in the countries of Central Asia, and the Republic of Tajikistan is no exception. The study of the problems of labor migration is carried out in the context of the participation of the Republic of Tajikistan in the work of the UN Committee on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families. The main goals and objectives of this UN treaty body are disclosed. The main problems in the migration sphere that exist in the Republic of Tajikistan are identified. The author separately pays attention to the problem of the growing feminization of labor migration, and also analyzes the role of the media in shaping the image of a labor migrant, on which the position of this vulnerable category of persons in the host countries depends.

Keywords: *migrant worker, periodic reports, implementation, migration policy, monitoring, UN, mass media.*

ПРОБЛЕМАҶОИ АМАЛ НАМУДАНИ САНАДҶОИ БАЙНАЛХАЛҚИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚИ МУҲОЧИРОНИ МЕҲНАТӢ ДАР САТҲИ МИЛЛӢ

Давлатов Хизр Ҳакимович

муаллими калони кафедраи ҳуқуқи байналхалқӣ
ва ҳуқуқи муқоисавии
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
к. Турсунзода, 30, 734025, шаҳри Душанбе
Тел. (+922) 900-900-984, e-mail: davlatovbox@mail.ru

Кудратуллозода Бахтовар Кудратулло

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи
ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи Славянии Русияву Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
тел.: 909-11-00-01, e-mail: kafedra_mpsp@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақола мушкилот дар соҳаи татбиқи санадҳои ҳуқуқии байналхалқӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқи муҳочирони меҳнатӣ ва аъзоёни оилаҳои онҳо таҳлил карда шудааст. Муайян карда шуд, ки чароёни муҳочират дар кишварҳои Осиеи Марказӣ ба таври кофӣ ба роҳ монда шудааст ва Ҷумҳурии Тоҷикистон низ истисно нест. Омӯзиши мушкилоти муҳочирати меҳнатӣ дар заминаи иштироки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қори Қумитай СММ оид ба ҳифзи ҳуқуқи ҳамаи муҳочирони меҳнатӣ ва аъзоёни оилаҳои онҳо сурат мегирад. Ҳадафҳо ва вазифаҳои асосии ин ниҳоди шартномавии СММ ошкор карда мешаванд. Мушкилоти асосии соҳаи муҳочирот, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷуданд, муайян карда шудаанд. Муаллиф ба мушкилоти афзояндаи қонони муҳочирати меҳнатӣ ба таври алоҳида тавачҷуҳ намуда, инчунин нақши ВАО дар ташаккули симои муҳочирони меҳнатиро, ки мавқеи ин тоифаи осебпазири ашхос дар кишварҳои қабулкунанда аз он вобаста аст, таҳлил кардааст.

Калидвожаҳо: *муҳочирони меҳнатӣ, гузоришҳои даврӣ, татбиқ, сиёсати муҳочират, мониторинг, СММ, ВАО.*

**БЕЗОПАСНОСТЬ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ
И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ**

Шоисматуллоева Фируза Шоназаровна

старший преподаватель кафедры государственно – правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 98-61-42-85, e-mail: fira.sho@mail.ru

Кудратуллозода Бахтовар Кудратулло

кандидат юридических наук, доцент кафедры
международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
тел.: 909-11-00-01, e-mail: kafedra_mpsp@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются правовые аспекты интерпретации понятия «безопасность» в национальном, зарубежном и международном праве, а также вопросы международного сотрудничества стран в области обеспечения безопасности.

Безопасность в самом общем смысле относится к группе субъективных потребностей, и принципиальное значение имеет разделение на национальную безопасность и международную безопасность. Эти два понятия чаще всего появляются на языке политики, дипломатии, политико-правовых документов и в науке международного права. Безопасность выступает одной из фундаментальных проблем международных отношений.

В настоящее время подход к вопросам безопасности представлен многоаспектно. Однако это не облегчает формулировку простого, универсального и общепринятого его определения. Между тем многоаспектность самого понятия безопасности приводит к трудностям в создании единого целостного определения проблемы. Только при наличии четкого понимания того, что охватывает термин «безопасность», есть возможность обозначить главные угрозы обеспечению национальной и международной безопасности и определить процессы по их нейтрализации и минимизации последствий их воздействия.

Ключевые слова: *безопасность, международная безопасность, национальная безопасность, международное сотрудничество, стабильность.*

Шоисматуллоева Ф.Ш.

Общество выступает феноменом, находящимся в

состоянии постоянного становления и трансформации, состоящий из людей, живущих сегодня и тех, кто будет жить в будущем. Эта общность, закрепленная за определённой территорией, означает высшую ценность для жизни ее членов при условии выражения ими патриотических настроений. Сообщество людей, связанных с территорией и выражающих государственные взгляды, представляет национальные потребности, определяемые как «набор общих и постоянных целей, ради которых действует нация». Эти цели включают необходимость объединиться для защиты от агрессии, повышения уровня жизни и

Кудратуллозода Б.К.

поддержания национальной и международной стабильности.

Безопасность включена в каталог ценностей, составляющих экзистенциальные потребности, вытекающие непосредственно из природы человека. Следовательно, следует сделать вывод, что одной из основных целей деятельности любого государства является, прежде всего, обеспечение безопасного существования и условий жизни личности и развития общества. Иначе говоря, основная ответственность по обеспечению безопасности возлагается на государство.

На сегодняшний день, безопасность выступает одной из фундаментальных проблем международных отношений. Данная проблема имеет как теоретическое, так и практическое измерение. В каждом из этих измерений безопасность является областью исследования различных наук, поскольку она представляет собой элементарную, первичную потребность отдельных лиц, социальных групп и государств.

Вместе с тем, само понятие «безопасность» является предметом изучения и дискуссии разных научных сфер, в том числе и юриспруденции.

В толковом словаре русского языка безопасность определяется как отсутствие опасности¹. В энциклопедии права безопасность раскрывается как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз политического,

экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера, предполагающее установление политической, экономической и социальной стабильности в государстве, безусловное исполнение законов и поддержание правопорядка, развитие международного сотрудничества на основе партнерства².

«Словарь социальных наук» (Тезаурус), финансируемый ЮНЕСКО, определяет безопасность в самом буквальном смысле как «практически тождественную определенности и означающую отсутствие физической опасности или защиты от нее».

Синонимами слова безопасность выступают надёжность, защищенность, устойчивость, сохранность, безобидность, безвредность³.

Термин «безопасность» в научной среде интерпретируется неоднозначно под углом разных подходов. К примеру, группа авторов ключевым элементом в обозначении сущности безопасности видят отсутствие самой опасности. Но, как правильно заметил С.В. Нестеров, «найти на практике такую ситуацию, при которой отсутствовали бы любые угрозы и опасность как таковая – не представляется возможным»⁴. Данный тезис подтверждают слова ученых: «полная безопасность невозможна в принципе»⁵.

Второй подход приравнивает безопасность к состоянию

защищенности⁶ и является наиболее распространенной формой интерпретации данной дефиниции. Сторонники третьего подхода рассматривают безопасность как состояние, при котором достигается устойчивое развитие бытия или общества⁷.

Термин «безопасность» упоминается в Преамбуле Устава Организации Объединенных Наций⁸, где говорится, «...и в этих целях...объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности». Для реализации этой цели, а также в целях обеспечения быстрых и эффективных действий ООН главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности возлагается на Совет Безопасности (ст. 24).

Первые относительно последовательные научные концепции безопасности в зарубежных странах были разработаны только во второй половине XX-го века во времена холодной войны. Отправной точкой их теоретического построения стал подход к политике безопасности, сформировавшийся в результате Вестфальского порядка – это система международных отношений, зародившаяся в Европе в силу заключенного Вестфальского мира как соглашения, которое положило конец тринадцатилетней войне, закончившейся в 1648 году. Несмотря на период «холодной войны» и сохраняющуюся угрозу вооруженного конфликта, в подходе к

¹ См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/745334> (дата обращения: 12.05.2023).

² См.: Энциклопедия права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://encyclopediya_prava.academic.ru/491/%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 12.05.2023).

³³ Словарь синонимов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/7694/%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 12.05.2023).

⁴ Нестеров С.В. Понятие общественной безопасности // Вестник ТГУ. – 2013. - №11 (127). – С. 3.

⁵ Бабурин С.Н., Дзланев М.И., Урсул А.Д. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты. - М., 2012. - С. 16.

⁶ См.: Ирошников Д.В. Правовая политика Российской Федерации в сфере государственной безопасности (теоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юр. наук. - Тамбов, 2011. - С. 24.

⁷ См.: Прохожев А.А. Теория развития и безопасности человека и общества. - М., 2006. - С. 11.

⁸ Устав ООН Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дат обращения: 22.08.2023).

безопасности доминировала реалистическая парадигма, основанная на поствестфальском видении международных отношений. Поэтому термин «национальная безопасность» был принят в качестве базовой концептуальной категории в области научных теорий о безопасности, которая относилась почти исключительно к политической и военной сфере, а под угрозой понималась, прежде всего, опасность вооруженной агрессии со стороны других государств.

Ученые также предполагали, что государства могут достичь соответствующего состояния безопасности, развивая свою собственную военную мощь и расширяя свой военный потенциал.

Расширенный взгляд на безопасность стал конкретным в конце 1990-х годов в работе группы ученых, собравшейся вокруг Копенгагенской школы, под названием «Безопасность: новая основа анализа», в которой были определены основные области безопасности и соответствующие категории основных угроз. К ним относятся военная безопасность (угроза, связанная с военным сектором и принуждением силой), политическая безопасность (угроза, связанная с функционированием власти), экономическая безопасность (угроза, связанная с торговлей, производством и финансовой сферой), социальная безопасность (угроза, связанная с функционированием власти), экологическая безопасность (угроза, связанная с деградацией земель в связи с деятельностью человека).

До недавнего времени безопасность понималась главным образом с военной точки зрения. Сегодня проблема анализируется

также с экономической, информационной, экологической, политической и т.д. Отход от традиционного понимания безопасности и движение к безопасности человека на основе достижений Копенгагенской школы безопасности отвлекло внимание от военных факторов. За годы своих исследований копенгагенская группа провела множество комплексных исследований, направленных на расширение понимания проблемы безопасности. Достижения Копенгагенской школы имеют фундаментальное значение для развития теоретических исследований о безопасности. Они явились отправной точкой для формулирования концепции безопасности человека, то есть безопасности личности.

Интерпретация термина «безопасность» в зарубежном праве имеет расширенное толкование. Однако восприятие состояния безопасности имеет как субъективное, так и объективное, индивидуальное, социальное и групповое измерение. Так, по мнению Р. Такур показателем безопасности являются качество жизни граждан и функционирования государства, при этом основным элементом безопасности являются права человека¹.

К. Аннан считал, что безопасность должна охватывать защищенность от организованной преступности, терроризма, нарцеты, смертоносных инфекционных заболеваний, деградации окружающей среды². Здесь безопасность, в силу ее очень обширного охвата, автором воспринимается как определенное состояние угрозы, мира, уверенности, свободы от угроз, страха или нападения.

К. Томас определяет безопасность как состояние, при котором удовлетворяются базовые материальные потребности, реализуется достоинство личности через ее участие в социально значимой жизни сообщества³.

С. Козьей отмечает, что на теорию и практику безопасности существенное влияние оказывает сам процесс, который охватывает «ту область ее деятельности, которая направлена на обеспечение возможности выживания, развития и свободы преследовать собственные интересы в конкретных условиях, используя преимущества благоприятных обстоятельств (возможностей), принятия вызовов, снижения риска и противодействия (предотвращения и противодействия) всем видам угроз субъекту и его интересам»⁴. По мнению автора, субъектом безопасности являются все субъекты, которые имеют свои собственные интересы и выражают амбиции по реализации этих интересов. Эти интересы данного субъекта понимаются как выражение его идентичности, ценностей, исторических достижений и традиций, текущих потребностей, стремлений и будущих устремлений. В данном аспекте можно говорить о двух категориях интересов: жизненно важных и второстепенных. Первые касаются существования сущности и выживания в конкретных условиях, а вторые - связаны с качеством этого существования и продолжительностью.

П. Палери раскрывает безопасность как измеряемое состояние способности нации преодолевать различные угрозы благополучию народа, существованию государства посредством баланса используемых средств

¹ См.: Thakur R., 1997. From National to Human Security, In: S. Harris and A. Mack, eds. Asia-Pacific Security: The Economics, Politics Nexus. Sydney: Allen & Unwin. - P. 53. (In Eng.)

² Annan K., 2005. In larger freedom: towards development, security and human rights for all. Report of the Secretary-General. New York: United Nations. - P. 4.(In Eng.)

³ См.: Thomas C. and Wilkin P., 1999. Globalization, Human Security, and the African Experience. Boulder; London: Lynne Rienner Publishers, Inc. - P.3 (In Eng.)

⁴ См.: Толвиньски М. Общественная безопасность в Польше// Национальная безопасность. – 2020. – № 6. – С. 32.

государственного управления¹. В данном контексте безопасность представляется как процесс, в котором состояние безопасности и его структура, механизм и организация подвержены динамическим изменениям, изменениям в соответствии с естественными изменениями условий безопасности.

По мнению Л.Ф. Корженевского, безопасность — это «объективное состояние, заключающееся в отсутствии угрозы существованию, развитию и нормальному функционированию человека, субъективно ощущаемой отдельными людьми и группами»².

Р. Земба очень широко и интересно определяет понятие безопасности. По его мнению, «в общесоциальном смысле безопасность включает в себя удовлетворение потребностей: существования, выживания, определенности, стабильности, целостности, идентичности, независимости, защиты уровня и качества жизни. Безопасность является основной потребностью государств и международных систем; его отсутствие вызывает беспокойство и чувство угрозы». Анализируя далее, Р. Земба в общем смысле определяет безопасность как то состояние, где присутствует «уверенность в существовании и выживании, владении, функционировании и развитии сущности». Эта уверенность является результатом не только отсутствия угроз, их не возникновения или устранения, но и возникает в результате творческой деятельности данного

субъекта и непостоянна во времени, т.е. имеет характер социального процесса»³.

Безопасность толкуется не только как состояние отражения угрозы, но и как подготовка среды, в которой возможно развитие личности. В этом понимании процесс создания безопасности, по мнению М. Добросельского, состоит в «создании оптимальных условий для внутреннего, бесконфликтного развития важнейших компонентов данной системы, а также в устранении ее возможной внешней угрозы путем содействия формированию внешней среды, которая бы поддерживала гармоничное симбиотическое развитие более широкого организма или системы». Автор обращает внимание на два основных элемента безопасности, т.е. гарантию выживания и свободы развития не только личности, но и всей социальной группы⁴.

Исходя из вышесказанного, а также проанализировав другие иностранные источники, можно отметить, что безопасность, в целом, составляют следующие составные компоненты: способность государств и граждан предотвращать и разрешать конфликты мирными и ненасильственными средствами; возможность без какой-либо дискриминации пользоваться всеми правами и свободами; обеспечение равных возможностей пользоваться социально-экономическими благами для всех членов общества; верховенство закона и независимость системы правосудия⁵. Иначе говоря, безопасность

как процесс — это непрерывная и динамичная деятельность отдельных лиц, местных сообществ, государств и международных организаций по созданию желаемого состояния безопасности.

В различных правовых системах встречаются не схожие друг на друга определения категории «общественная безопасность». В частности, в странах англосаксонской правовой семьи при формулировании понятия «общественная безопасность» акцент делается на безопасности в социально-экономической сфере⁶. Например, в США рассматриваемое понятие определяется как определенное объективное состояние, ощущаемое как уверенность существования, выживания, обладания, функционирования и развития субъекта, положительно оцениваемого им и являющегося результатом его деятельности и действий, принятых для обеспечения безопасности своим социальным окружением, направленное на противодействие различного рода реальным потенциальным угрозам как самому себе, так и своим интересам. Иначе говоря, безопасность представляет собой общее благосостояние, где преобладает чувство глубокой уверенности, защищенности, надежности и удовлетворенности от возможности реализации своих интересов и потребностей в настоящем⁷.

В Канаде безопасность ориентирована на достижение таких стандартов жизни в стране, в которой наличествует развитая

¹ См.: Paleri P., 2008. National Security: Imperatives And Challenges. New Delhi: Tata McGraw-Hill. - P. 521 (In Eng.)

² Корженевский Л.Ф. Основы менеджмента. — Краков, 2005. — С. 437.

³ См.: Толвиньски М. Указ. раб. - С. 29-30.

⁴ См.: Добросельский М. Вопросы теории и практики мирного сосуществования. Философия - идеология - политика: общественно-политическая литература. - М.: Междунар. отношения, 1977. — С.7.

⁵ См.: Ogata, S., 1998. Inclusion or Exclusion: Social Development Challenges For Asia and Europe. Asian Development Bank Seminar. - P. 27. (In Eng.)

⁶ См.: Хатуаев В. У., Солодовченко Д.Д. О сущности общественной безопасности как вида национальной безопасности в контексте интегративного подхода к пониманию права // Правосудие.- 2019. - № 1. - Том 1. — С. 20.

⁷ См.: Шершнев И.А. Общественная безопасность: Ключевые понятия // Проблемы внутренней безопасности России в XXI в. : материалы науч.-практ. конф. 15–16 февр. 2001 г. - М., 2001. — С. 102-103.

инфраструктура, повышенная производительность труда, высокий уровень капиталовложений, в частности и инвестиций, поддержание мира и благополучия в обществе, благоприятная деловая атмосфера¹.

В зарубежной доктрине романо-германской правовой семьи ученые дают разное толкование понятия «безопасность». К примеру, немецкий ученый Р. Сампер считает, что термин «безопасность», по сути, является неопределенной правовой категорией, потому ее невозможно конкретно определить в силу ее зависимости от различных объективных обстоятельств и закрепить в правовом поле².

Австрийский ученый Г. Петерс рассматривает категории «безопасность», «общественная безопасность» и «общественный порядок» как идентичные правовые явления. Автор при этом, рассматривает «общественный порядок» как «совокупность всяких неписаных правил поведения индивидуума в обществе, которые по господствующим взглядам характеризуются как непосредственные предпосылки упорядоченного сосуществования государства и граждан»³. Несомненно, подобный подход характерен для государств с высокой степенью развитости уровня правосознания граждан в обществе, с развитым гражданским обществом.

В судебной практике Конституционного суда Баварии «безопасность» было определена как «целостность здоровья, чести, свободы и имущества граждан, а также неприкосновенность

правового порядка и основных учреждений государства»⁴.

Таким образом, приведенные определения не полностью объясняют сложность и многоаспектность безопасности, но содержат элементы, которые после оценки, более глубокого обобщения и правильной интерпретации позволяют лучше понять ее смысл. Проанализировав различные точки зрения приведенных авторов, можно заключить, что представления ученых относительно понятия безопасность имеют существенные различия. Следует согласиться, что зарубежные исследователи более узко толкуют суть безопасности, связывая её с личной безопасностью, достижением интересов и благополучия отдельными лицами и со стабильностью существования государственных институтов⁵. Но стоит учесть, что безопасность имеет многогранный характер. С одной стороны, представляет собой специфическую социальную, цивилизационную, культурную, политическую, экономическую и экологическую ценность, а с другой – экзистенциальную, моральную и духовную ценность. Это базовая ценность, которая преследуется не ради нее самой, а ради других ценностей, которые она обеспечивает.

Мы солидарны с учеными, поддерживающими широкое толкование термина «безопасность». Иначе говоря, широкое представление общественной безопасности характеризуется правильным поведением общественной жизни⁶, рассматривая ее как защиту от всех угроз, независимо от их источников. На

наш взгляд, такой подход к пониманию исследуемого понятия может быть взят за основу, как в национальном праве, так и в зарубежном законодательстве или на международном уровне. Мы также не отрицаем, что широкое толкование термина «безопасность» приводит к поглощению нескольких самостоятельных институтов, отражающих иные угрозы и сферу общественных отношений, в которой достигается обеспечение безопасности. К таким институтам, в частности, можно отнести противодействие терроризму и экстремизму, обеспечение пожарной и экологической безопасности, военной и международной безопасности и т.д.⁷.

Исходя из этого, можно заключить, что категория «общественная безопасность» в национальном и зарубежном праве носит многоаспектный характер. Разграничение общественной безопасности от иных видов безопасности, и выделение ее различных составных структурных институтов имеет важное значение в жизни каждого общества и мирового сообщества в целом.

«В настоящее время сфера международной и национальной безопасности является одной из ключевых областей деятельности любого государства, предметом внутриполитической борьбы, внимания гражданского общества, научных исследований. Это, в свою очередь, требует осознанного подхода к проблемам национальной и международной безопасности со стороны не только специалистов, но и как можно более широкого круга граждан. Именно по этим причинам

¹ См.: Хатуаев В.У., Солодовченко Д.Д. Указ. раб. – С. 20.

² Samper R., 1965. Kommentar zum bayerischen Polizeiaufgabengesetz. - Munchen, - P.23 (In Eng.)

³ Peters, H., 1961. Lehrbuch der Verwaltungsrecht. Frankfurt am Main. - P. 377 (In Germ.)

⁴ См.: Гиленсен В.М. Полиция ФРГ. - М., 1973. - С. 18

⁵ Хатуаев В.У., Солодовченко Д.Д. О сущности общественной безопасности как вида национальной безопасности в контексте интегративного подхода к

пониманию права // Правосудие.- 2019. - № 1. - Том 1. – С. 21.

⁶ Хайбуллин А.Р., Шурухин Н.А. Понятие и содержание общественной безопасности в Российской Федерации // Молодой ученый. - 2021. - № 47 (389). - С. 324.

⁷ Босхамджиева Н.А. Общественная безопасность как объект административно-правового обеспечения // Юридический мир. - 2012. - № 9. - С. 52-54.

проблемы национальной и международной безопасности становятся частью программ образовательных институтов, публикаций, обращенных не только к специалистам, но и к широкой публике»¹.

В условиях современности государства сотрудничают практически по всем сферам общественной жизни. Весомая роль во взаимодействиях государств отводится вопросам обеспечения безопасности государств. В связи с чем, эффективное сотрудничество государств на политическом уровне и реализация задач по предотвращению и недопущению преступных деяний стоит на повестке дня стран-членов международной жизни. И, как известно, с врагом легче бороться не в одиночку, а в коллективе. Поэтому, предполагается, что, будучи сплоченными, можно достичь определенных положительных результатов².

Суть международной безопасности сводится к тому, что она представляет собой систему международных отношений, основанных на соблюдении всеми государствами общепризнанных принципов и норм международного права, исключающая решение спорных вопросов и разногласий между ними с помощью силы или угрозы³.

Вопросы обеспечения международной безопасности, а именно поддержания мира, пресечения актов агрессии, обеспечения политической, экономической и социальной стабильности в мире, на международном уровне регламентируются нормами права международной безопасности. Нормы данной

отрасли направлены на обеспечение как международной, так и национальной безопасности.

Создание системы международной безопасности в рамках международного права ставит перед собой решение следующих задач:

- поддержание и укрепление существующего международного правопорядка в мировом сообществе;

- создание новых международно-правовых норм, отвечающих современным реалиям обеспечения безопасности⁴, ведь необходимо констатировать, что межгосударственное сотрудничество теряет смысл и эффективность без наличия разработанной и действующей правовой базы.

В международном праве выделяются различные средства обеспечения международной безопасности, среди которых особое место занимает система коллективной безопасности. Она бывает универсальной и региональной. К системам региональной безопасности относятся Организация Североатлантического договора (НАТО), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Система коллективной безопасности в рамках СНГ и др.

Основными нормативно-правовыми актами, регламентирующие вопросы обеспечения международной безопасности, признаются:

- универсальные договоры (Устав ООН, соглашения в области разоружения);

- региональные договоры (уставы региональных организаций безопасности, соглашения в

области разоружения, установления мер доверия и создания безъядерных зон);

- двусторонние соглашения (о мире и дружбе, о разоружении и др.).

Таким образом, право международной безопасности, всецело направлено на разработку мер и средств поддержания мирового порядка и обеспечение международной безопасности.

Более эффективными формами сотрудничества государств для достижения определенных целей, в частности обеспечения безопасности, является сплочение в рамках определенных регионов. Так, для стран-участников Содружества Независимых Государств (СНГ) данный столь важный феномен является одним из наиболее актуальных и особо остро стоящих на повестке дня вопросов. Ведь, как заметила И.В. Игнатьева, «реальности современного мира свидетельствуют о том, что ... безопасность одного государства связана с безопасностью мирового сообщества в целом»⁵.

На сегодняшний день, особый интерес к феномену безопасности или международная безопасность вызван реалиям современности и тем угрозам и вызовам, которые несет в себе современный мир. В данном контексте следует согласиться с Г.И. Авциной, что «в современных условиях появились новые, эффективные формы выражения протестных настроений и протестной активности с использованием Интернета, социальных сетей, привлекающие молодежь

¹ Баранов Н.А. Международная безопасность: глобальный и региональный аспекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nicbar.ru/politology/study/kurs-problemy-natsionalnoj-bezopasnosti-i-kontrol-nad-vooruzheniyami/231-lektsiya-6-mezhdunarodnaya-bezopasnost-globalnyj-i-regionalnyj-aspektu> (дата обращения: 21.07.2023).

² Нусратуллоев Б.К. Взаимодействие государств по борьбе с незаконным оборотом наркотических

средств в рамках СНГ // XXIII Славянские чтения: материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава и студентов юридического факультета РГСУ (Душанбе, 24 апреля 2019 г.). – Душанбе: РГСУ, 2019. – С. 92.

³ См.: Баранов Н.А. Указ. раб.

⁴ См.: Игнатьева И.В. Международная безопасность и актуальные проблемы ее обеспечения // Глаголь правосудия. - 2017. - №2(14). - С. 88.

⁵ Игнатьева И.В. Указ. раб. - С. 88.

(флешмоб, перформанс, хешпенинг, наномитинг)»¹.

Действительно, появление новых методов вовлечения молодежи в различные группы и протестные акции, имеющие под собой цель дестабилизацию общества, а также «успешное применение технологии «мирного гражданского неповиновения» в качестве пускового механизма смены политического режима»² обуславливают объективную необходимость пересмотра давно устоявшихся способов и средств обеспечения безопасности, форм взаимодействия органов государственной власти с гражданским обществом.

Следует особо подчеркнуть, что в настоящее время одним из самых опасных преступлений, носящих международный характер, пожалуй, следует считать незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Опасность данной категории преступления заключается в том, что, во-первых, по своей природе наркотические средства имеют пагубное влияние на здоровье населения; во-вторых, оборот наркотических средств влияет самым существенным образом на уровень экономического развития страны и, в-третьих, на имидж последнего на международной арене. В связи с этим, государства предпринимают попытки борьбы,

предотвращения и пресечения оборота наркотических средств³.

Одним из первых документов в рамках СНГ по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств является Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и прекурсоров от 30 ноября 2000 г. Согласно положениям указанного Соглашения государства-участники обязались принять на национальном уровне необходимые меры, как законодательного, так и практического характера, направленные на учет и своевременное пресечение лиц, принимавших участие в незаконном обороте наркотических средств, а также уголовное преследование последних.

Другой, не менее значимый документ на постсоветском пространстве в вопросе борьбы с указанными вызовам и угрозами безопасности государств-участников СНГ – Концепция сотрудничества государств-участников СНГ в противодействии незаконному обороту наркотиков, психотропных веществ и прекурсоров от 7 октября 2002 г. В рамках указанной Концепции приняты специальные программы, разбитые на определенные промежутки времени с целью развития и совершенствования систему межгосударственного сотрудничества в противодействии этому

наиболее опасному виду преступлений международного характера⁴.

Необходимо подчеркнуть, что государства-участники СНГ помимо создания правовой базы взаимодействия немаловажное значение придают и организационным вопросам сотрудничества. Так, с 2004 г. на территории стран-членов СНГ в составе Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений созданы структурное подразделение по координации борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

Таким образом, проанализировав категорию «безопасность» с точки зрения национального и международного права, а также рассмотрев основные вопросы взаимодействия государств по вопросам обеспечения международной безопасности, можно прийти к выводу, что хоть нормативно-правовая база и организационные составляющие в вопросе обеспечения международной безопасности налажены на должном уровне, однако государства должны прилагать максимум усилий для претворения в жизнь положений международных договоренностей с целью поддержания мирового порядка и пресечения актов агрессии.

Библиографический список:

1. Устав ООН Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дат обращения: 22.08.2023).
2. Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и прекурсоров от 30 ноября 2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/1864/soglasenie-o-sotrudnicestve-gosudarstv-ucastnikov-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv-v-borbe-s-nezakonnym-oborotom-narkoticeskih-sredstv-psihotropnyh-vesestv-i-prekursorov> (дата обращения: 12.07.2023).

¹ См.: Авцинова Г.И. Общественная безопасность в современной России: понятие и политика обеспечения // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2016. № 11-3.- С. 117.

² Там же. - С. 117.

³ См.: Дроздова М.А. Международно-правовые аспекты предотвращения незаконного оборота

наркотиков: дис. ... канд. юрид. наук. - Санкт-Петербург, 2005.- С. 83.

⁴ См.: Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: автореф. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004.- С. 38.

3. Концепция сотрудничества государств-участников СНГ в противодействии незаконному обороту наркотиков, психотропных веществ и прекурсоров (г. Кишинев, 7 октября 2002 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/13756> (дата обращения: 12.07.2023).
4. Авцинова Г.И. Общественная безопасность в современной России: понятие и политика обеспечения // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2016. № 11-3. - С. 115-117.
5. Бабурин С.Н., Дзалиев М.И., Урсул А.Д. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты. - М., 2012. – 512 с.
6. Баранов Н.А. Международная безопасность: глобальный и региональный аспекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nicbar.ru/politology/study/kurs-problemy-natsionalnoj-bezopasnosti-i-kontrol-nad-vooruzheniyami/231-lektsiya-6-mezhdunarodnaya-bezopasnost-globalnyj-i-regionalnyj-aspekty> (дата обращения: 21.07.2023).
7. Босхамджиева Н.А. Общественная безопасность как объект административно-правового обеспечения // Юридический мир. - 2012. - № 9.- С. 51-57.
8. Гиленсен В.М. Полиция ФРГ. - М., 1973. – 116 с.
9. Добросельский М. Вопросы теории и практики мирного сосуществования. Философия - идеология - политика: общественно-политическая литература. - М.: Междунар. отношения, 1977. – 136 с.
10. Дроздова М.А. Международно-правовые аспекты предотвращения незаконного оборота наркотиков: дис. ... канд. юрид. наук. - Санкт-Петербург, 2005.- 194 с.
11. Игнатъева И.В. Международная безопасность и актуальные проблемы ее обеспечения // Глаголь правосудия. - 2017. - № 2(14). - С. 86-92.
12. Ирошников Д.В. Правовая политика Российской Федерации в сфере государственной безопасности (теоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юр. наук. - Тамбов, 2011. – 25 с.
13. Корженевский Л.Ф. Основы менеджмента. – Краков, 2005. – 543 с.
14. Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: автореф. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004.- 69 с.
15. Нестеров С.В. Понятие общественной безопасности // Вестник ТГУ. – 2013. - №11 (127). – С. 2-8.
16. Нусратуллоев Б.К. Взаимодействие государств по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств в рамках СНГ // XXIII Славянские чтения: материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава и студентов юридического факультета РГСУ (Душанбе, 24 апреля 2019 г.). – Душанбе: РГСУ, 2019. – С. 91-93.
17. Прохожев А.А. Теория развития и безопасности человека и общества. - М., 2006. – 195 с.
18. Словарь синонимов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/7694/%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 12.05.2023).
19. Толвиньски М. Общественная безопасность в Польше // Национальная безопасность. – 2020. – № 6. – С. 29-33.
20. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/745334> (дата обращения: 12.05.2023).
21. Хайбуллин А.Р., Шурухин Н.А. Понятие и содержание общественной безопасности в Российской Федерации // Молодой ученый. - 2021. - № 47 (389). - С. 324 – 326.
22. Хатуаев В. У., Солодовченко Д.Д. О сущности общественной безопасности как вида национальной безопасности в контексте интегративного подхода к понимаю права // Правосудие.- 2019. - № 1. - Том 1. – С. 21.
23. Хатуаев В.У., Солодовченко Д.Д. О сущности общественной безопасности как вида национальной безопасности в контексте интегративного подхода к понимаю права // Правосудие.- 2019. - № 1. - Том 1. – С. 12-30.
24. Шершнев И.А. Общественная безопасность: Ключевые понятия // Проблемы внутренней безопасности России в XXI в. : материалы науч.-практ. конф. 15–16 февр. 2001 г. - М., 2001. – С. 102-103.
25. Энциклопедия права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://encyclopediya_prava.academic.ru/491/%D0%91%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 12.05.2023).
26. Annan K., 2005. In larger freedom: towards development, security and human rights for all. Report of the Secretary-General. New York: United Nations. P. 4(In Eng.)
27. Ogata, S., 1998. Inclusion or Exclusion: Social Development Challenges For Asia and Europe. Asian Development Bank Seminar, 27. (In Eng.)
28. Paleri P., 2008. National Security: Imperatives And Challenges. New Delhi: Tata McGraw-Hill. P. 521 (In Eng.)
29. Peters, H., 1961. Lehrbuch der Verwaltungsrecht. Frankfurt am Main, 582 p. (In Germ.)

30. Samper R., 1965. Kommentar zum bayerischen Polizeiaufgabengesetz. Munchen. – 565 p. (In Eng.)
31. Thakur R., 1997. From National to Human Security, In: S. Harris and A. Mack, eds. Asia-Pacific Security: The Economics, Politics Nexus. Sydney: Allen & Unwin, P. 53. (In Eng.)
32. Thomas C. and Wilkin P., 1999. Globalization, Human Security, and the African Experience. Boulder; London: Lynne Rienner Publishers, Inc. – 211 p. (In Eng.)

АМНИЯТ: ЧАНБАҶОИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ҲУҚУҚӢ ВА МУҚОИСАВИИ ҲУҚУҚӢ

Шоисматуллоева Фируза Шоназаровна

омузгори калони кафедраи фанҳои давлатию ҳуқуқӣ
Донишгоҳи Славянии Русияву Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
тел.: 98-61-42-85, почтаи электронӣ: fira.sho@mail.ru

Кудратуллозода Бахтовар Кудратулло

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи Славянии Русияву Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
тел.: 909-11-00-01, e-mail: kafedra_mpsp@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақола чанбаҳои ҳуқуқи тафсири мафҳуми «амният» дар ҳуқуқи миллӣ, хориҷӣ ва байналмилалӣ, инчунин масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалии кишварҳо дар соҳаи амният таҳлил карда шудаанд.

Амният ба маънои умумӣ ба як гурӯҳи ниёзҳои субъективӣ дахл дорад ва тақсирот ба амнияти миллӣ ва амнияти байналмилалӣ аҳамияти асосӣ дорад. Ин ду мафҳум бештар дар забони сиёсат, дипломатия, сандҳои сиёсӣ ва ҳуқуқӣ ва дар илми ҳуқуқи байналмилалӣ пайдо мешаванд. Амният яке аз проблемаҳои асосии муносибатҳои байналхалқӣ ҳисобида мешавад.

Дар айни замон муносибат ба масъалаҳои амният ба таври гуногунҷанба пешниҳод карда мешавад. Аммо ин тартиб додани мафҳуми оддӣ, универсалӣ ва аз тарафи умум эътирофшудаи уро осон намекунад. Аммо ин тартиб додани таърифи оддӣ, универсал ва аз тарафи умум эътирофшудаи осон намекунад. Дар ҳамин ҳол, бисёрҷанбагии ҳуди мафҳуми амният боиси мушкилот дар эҷоди таърифи ягонаи умумии мушкилот мегардад. Танҳо бо дарки равшани он, ки истилоҳи «амният» чиро фаро мегирад, мумкин аст, ки таҳдидҳои асосиро ба амнияти миллӣ ва байналмилалӣ муайян намуда, равандҳои безарар гардонидани онҳо ва кам кардани оқибатҳои таъсири онҳоро муайян намуд.

Калидвожаҳо: амният, амнияти байналмилалӣ, амнияти миллӣ, ҳамкориҳои байналмилалӣ, субот.

Требования к оформлению текста статьи

6.1. Соблюдение международных стандартов этики является неотъемлемой частью политики Журнала. К публикации принимаются только уникальные научные исследования, не опубликованные ранее.

Журнал публикует статьи профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов юридического факультета РТСУ. Журнал также предоставляет возможность для публикаций ученым из других вузов и учреждений Республики Таджикистан, ближнего и дальнего зарубежья.

6.2. В процессе подачи статьи автору необходимо подтвердить, что статья не была опубликована или не была принята к публикации в другом научном журнале (предоставить заявление о заверении в данном обстоятельстве).

6.3. Объем научной статьи не должен составлять менее 0,5 п.л.

6.4. Параметры страницы: поля – 2,5 см со всех сторон. Расстояние до верхнего и нижнего колонтитулов – 1,25 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman, размер – 14 пт, междустрочный интервал – полуторный. При оформлении статьи необходимо различать знаки дефис (-) и тире (–). Между цифрами ставится знак тире без отбивки (пробелов), напр.: 12–15.

Заглавие статьи набирается прописными (большими) буквами жирным шрифтом, курсивом и форматруется по центру.

Перед заглавием слева прямым шрифтом набирается УДК, под заглавием жирным шрифтом – Ф.И.О. (полностью) автора/авторов, далее внизу светлым шрифтом указывается – его/их ученая степень, ученое звание, должность, а в следующих строках – место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов.

6.5. Под указанной выше информацией помещается авторское резюме на русском языке (70–120 слов), набранный светлым курсивом.

Обязательная структура авторской аннотации:

- актуальность темы;
- новизна исследования;
- основные положения и выводы.

Аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

После аннотации статьи следует указать 5–10 ключевых слов (словосочетаний), характеризующих проблематику статьи (набрав их светлым прямым шрифтом).

Пример оформления статьи:

УДК 347.4

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Вохидов Икром Каримович

соискатель отдела частного права

Институт философии, политологии и права Академия наук Республики Таджикистан

734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами определения субъектного состава коллекторской деятельности в Республике Таджикистан. Впервые в цивилистике проводится комплексный анализ субъектного состава коллекторской деятельности.

Автор обращает внимание на то, что ввиду отсутствия в законодательстве Республики Таджикистан положений, регламентирующих правовой статус субъектов коллекторской деятельности, к субъектам данной деятельности можно отнести любое лицо, которое тем или иным образом занимается сбором или возвратом сумм просроченной задолженности. Автор пришел к выводу, что коллекторская деятельность является сугубо профессиональной деятельностью, которая подлежит лицензированию. Именно профессионализм в данной области может стать залогом успешной, легальной и конкурентоспособной деятельности. Субъектом коллекторской деятельности может выступать только юридическое лицо коммерческого характера (коллекторская организация), а также физическое лицо лишь при наличии у него определенной правовой связи с коллекторской организацией.

Ключевые слова

правовой статус; коллектор; коллекторская деятельность; коллекторские услуги; коллекторский бизнес; субъект коллекторской деятельности; профессиональная деятельность; лицензирование.

На первой странице в подстрочнике необходимо указать знак © и Фамилию И.О., год:

© Вохидов И.К., 2020

6.6. Оформление сносок и библиографического списка. Библиографический список должен быть построен **в алфавитном порядке**. В нем указываются только научные источники: научные статьи, монографии, диссертации, авторефераты диссертаций, научные комментарии, учебная литература, электронные ресурсы и т.д.

В основном тексте ссылки на источник, помещенный в библиографическом списке, нормативно-правовые акты и судебно-арбитражную практику, помещаются в текст научной статьи в качестве постраничных сносок. Сноски должны быть постраничными и подстрочными, нумерация сносок начинается с каждой страницы.

Сноски набираются шрифтом Times New Roman, размер – 10 пт, междустрочный интервал – одинарный.

Источники в библиографическом списке и сноски в основном тексте оформляются в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5-2008.

В библиографическом списке приветствуется наличие **иностраных источников**, реально используемых при написании научной статьи. При этом иностранные источники указываются в библиографическом списке в алфавитном порядке строго после русскоязычных источников.

Избыточное и необоснованное цитирование не допускается.

Примеры оформления сносок в тексте научной статьи:

¹ Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник. М.: Норма, 2009. С. 25.

² См.: Сычев М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. Астрахань: Волга, 2009. С. 34.

Примеры оформления библиографического списка:

Книги

Сычев, М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. - Астрахань: Волга, 2009. - 231 с.

Соколов А.Н. Гражданское общество: проблемы формирования и развития (философский и юридический аспекты): монография. - Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2009. - 218 с.

Гайдаенко Т.А. Маркетинговое управление: принципы управленческих решений и российская практика. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Эксмо : МИРБИС, 2008. - 508 с.

Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. - М.: Терра-Кн. клуб, 2009. - 4 т. Управление бизнесом: сборник статей. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2009. - 243 с.

Маркетинговые исследования в строительстве: учебное пособие для студентов специальности "Менеджмент организаций" / О.В. Михненко, И.З. Коготкова, Е.В. Генкин, Г.Я. Сороко. - М.: Государственный университет управления, 2005. - 59 с.

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - М.: Маркетинг, 2001. - 39 с.

Семейный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.: по состоянию на 3 янв. 2001 г.]. - СПб.: Стан-канти, 2001. - 94 с.

Стандарты

ГОСТ Р 7.0.53-2007 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Международный стандартный книжный номер. Использование и издательское оформление. - М.: Стандартинформ, 2007. - 5 с.

Депонированные научные работы

Разумовский В.А. Управление маркетинговыми исследованиями в регионе. - М., 2002. - 210 с. - Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 15.02.02, № 139876.

Диссертации

Лагуева И.В. Особенности регулирования труда творческих работников театров: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - 168 с.

Покровский А.В. Устранимые особенности решений эллиптических уравнений: дис. ... д-ра физ.- мат. наук. - М., 2008. - 178 с.

Авторефераты диссертаций

Сиротко В.В. Медико-социальные аспекты городского травматизма в современных условиях: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - М., 2006. - 17 с.

Лукина В.А. Творческая история "Записок охотника" И.С.Тургенева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - СПб., 2006. - 26 с.

Отчеты о научно-исследовательской работе

Методология и методы изучения военно-профессиональной направленности подростков: отчет о НИР / Загорюев А.Л. - Екатеринбург: Уральский институт практической психологии, 2008. - 102 с.

Электронные ресурсы

Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия [Электронный ресурс]: вызовы и возможности. - М., 2005. 1 CD-ROM.

Насырова Г.А. Модели государственного регулирования страховой деятельности [Электронный ресурс] // Вестник Финансовой академии. - 2003. - № 4. - URL: [http://vestnik.fa.ru/4\(28\)2003/4.html](http://vestnik.fa.ru/4(28)2003/4.html). (дата обращения: 23.03.2019).

Статьи

Берестова Т.Ф. Поисковые инструменты библиотеки // Библиография. - 2006. - № 6. - С. 19-25.

Кригер И. Бумага терпит // Новая газета. - 2009. - 1 июля

6.7. Англоязычная часть статьи. После библиографического списка приводятся на английском языке название статьи, И.О. Фамилия (полностью) автора/авторов, его/их ученая степень, ученое звание, должность, место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов, аннотация (70-120 слов), а также ключевые слова.

**ON THE QUESTION OF THE SUBJECT OF DEBT
COLLECTION ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Vokhidov Ikrom Karimovich

private law applicant

Institute of Philosophy, Political Science and Law Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30

tel.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Annotation

The authors of the article consider issues of defining the subject structure of collection activity in the Republic of Tajikistan. For the first time in civil science, a comprehensive analysis of the subject composition of collection activity is carried out.

The author draws attention to the fact that, due to the lack of provisions in the legislation of the Republic of Tajikistan that regulate the legal status of collection entities, the subjects of this activity include any person who collects or returns overdue amounts in one way or another.

The author concluded that collection activity is a purely professional activity, which is subject to licensing. It is professionalism in this area that can become the key to successful, legal and competitive activities. The subject of collection activity can only be a legal entity of a commercial nature (collection organization), as well as an individual only if he has a certain legal relationship with the collection organization.

Keywords

legal status; collector; debt collection activity; collection services; collection business; subject of collection activity.

6.8. Таджикскоязычная часть статьи. После англоязычной части статьи приводятся на таджикском языке название статьи, И.О. Фамилия автора, место работы и его адрес, идентификационные коды автора (**при наличии**), адрес электронной почты, аннотация (70–120 слов прямым шрифтом), а также ключевые слова.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 26.06.2023. Подписано в печать 27.06.2023.
Бумага офсетная. Печать офсетная Гарнитура
литературная. Формат 60x84 $\frac{1}{8}$. Услов. печ. л. 17,3.
Тираж 100 экз. Заказ №181.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан,
г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30